

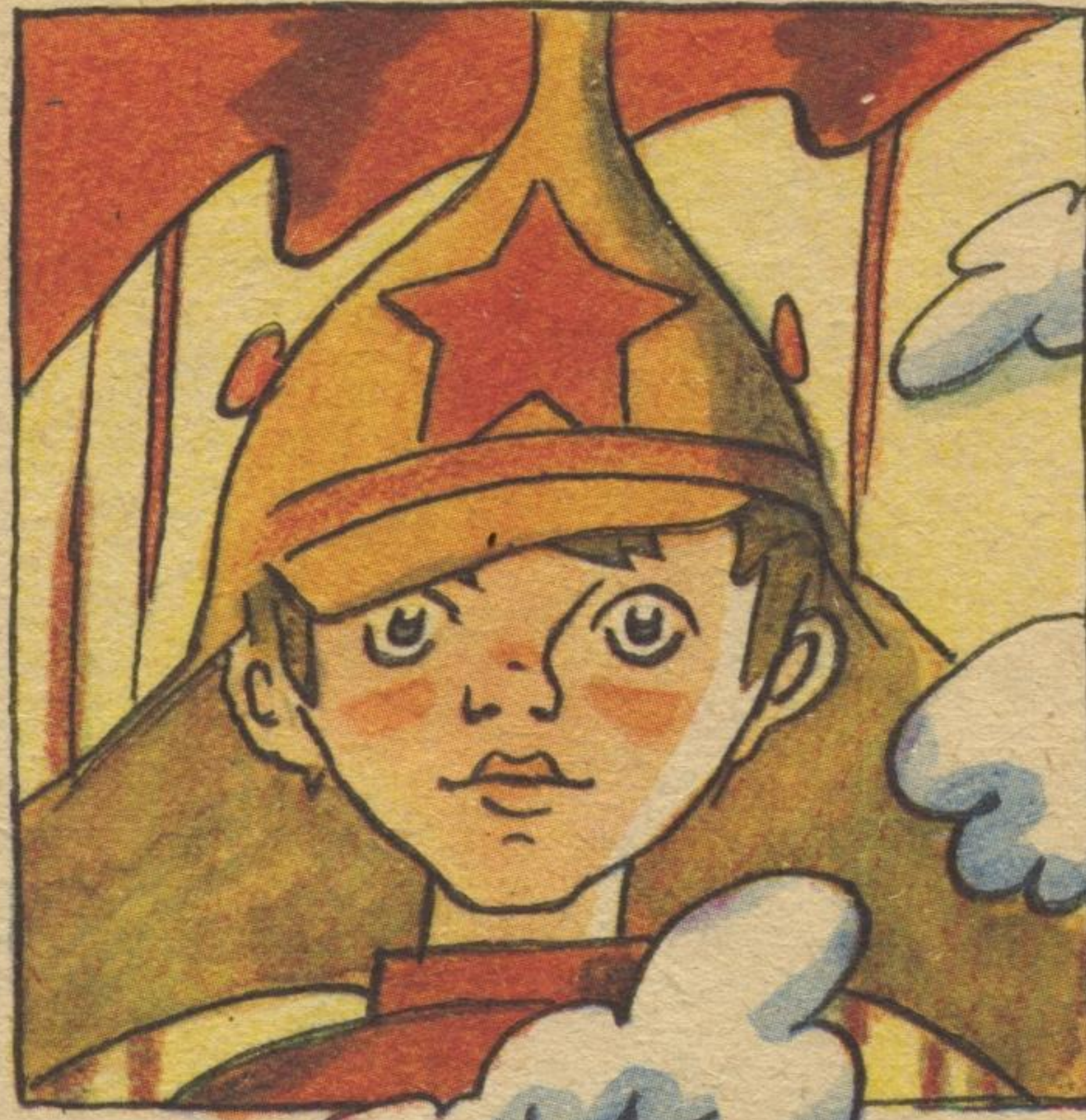
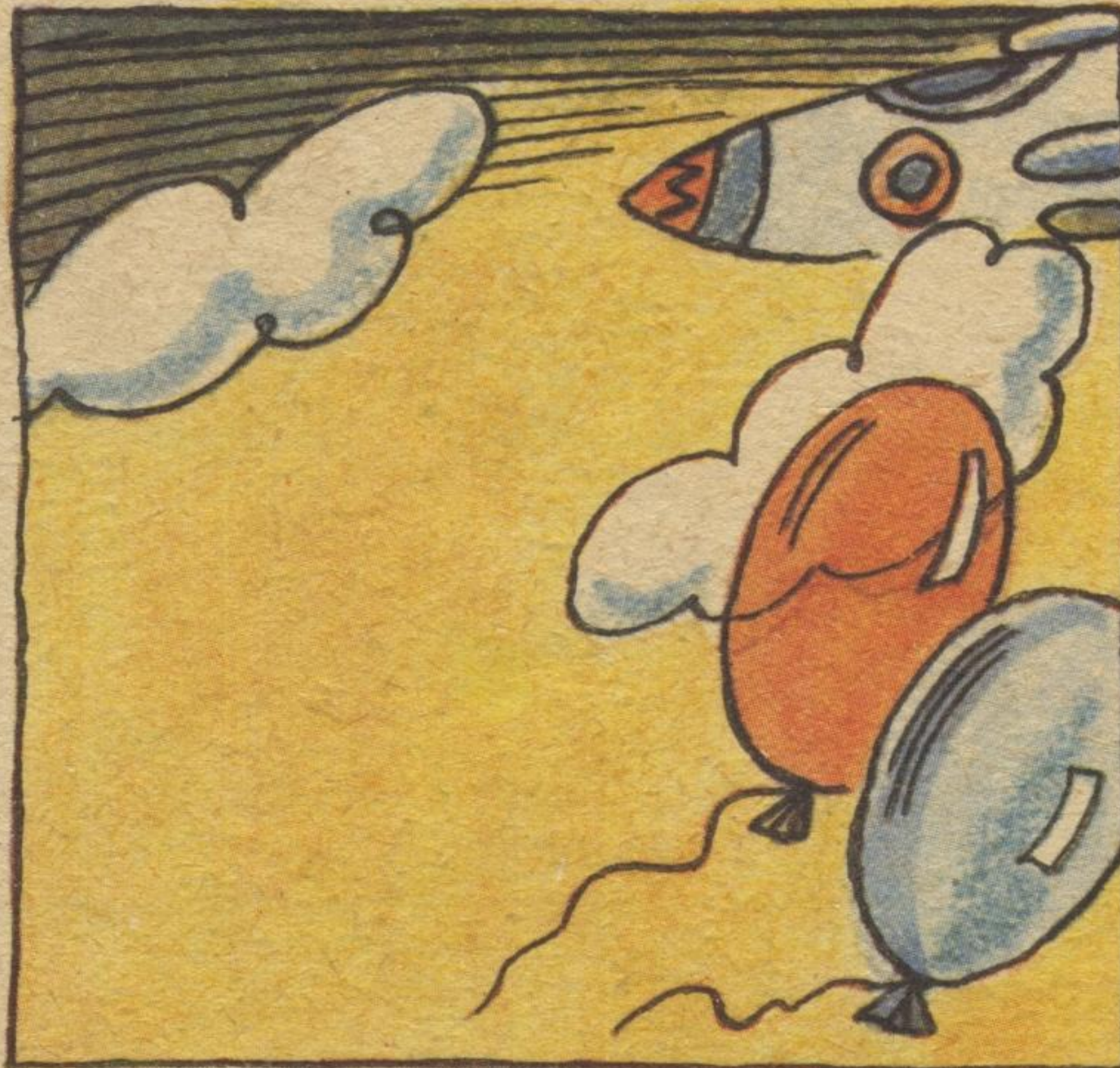
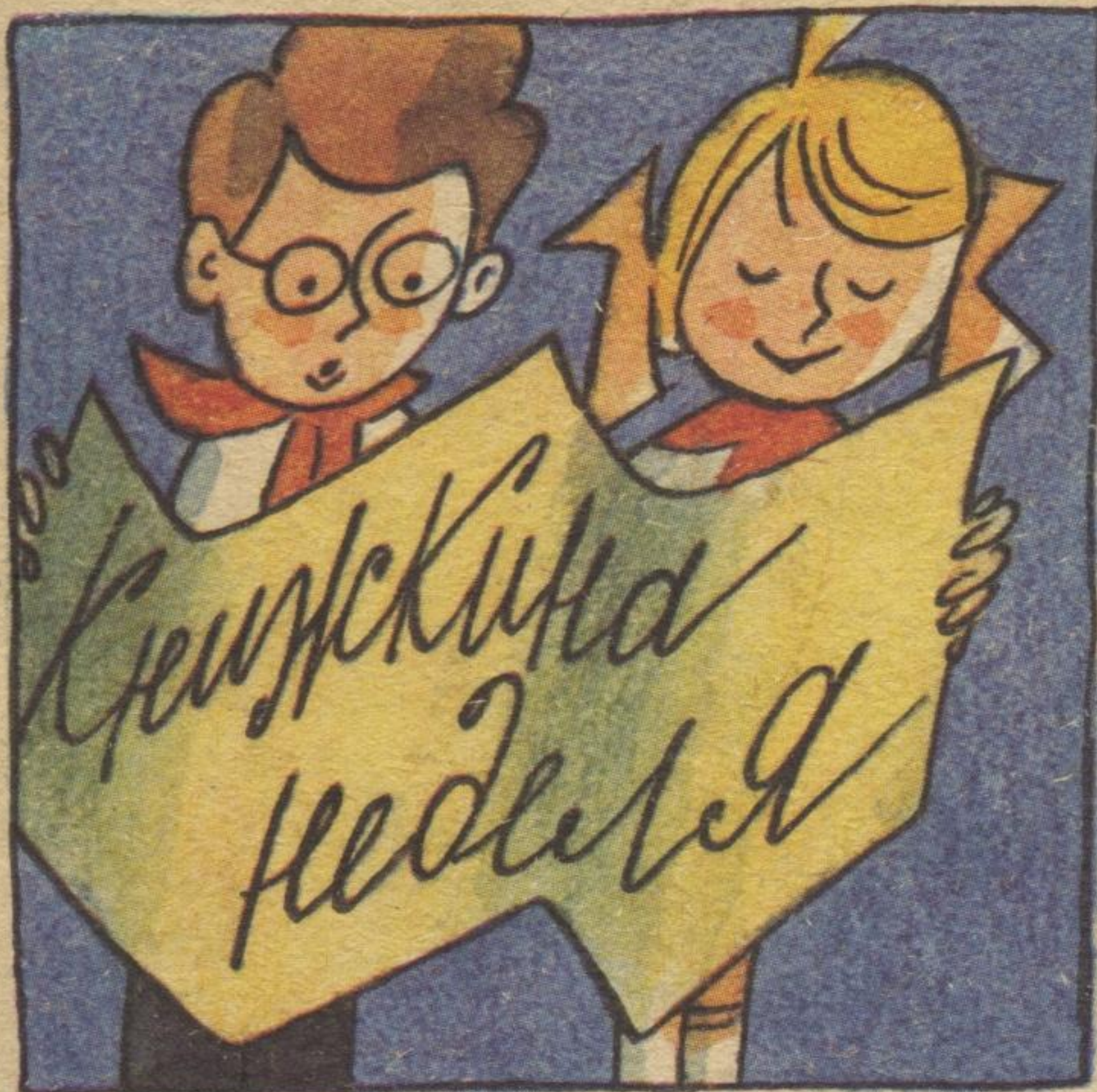
КОСТЁР

40

ISSN 0130-2574

3

МАРТ 1984

AB 4-3

Я 3-4

С 3-2-2

КОСТЁР

3
МАРТ
1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Термос рассказ И. Сабило	3
Всесоюзный штаб красных следопытов	6
Барабан	8
Колокольчик повесть А. Алексеевой	12
Гигант на Енисее очерк В. Терешкина	16
Мюнхгаузен из Никополя рассказ О. Ромейко-Гурао	20
Русский фарфор очерк О. Филипенко	22
Сестра героя очерк Р. Ивлевой	24
Семь летучих пассажиров рассказ М. Москвиной	26
Морская газета	30
Меншиковский дворец очерк Д. Лаздана	33
Ученик чародея английская сказка	36
Человек, который предвидел будущее очерк О. Орлова	38
Зеленые страницы	40
Арчебек	43
Веселый звонок	44
Кузнечик	46

На обложке
рисунок Г. Ясинского

МУЗЫКА ВЕСНЫ

Джафар ЧУЯКО

Кто пишет музыку весне?
Высоких нот полна,
Она сияет в ясном дне.
Всем музыка слышна.

С рассвета нарастает звук
Цветения садов,
И музыкой своею луг
Их поддержать готов.

Поет река, сбегая с гор,
Вступать скворцам черед...
Эльбрус, как старый дирижер,
Оркестр весны ведет.

Перевел с адыгейского
А. ЛАЙКО

Рисунок О. Пономаренко

ГЛАВНЫЙ ТРУД - УЧЕБА!

НЕ ТОЛЬКО ТВОЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Ответы пионеров на анкету,
опубликованную в 9-м номере «Барабана»
прошлого года,

анализирует психолог
Уральского Государственного университета
Людмила Александровна ПОДКОРЫТОВА

Передо мной стопка писем. Авторы их — люди разные. Есть отличники и троечники, хорошисты и плохо успевающие. Но нет равнодушных. Интерес к анкете оказался искренним, и ребята рассказывали о себе очень честно. Потому что, как оказалось, трудности в учебе есть у всех, даже у вполне благополучных учеников, и даже у тех, кто о своих трудностях не подозревает. Мне тоже хочется быть с вами искренней. И серьезно поговорить о том, что волнует меня в сегодняшней школе.

Не так давно, находясь в командировке в Кокчетавской области, я предложила пионерам нескольких школ тоже ответить на анкету «Барабана». К вопросам анкеты я прибавила еще один: «Если бы тебе предложили, ходить или не ходить в школу, что бы ты выбрал?» Свобода выбора полная. Наказание исключено. И что же? Большинство все же высказалось за школу. Ответы были такие: «Дома скучно сидеть», «В школе друзей больше», «В школе интересней», «Ходить в школу стало у меня привычкой» и т. д. Казалось бы, объяснения естественны и логичны. Но вот какой парадокс. Все хотят ходить в школу, а хорошо учатся далеко не все. Что же получается: ходить в школу и учиться в школе — вещи не одинаковые? Серьезная проблема. Лишь у отличников этой проблемы вроде бы нет. Но вот в чем сложность: оказалось, что очень немногие действительно хотят стать отличниками. «Не хочу, чтобы меня все время хвалили», «Не хочу выделяться», «Не хочу потерять авторитет у товарищей», «Отличник всегда задается, до других ему нет дела». Конечно, это сказано не про всех отличников. И все же, во многих отрядах они живут сами по себе, их знания никак не помогают общей успеваемости, не делают интереснее жизнь отряда.

Меня взволновал ответ Володи Сытина из Кокчетавы: «Я очень хочу стать отличником. Отличникам дают интересные пионерские поручения». За Володиными словами, сказанными как бы со вздохом, стоит другая группа «лишних» в отряде ребят — тихих, неуверенных в себе, у которых и успеваемость не совсем в порядке.

На таких давно махнули рукой. Да и сами они поверили в свою заурядность. А это опасно!

Человек может многого достичь лишь тогда, когда он уверен в себе, в своих возможностях, в своем таланте. И я могу со всей ответственностью заявить, что неспособных людей, особенно в раннем возрасте, нет. Поэтому в каждом отряде должна быть уверенность в том, что талантливыми могут быть все.

Программа Всесоюзного Марша юных ленинцев ставит прекрасную задачу — не останавливаться на достигнутом, стремиться быть лучше, преодолевать свои недостатки и неудачи, быть нужным своим товарищам. И действительно, в пионерских дружинах страны жизнь становится интересней, пионеры — активней и самостоятельней. Но в учебе пионерская активность используется пока мало.

Мне приходилось бывать во многих школах. Но даже там, где успеваемость очень хорошая, пионерские дружины и отряды не могут поставить это себе в заслугу. Как правило, это результат самоотверженной работы учителей. А ведь учеба — главный пионерский труд.

Вспомните, часто ли этот труд вы обсуждаете на сборах звена? Если такой вопрос возникает на отрядном сборе, многие ли принимают участие в разговоре?

А помощь отстающим? Чаше всего — это вечный «буксир». К двоечнику прикрепляют отличника. Укоряют, возмущаются, негодуют: «Как тебе не стыдно! Ты тянешь класс назад!» С двоечником воюют. А надо бы воевать не с ним, а за него. Надо знать его трудности и горести, его интересы и мечты.

Грустно, что почти все, отвечающие на вопрос «Кто виноват в том, что человек бывает двоечником?», обвинили во всем самого двоечника. Мало кто решился признать и вину отряда. А разве отряд не виноват в неверии в своего товарища, в том, что у него беспомощно опускаются руки?

В 101-й школе города Щучинска Казахской ССР совет дружины решил не вызывать отстающих на свои заседания. Стали разбираться не с отдельными пионерами, а со всем отрядом — что же в отряде неблагополучно? И ребята почувствовали свою ответственность друг за друга. В этой школе пионерская жизнь определяется интересами самих ребят. А не усилиями учителей, как, увы, еще часто бывает.

Самым трудным, как ни странно, оказался в анкете вопрос об использовании в учении определенных навыков, приемов, правил. Ребята часто просто не знают, что это такое. Вот ведь что получается. Плотник или, скажем, токарь обязаны уметь работать на верстаке или на станке. Иначе получится брак. С этой истиной все согласны. А вот то, что учиться тоже надо уметь, звучит для многих неожиданно. И возникают пробелы в образовании — тот же самый брак.

Мне часто приходится слышать жалобы учеников на свою плохую память, рассеянность, волнение у доски, отчего выученный дома урок отвечаешь на жалкую тройку. И я всегда стараюсь убедить ребят, что отчаиваться рано. Ни одно из психических свойств не задано нам генетически, то есть от рождения. Память можно и нужно развивать, можно научиться непринужденно держаться у доски, говорить ясно и просто, и это зависит не только от того, кто отвечает, но и от тех, кто и как слушает. Во многих школах сейчас созданы штабы «Учись учиться», которые помогают решать эти сложности. И здесь пионеры должны быть впереди. С помощью учителя и вожатых можно организовать стенды с полезными советами о том, как надо учиться, посылать связных в библиотеки, где есть книги по самовоспитанию, и всем заниматься самовоспитанием, делиться своими увлечениями с товарищами, приглашать на пионерские сборы интересных людей и т. д.

Но прежде всего необходимо, чтобы каждый в отряде осознал, для чего нужно хорошо учиться. Знание, которое ты получаешь в школе, не только твоё личное дело. Знание — не самоцель, а важнейшее средство самосовершенствования личности. Личности гражданина своей страны. И я была очень рада, когда ребята, отвечая на анкету, высказывали свою гражданскую позицию. Шестиклассница Лена Воробьева из Перми написала: «Я отличница. Это дается мне нелегко. Но я все равно буду стараться, чтобы своими знаниями быть полезной Родине».

Молодец, Лена! И мне очень хочется, чтобы у Лены было как можно больше единомышленников.

Записал С. ЧИГАРЕВ

Каждый день, в который вы не пополнили своего образования хотя бы маленьким, но новым для вас куском знания, считайте бесплодно и невозвратно для себя погибшим.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Талантливые школьники часто играют большую роль при обучении своих товарищей, чем учителя.

Академик П. Л. КАПИЦА

Забываясь о развитии индивидуальных способностей, каждый человек должен воспитывать в себе чувство ответственности по отношению к обществу. Чем человек образованнее, тем он полезнее своему отечеству.

Альберт ЭЙНШТЕЙН

Я сетую, что в юности недостаточно занимался математикой. Математика вездесуща, она присутствует даже в сказках. Поэтому на вопрос ребенка: «Что надо делать и как работать, чтобы стать сказочником?» — я отвечаю: «Учи как следует математику».

Джанни РОДАРИ

ТЕРМОС

РАССКАЗ

Иван САБИЛО

Рисунок А. Борисенко

В электричку они успели. Тут же закрылась дверь, поезд набрал скорость. Братья прошли два вагона и сели в третьем. Олег сбросил лямки рюкзака, в котором лежали валенки, и пристроил его на металлической полке. Юра снял с плеча ящик, поставил на пол и затолкал под скамейку. Туда же положил и ледобур. Сдвинул на затылок шапку и расстегнул полушубок.

— Ну, парень, на этот раз нам повезло, — сказал брат. — А то пришлось бы искать Ивана Яковлевича по всей Ладоге.

Олег кивнул, он был рад, что успели.

«Интересно бы взглянуть на его сынков... Почти три года не виделись...»

— Юр, как зовутся люди, которые от рождения не разделены друг с другом?

— Не помню... Ксифопаги, кажется. Зачем тебе?

— Об Антоне и Гришке подумал. Помню, Антон заболел, так Гришка начисто отказался один ходить в школу.

— Они и теперь такие.

Когда-то обе семьи жили вместе. Однажды в прихожей коммунальной квартиры раздался звонок. Вошел высокий грузный мужчина. Снял шапку-ушанку, сказал улыбаясь:

— Добрый вечер.

На кухне в этот час были Антон с Гришкой, их отец, родители Олега и сам Олег. Только что по телевизору они смотрели фильм о преступниках, и теперь обсуждали картину.

Все посмотрели на незнакомца. Комкая в руках шапку, он стал говорить:

— У меня, товарищи, неувязочка вышла... Приехал к сестре, а она в Ригу уехала. Завтра должна вернуться, а сегодня ночевать негде. Она в квартире напротив живет, Рита Голощекина, может, знаете?..

Олегу показался подозрительным этот человек: красное лицо, большие руки, перепутавшиеся надо лбом редкие волосы, — и он шепнул матери: «Не разрешай ему».

— Добро бы, один был, а так нас двое. В гостиницу тоже не пробьешься...

Он посмотрел на Олегову маму. Та опустила глаза и отвернулась к сыну, будто затем, чтобы поправить ему воротник.

— Какие там гостиницы! — сказал Иван Яковлевич. — Проходите, раздевайтесь... А товарищ где?

— Да тут он, сынишка мой. Я бы и на вокзале ночь провел, а с ним трудно, — обрадовался мужчина. Он приоткрыл дверь и позвал мальчика лет семи. Из-под вязаной шапки — белобрысая челка, из рукавов — висят, болтаясь, варежки на резинках.

Мужчина и мальчик пошли к соседям. Тогда Олег вернулся в комнату, разделся и полез под одеяло. Он думал и удивлялся, как это Степаны не побоялись впустить незнакомца. А внутри чувствовал, что они правильно сделали, что впустили... Только ведь о сыне он потом сказал. С сыном и Олег согласился бы, и маме бы сказал. Почему он сразу не вошел с сыном?

Это все вспоминал Олег в вагоне переполненной электрички.

Поезд недолго стоял на первой остановке. Вошло несколько пассажиров. Но Ивана Яковлевича они среди них не заметили.

Вдруг дверь вагона с грохотом уехала в сторону, и сюда вскочили Антон и Гришка.

— Здорово! — закричал Антон, усаживаясь рядом с Олегом. Напротив плюхнулся Гришка — оба красные, вспотевшие.

В ту же минуту вошел их отец.

— Просим извинить за опоздание...

Иван Яковлевич присел рядом с Юрой, осторожно поставив рюкзак себе на колени.

— Как поживаешь? — спросил Антон, слегка толкнув Олега.

— Так себе. А ты?

— И мы так себе. Теперь, в каникулы, жить можно. Хотим в клуб мушкетеров пойти, ты не знаешь, где записывают?

От этих слов у Олега словно бы что-то стукнуло в груди. Он и сам уже давно чего-то хотел, но не мог понять, чего именно? Оказывается, вот оно: стать фехтовальщиком!

Пока он думал об этом, Гришка достал из кармана мятый лист с кроссвордом. Антон метнулся к нему.

— Двадцать два — по горизонтали: «Размах колебания, небольшое отклонение движущегося тела от положения равновесия». Что это? — спросил Гришка.

Олег знал — амплитуда. Но его не спрашивали, и он молчал. Иван Яковлевич и Юра были заняты разговором, и не слышали вопроса.

— Ладно, едем дальше: двадцать три — по горизонтали: «В древнегреческой мифологии богиня плодородия»...

— Деметра, — подсказал Юра.

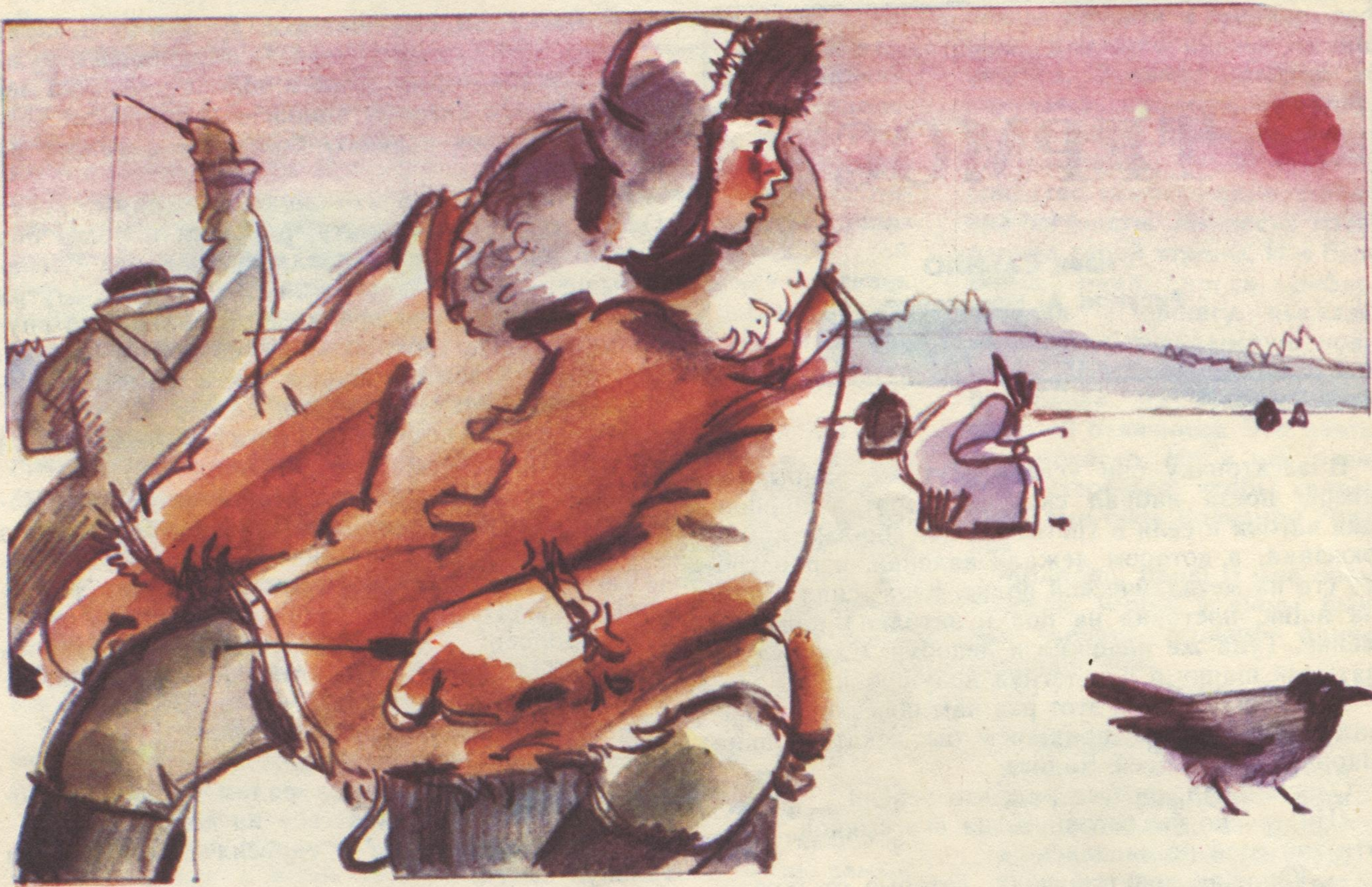
Олегу стало не по себе. Три года не виделись, а тут вошли и, вместо разговоров, уткнулись в этот чертов кроссворд.

— Двадцать шесть — по вертикали: «Млекопитающее семейства дельфинов»? — спросил Гришка. И сам же ответил: — «Афалина».

Вписал, засмеялся от радости, что слово подошло.

Олег смотрел в окно — там бежали столбы, а на проводах сидели краснобрюхие снегири.

— Жаль, не знаем размаха колебания, а так, может, весь кроссворд разгадали бы, — сказал Гришка. Он сложил кроссворд, сунул в карман пальто и попросил:

— Пап, дай чаю, пить хочется.

Иван Яковлевич развязал тесемки рюкзака и достал громадный, расписанный голубыми и розовыми цветами, термос. Посреди цветов были изображены две красивые девушки-китаянки.

— С Дальнего Востока привез, — сказал Иван Яковлевич.

Гришка, обжигаясь, выпил полный колпачок-стакан и вернул его отцу.

— А тебе, Олежек? — спросил Иван Яковлевич.

— Спасибо, дома пил.

Он спрятал термос в рюкзак. И тут же все встали на выход.

От электрички по дороге потянулся народ с ящиками и ледобурами. Толстые полушубки и широченные валенки делали мужчин квадратными.

Высокие сосны и ели были сплошь укрыты снегом — целые горы на широких лапах, согнувшихся до земли, — вот-вот не выдержат, лопнут.

Потом лес кончился. Двинулись по заснеженному льду.

Над озером в розоватом тумане висело солнце. Рыбаки, державшиеся от самой электрички плотной стайкой, начали отставать, забирать влево и вправо, растекаясь по снежной равнине.

— Тут и станем, — сказал Иван Яковлевич, когда они отошли с километр от леса.

— Дай, я, — сказал Олег и забрал у Юры ледобур. Он сделал то же, что Иван Яковлевич, закрепил обе половины винтом и принялся крутить лунку.

Когда лед был пробурен, Юра достал из рюкзака деревянную коробочку, открыл ее и взял красного червяка. Нацепил на крючок и присвистнул:

— Мотыль — первый сорт!

— Ур-ра! — закричал невдалеке Антон. На крючке его трепетала маленькая рыбка. И тут же «ура» закричал Гришка.

«Везет балбесам», — подумал Олег.

Рыба не клевала. И не только у него, но и у всех рыболовов. Они ходили по льду, часто меняя лунки, и все бесполезно.

Не ловилась больше рыба у Гришки и Антона. Они бросили удочки и стали гоняться друг за другом. Пробегая мимо рюкзака, на котором лежали валенки, Гришка схватил один и запустил брату в спину. Тот остановился, подхватил и метнул валенок обратно. Братья с радостными воплями помчались к лесу.

Пошел снег. Олег взглянул на небо — левая сторона его была затянута сплошными тучами, а по правой, где еле-еле угадывалось солнце, летела большая птица.

Он мог побежать к Антону и Гришке и тоже дурачиться с ними. Но что-то мешало, не допускало к ним.

Птица снизилась, и Олег увидел: это ворона. Она сделала полукруг и уселась чуть в стороне от Олега. Он подумал, что ворона ждет, когда ее угостят. Олег вытащил из рюкзака колбасу и отломил кусок. Поднял руку, показал вороне, но она даже не пошевелилась.

Тогда он поднял валенок и с криком «Пошла-а!» подбросил вверх. Валенки описали широкую дугу и шлепнулись позади. И тут что-то вроде звякнуло.

«Я разбил термос», — понял Олег и застыл в оцепенении. Потом взглянул на Гришку и Антона — те бежали у самого леса. Иван Яковлевич сидел к нему спиной, а Юра с ледобуром на плече шел дальше по озеру.

Олег медленно пошел к брату. От беды, которая невольно случилась с ним, становилось жарко. Под ногами противно и едко скрипел снег: «Разбил... разбил... разбил...»

Рядом с Юрой на снегу лежала узенькая рыбешка с красными плавниками и таким же красным хвостом.

— У меня вообще ни одной, — вздохнул Олег. — И есть хочется...

— Это запросто. Зови остальных.

Олег подумал, что первым к рюкзаку должен подойти Иван Яковлевич. Он даже не мог бы объяснить, почему. Краем глаза он следил за Иваном Яковлевичем. Вот он встал, скрутил леску, сунул коротенькое удище в карман. Вот поднял ящик. Вот наклонился над ледобуром — что-то долго копается...

Наконец выпрямился и зашагал к рюкзакам. От леса к нему бежали сыновья. Олег с Юрой тоже двинулись туда.

К рюкзакам они подошли вместе. Иван Яковлевич взглянул на свой рюкзак и дрогнувшим голосом спросил:

— Что такое?

В рюкзаке звякнули осколки.

— Термос!..

— Какая неудача, — сказал Юра. — Надо же...

«Это я!.. Это я!» — кричало внутри Олега, рвалось наружу. Но он молчал. Подбежали Антон и Гришка.

Несколько секунд все пятеро молчали. Иван Яковлевич сказал:

— Вот и попили чайку на морозе... Но кто это сделал? — и посмотрел на сыновей.

Антон взял из рук отца термос, повертел такой красный и такой ненужный теперь корпус, покачал головой.

— Не знаю, — наконец проговорил он. — Не знаю, как это получилось, но, наверное, это мы, папа... С Гришкой тут носились, да еще валенками кидались. Вот и вмятина тут есть...

— Говорил вам, олухи, уймись! Как черти бешеные, вас только дома держать. Где теперь возьмешь такую колбу?

Обедали без желания. Молча жевали каждый свой кусок. Олег ел колбасу без хлеба и поглядывал на Гришку и Антона. Те сидели молчаливые. Его удивило, что братья не отпирались. «Ну и ладно, раз это им так просто, — подумал Олег. — А мне сложно, мне стыдно».

— Может, того?.. Все равно не ловится? — спросил Гришка.

— Смотрите, я как все, — сказал Юра.

— Да, пожалуй... В другой раз приедем, — согласился Иван Яковлевич.

Олег поднял рюкзак и медленно зашагал к лесу. Вслед за ним потянулись Иван Яковлевич и Юра.

С половины дороги Олег отстал и шел к поезду последним. Даже то, что все обошлось, не могло его успокоить. «Нужно же что-то делать, — подумал он. — Сейчас войдем в поезд и, если они станут дальше отгадывать кроссворд, подскажу «амплитуду»...

Но в поезде Антон и Гришка не стали доставать свой помятый кроссворд. Они сели друг против друга, прислонились шапками к стенкам вагона и уснули.

Иван Яковлевич рассказывал Юре о своей работе. Он был машинистом башенного крана и строил дома.

Олег смотрел в окно. Он боялся встретиться взглядом с Иваном Яковлевичем.

Поезд пошел медленнее.

— Эй, рыбаки, пора на выход, — тронул отец Гришкино ухо.

Они поднялись втроем. Антон взял ледобур, Гришка — рюкзак, отец повесил на плечо ящик.

— Там в кроссворде у вас — «амплитуда»! — почти выкрикнул Олег.

— Да? — приостановился Гришка и полез в карман. Достал смятый листок, развернул. Пошевелил губами, вглядываясь, и засмеялся:

— Точно, подошло! Что ж ты сразу не сказал?

— Сразу не додумался, а только теперь. То есть, вы у меня и не спрашивали...

— Ты к нам приезжай, — пригласил Антон. — А то как разъехались по новым квартирам, так и расстались.

Толкая и шлепая друг друга, братья ринулись по проходу...

Когда поезд пошел дальше, Юра спросил:

— Ну, как они тебе?

— Это не они разбили.

— А кто?

— Я.

Юра смотрел на брата и улыбался. Он не верил и ждал объяснения. Но Олег молчал.

— Да ведь они сами признались.

— Вот именно. А разбил я...

— Почему же ты не сказал?

— Не знаю, стыдно было. А теперь, когда увидел, как они поступили, еще стыднее.

Юра поднялся и снял с вешалки рюкзак, привычным движением закинул его за спину.

— Бери ледобур, — сказал он.

— Куда ты, нам еще рано? — удивился Олег.

— Мы должны вернуться. Сядем в автобус и поедем к ним...

— Что это изменит? Зачем теперь я? Это никому не нужно, это... У тебя же дела, Юра!

— Ладно! Это важнее.

Он медленно пошел по проходу. Олег сидел на своем месте. Но, когда поезд остановился, бросился за братом...

ВСЕМ!

ВСЕМ!

ВСЕМ!

По решению ЦК ВЛКСМ при редакции журнала «Костер» начинает свою работу Всесоюзный штаб красных следопытов.

Всесоюзному штабу красных следопытов поручено:

в соответствии с Программой Всесоюзного Марша юных ленинцев активно помогать следопытам пионерских дружин и отрядов в поисковой работе и подготовке к празднованию 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Для выполнения особых следопытских заданий: приступить на базе батальона РВС к формированию сводного следопытского полка особого назначения, в полк принимать всех желающих — пионеров 4-х — 8-х классов;

подготовить и опубликовать проект Устава сводного следопытского полка, обсудить его с красными следопытами, вожатыми и руководителями следопытских клубов и, только после изучения всех предложений, Устав утвердить;

обеспечить взаимодействие сводного следопытского полка и советов ветеранов полков, дивизий и флотилий Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Адрес Всесоюзного штаба красных следопытов — 193024, Ленинград, Мытнинская улица, дом № 1/20, редакция журнала «Костер».

СБОР ЮНКОРОВ „БАРАБАНА“

ЗАЧЕМ БЫТЬ ХОРОШИМ?

Тему очередного сбора юнкоров «Барабана» предложили ребята Череповца. Готовясь к Пионерской поверке, они провели обсуждение этой темы в дружинах и отрядах. Выяснилось, вопрос «Зачем быть хорошим?» заинтересовал многих.

Вот каким был разговор юнкоров в Череповецком Дворце пионеров.

Дежурный барабанщик — восьмиклассница школы № 15 Наташа Иванова.

Дежурный барабанщик: Недавно я узнала об одной девочке. Зовут ее Рита. Ну, а фамилию, наверное, называть не стоит. Так вот, Рита — единственная в классе отличница. Учителя ее хвалят: когда ни спроси на уроке, всегда готова к ответу. И, если кто-то из учеников заболел или отстанет, порой советуют: «А ты к Рите подойди, она объяснит». Но не было случая, чтобы она кому-нибудь помогла. Всех встречает словами: «Я тебе — что, няня? Возьми учебник и прочитай!» И поэтому в отряде у отличницы Риты нет ни одной подружки. Мальчишки с ней вообще не разговаривают. Как по-вашему, почему такое произошло?

— Эта Рита — самая обыкновенная эгоистка!
— Отличница — это одно, а хороший человек — другое!

— Да, но она ведь не сразу стала такой! Значит, не только она сама, но и весь отряд виноват...

Дежурный барабанщик: А теперь давайте подумаем вот о чем: каким должен быть настоящий товарищ?

Ангела Ефремова, школа № 24: Мне кажется, хорошим можно назвать такого человека, если рядом с ним становится хорошо другим людям. Лично у меня, когда я училась в младших классах, все шло шиворот-навыворот. Отношения с одноклассниками — хуже не придумаешь. Ребята меня считали злой. И я действительно была злой на всех и на себя. Пионерские дела меня не интересовали. Как только кончались уроки, сразу же бежала домой. А потом, это было уже в шестом классе, меня записали во флаговые. И надо было ходить на занятия флаговых во Дворец пионеров. В первый раз пошла без всякого интереса, так, чтобы отметить. И познакомилась там с Леной Кузьминой. Короче, этой Лене я обязана многим. У меня появились друзья, любимый предмет — биология и мечта — стать учительницей. Знаете, я даже боюсь подумать, что было бы со мной, если бы я не встретила Лену.

Саша Беляев, школа № 9: Мне тоже здорово помог в жизни Сергей Афанасьев, мой одноклассник. Дело было так. Сергей всегда учился на «отлично». А у меня ни разу не было, чтобы по всем предметам пятерки. И это стало меня задевать. Помню, в четвертом классе у нас проверяли технику чтения: кто быстрее. И мы с Сергеем начали соревноваться. Потом соперничество перешло и на другие предметы. На уроках я старался так отвечать, чтобы удивить его. И Сергей этот вызов принял. А когда он увидел, что с физикой у меня нелады, стал мне помогать. И тогда я задумался, что за человек Сергей. И увидел: он принципиальный, трудолюбивый, скромный. Я бы даже сказал — благородный. И ребята правильно сделали, когда выбрали его председателем городского пионерского штаба «Альбатрос»!

Сергей Афанасьев: Нет, Саша, дело не в этом. Понимаешь, в жизни не бывает, один человек — хороший, другой — плохой. Хорошее есть у каждого. И, если говорить откровенно, ты мне помог не меньше, чем я тебе. Но мы отвлеклись от главного: я убежден, хороший человек обязательно должен быть добрым. Это его главное отличительное качество.

Дежурный барабанщик: Сережа правильно сказал: четкую границу между плохим человеком и хорошим провести трудно. Я, например, стала замечать, что некоторые ребята не стараются быть действительно хорошими, а, выпячивая свои достоинства, занимаются самой настоящей показухой. И для них тем лучше, чем хуже окружающим...

Лена Комарова, школа № 16: Прошлым летом я была в пионерском лагере «Костер». И один мальчишка, когда был диспут на эту тему, рассказывал буквально следующее: «У нас во дворе много плохих ребят. Я стараюсь их перевоспитывать. Я им объясняю, что нельзя драться и жестоко относиться к животным». И рассказывал он это с явным удовольствием. И буквально через каждое слово: «Я, я, я». А на поверку этот «якалка» оказался просто никудышным человеком.

Лена Яковлева, школа № 21: Но есть и такие, кто хотят казаться хуже, чем они есть на самом деле. И происходит это по разным причинам. Но чаще всего, когда человека не понимают или не доверяют ему. Я хочу рассказать об одном пионере из нашего отряда. Его считают трудным, потому что он часто спорит с учителями и одноклассниками. Считают несерьезным, потому что он ходил во многие кружки и все бросал. Знают, что он любит и умеет переплетать книги, но ответственным за сохранность учебников назначили другого ученика. А еще знают, что у него нет мамы...

Света Лукша, школа № 25: Лена, а ты лично за кого голосовала, когда на сборе выбирали ответственного за сохранность книг?

Лена Яковлева: Это было не на сборе, а на классном часе. И вообще мы не голосовали. Просто классная воспитательница назначила.

Света Лукша: Логика учителя понятна: назначить такого несговорчивого — лишние хлопоты. Но отряд должен был настоять на своем. Речь шла не просто о поручении, а о судьбе человека.

Лена Яковлева: А хотите знать, почему я тогда смолчала? Думаете, испугалась учительницы? Нет, она бы со мной согласилась. А вот ребята меня бы не поняли. Вернее, я боялась, что не поймут.

Дежурный барабанщик: Как видите, «Зачем быть хорошим?» не такой уж простой вопрос. И, конечно, мы на него не ответили так, как бы нам всем хотелось. Значит, будем думать еще. И не только думать, но и действовать, чтобы наши слова и принципы не расходились с нашими делами. Это и будет нашей пионерской позицией.

Записала Р. МИНИНА

ОТ РЕДАКЦИИ:

Разговор, начатый юнкорами Череповца, надо обязательно продолжить. Мы надеемся, что ты примешь в нем участие, и ждем твоих писем. Постарайся ответить и на такие вопросы:

Что ты делаешь в жизни, чтобы заслужить уважение окружающих?

Может ли хороший человек получать двойки?

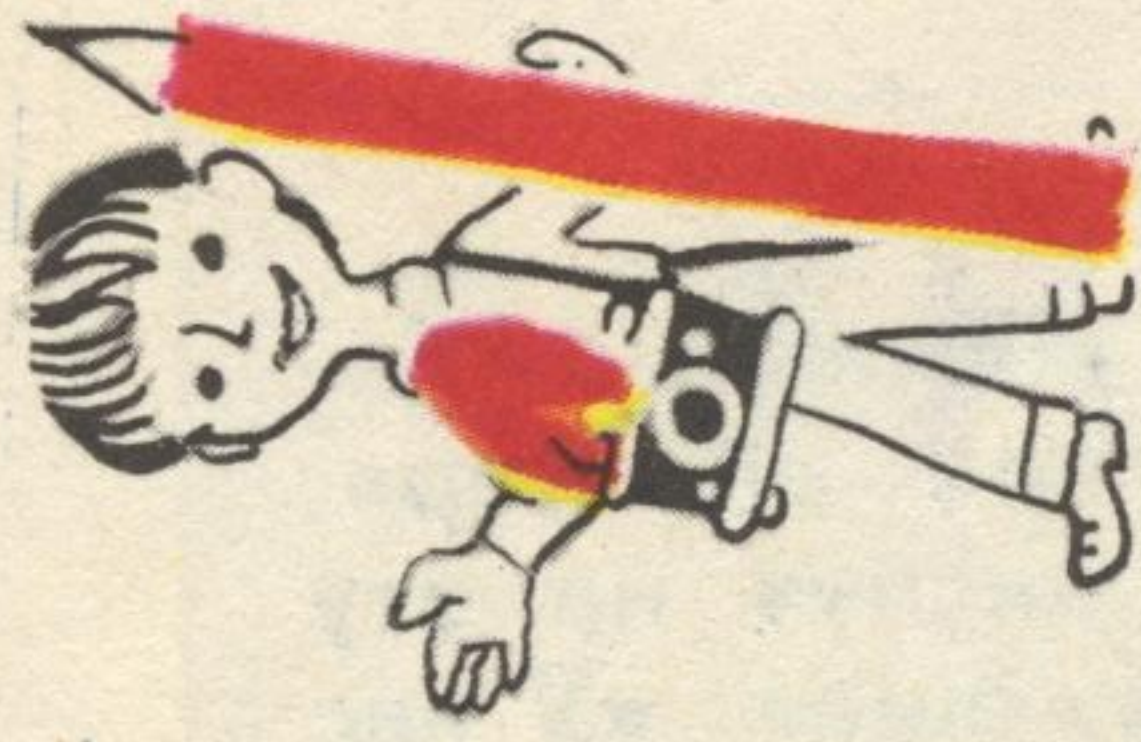
Можно ли быть хорошим для всех?

Как прошла в вашем звене и отряде Пионерская поверка?

БРАТ

3

**БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ-
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!**

Имя Ленина в сердце каждого! Верность партии делом докажем!

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ МАМЫ, УЧИТЕЛЬНИЦЫ, ОДНОКЛАССНИЦЫ!

Праздник в классе

Восьмого марта, без сомненья,
Было Светопредставленья.
Вручили мальчишки букеты
И открыточку — для Светы.
Восьмого марта, без сомненья,
Было Ленопредставленья.
Мальчишки Лену не забыли —
Пять букетов ей вручили.
Кате, Маше, Оле, Гале —
Всем подарки надавали.
И устроили пирок,
Испекли большой пирог.

*Марьяна Орлова,
6-б класс, школа № 7
Ленинград*

ГОТОВЬСЯ К ПОВЕРКЕ

Ты — в пути. Вместе со своим отрядом, всей пионерской организацией стаяешься сделать так, чтобы товарищам рядом с тобой, людям вокруг жилось лучше. Наступает пора подводить итоги, задуматься, что получилось, а что нет, и как быть дальше. Для этого и проходят в пионерской организации в апреле — мае отчетно-выборные сборы звеньев, отрядов, дружин. Они начинаются с Пионерской поверки.

В прошлом году шестиклассники из Львова задумались вот над чем. Прожили они в организации больше трех лет, а дел и забот за это время не прибавилось. Из года в год одно и то же: сборы металлолома, макулатуры, разборы неуспевающих, беседы по плану классного руководителя. И дружбы вроде бы не получается — каждый за себя. Почему?

Может, не хватало своего верного, не списанного у других, пионерского слова? А может, не научились смотреть вокруг: где нужна пионерская помощь, что может сделать отряд для своего села, города, для страны? От того, какая выбрана цель, умеет ли отряд за буднями видеть, ради чего живет, в чем стремится стать лучше, зависит, будет ли коллектив расти или топтаться на месте.

Поэтому на Пионерской поверке каждый пионер рассказывает, как он жил и действовал в течение года, как выполнял Торжественное обещание и пионерские Законы, как помогал отряду брать свою высоту.

Поверка проходит в звене, где все хорошо знают друг друга, могут выслушать каждого и в чем-то ему помочь. Лучшим присваивается звание «Активный участник Марша».

А потом состоится отчетно-выборный сбор, на котором отряд решит, какое звено достойно звания правофлангового. Этот разговор поможет задуматься над тем, как быть дальше, как сделать свою жизнь содержательней и интересней.

В мае на отрядных сборах с учетом Поверки будут определены задания каждому пионеру на лето: чего добиваться, какими знаниями, умениями и навыками овладеть, как участвовать в Пятилетке трудовых пионерских дел, какова будет его роль в жизни пионерского лагеря, друзей во дворе или другого коллектива, где он окажется.

Ведь в пионерской жизни не может быть каникул, остановок. Успехов вам, юные ленинцы!

Моя мама работает в школе и учит дошкольников. Я часто хожу к маме после уроков и помогаю ей заниматься с малышками. Однажды я учила стихотворение «Говорят, у мамы руки золотые...» И я тогда поняла, что ведь, и правда, у мамы золотые руки. И как она успевает все сделать — и обед сварить, и пришить что-то, погладить... С тех пор я стала любить маму еще больше и стараюсь ей помогать во всем.

Эдита Юргелевич,
5 класс,
Паберже, Вильнюсский р-н,
ЛитССР

Я хочу рассказать о нашей старшей пионервожатой Чекер Кауынбаевне Жудебаевой. Все мы ее очень любим, потому что она хороший человек. Часто мы ходим в пионерскую комнату, чтобы посоветоваться с Чекер Кауынбаевой, рассказать, как прошло то или иное мероприятие, пригласить на сбор или классный час, просто

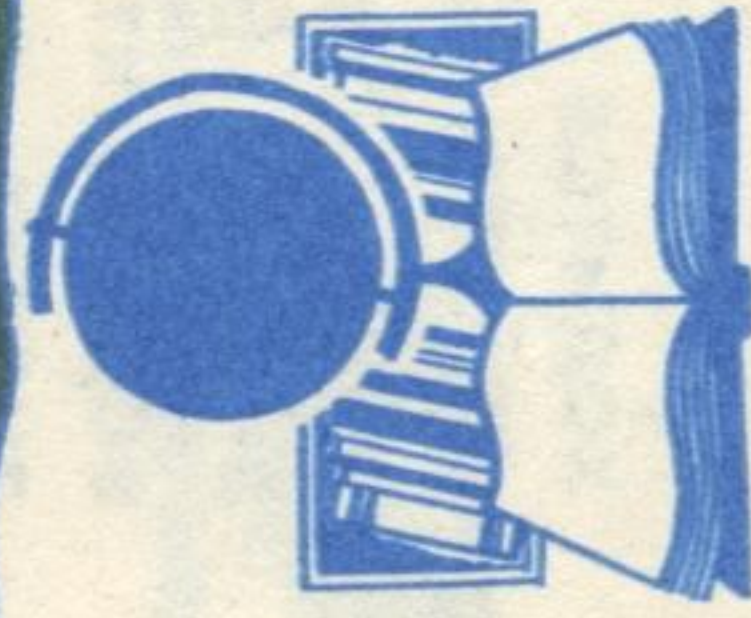
поговорить с ней. Но если ты не выполнил поручения или что-нибудь натворил, то встречаешься с Чекер Кауынбаевой просто стыдно. Нет, она не кричит, не ругает. Она скажет: «Я так на тебя надеялась». Впрочем, такое бывает редко.

Ирина Хлызова,
7-в класс,
школа № 3,
село Николаевка, Илийский р-н,
Алма-Атинская область

Хочу рассказать о двух своих замечательных подругах — это Марина Грязева и Ира Гальченко. Когда я болела, девочки каждый день приходили ко мне, помогали учить уроки, чтобы я не отстала. Когда они приходили, мне всегда было весело с ними. Они не жалели на меня времени, а ведь им и самим надо было бы готовить уроки, помочь мамам по хозяйству, да и погулять, наверное, хотелось.

Наташа Бугло,
с. Рязное,
Ростовская область

ГЛАВНЫЙ ТРУД - УЧЕБА!

Меня выбрали звеньевой, и я решила поднять свое звено по учебе, вывести его на первое место в отряде. В моем звене 5 мальчиков и 5 девочек. Девочки — отличницы и хорошистки, а мальчишки были троечниками, но обещали

исправиться и свое слово держат. Если у кого с учебой не ладится — спешит «скорая помощь». Главное, не оставаться равнодушными, если кто-то споткнулся.

Таня Дзюба,
6 класс, Харьков

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

«Голубой патруль» Новоладожской средней школы действует уже 10 лет. Зимой ребята проводят операцию «Воздух» — сверлят лунки во льду ладожских каналов и Волхова. Выполняют ответственные задания ихтиологов, разводят рыбу, изучают различные ее виды. Недавно «голубой патруль» нашей школы участвовал в областном соревновании «Голубых патрулей» и занял 1 место в области. Командир патруля Саша Земляков был награжден именными часами.

Лека Редозубова,
4 класс,
Ленинградская область

Мы каждый год помогаем нашему родному колхозу «Асян». Девочки помогают дояркам доить коров. Мальчики работают на комбайнах. А еще сажаем деревья, собираем мак, свеклу, картофель. Колхозники нас очень благодарят. Мы очень любим нашу деревню!

Лиза Рахильянова,
деревня Асяново,
Башкирская АССР

Пете Чукачевой 12 лет. Она живет в Болгарии, в городе Варне. Петя — автор трех самостоятельных выставок. Первая из них была посвящена инициатору и первому председателю Организационного комитета Международной ассамблеи «Знамя мира» Людмиле Живковой.

«Барабан» печатает рисунок Пети Чукачевой «Дружба».

МЫ ИДЕМ НА СМЕНУ!

(О ЧЕМ ПИСАЛ «БАРАБАН» 60 ЛЕТ НАЗАД)

Пионеры дома

Хроника

Часто нам, пионерам, приходится спорить с матерями о боге. Они говорят, что пионеры безбожники и не верят в бога. В ответ на то мы говорим, что бога мы не видим, значит, его нет — это выдумки попов, для того, чтобы пополнить себе карманы. Многие старухи говорят, что мы недостойны видеть бога, мы же говорим, кто же достоин видеть его — попы да буржуи?

Хохлов, г. Егорьевск

Архангельск. 1-й отряд состоит из 70 пионеров. Руководители отряда комсомольцы. Работа ведется в ремонтном пионерском помещении комсомольского клуба «Юный Коммунист».

БАРАБАН БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Я Шинкаренко Марина. Мне 11 с половиной лет. Учусь я в пятом классе. В нашем поселке ничего почти для детей не делается. Посреди поселка находится двухэтажный дом культуры. В нем должны показывать кино, но кино не показывают. Для ребят есть на вто-

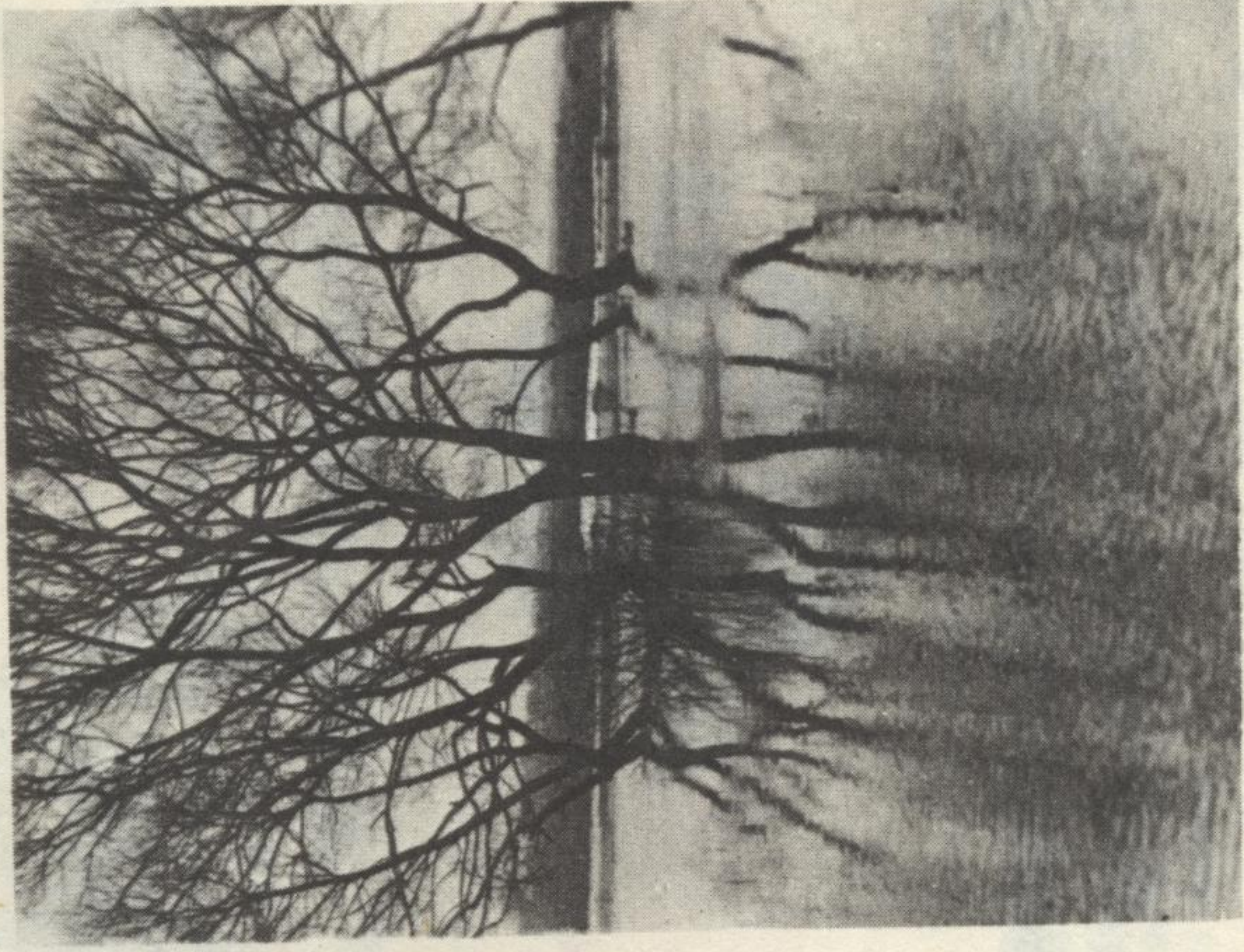
ром этаже библиотека. И вечером, и утром она закрыта. Раньше библиотека была у нас в школе, но после того, как ее перенесли в клуб, вообще ничего нельзя почитать.

*ст. Союзная,
Комсомольский р-н,
Актюбинская область*

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

ФОТОКОНКУРС

РАЗЛИВ

Илья Курков, 5 класс, пос. Молодежный, Минская область

ОРЛЕНОК УЧИТСЯ ЛЕТАТЬ

Эдик Озерин, село Боринское, Липецкая область

„БАРАБААНУ“ ОТВЕЧАЮТ

Письмо юнкора Марины Шинкаренко «Барабан» направил в Актюбинский обком комсомола. Зав. отделом по работе с учащейся молодежью Ю. Доносов сообщил, что факты, изложенные в письме, подтвердились. На ст. Со-

юзная выезжал секретарь Комсомольского р-на тов. Романов Л. На месте было проведено комсомольское собрание, на котором библиотекарь объявлен строгий выговор. Клубу поручено улучшить работу со школьниками.

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

Однажды летом на даче стало плохо моей подруге. Стояла глубокая ночь. До врача 3 километра, а дорога прохит лесом. Мне было очень страшно выходить из дома — я вообще боюсь темноты. Но что делать? Взрослых рядом не было.

Я накинула куртку и побежала по темной дороге. Лес казался чужим и враждебным. Несколько раз я падала. Но потом бежала опять. Добежав до дома врача, я начала стучать в дверь...

И вот врач с чемоданчиком в руках и я едем на телеге в нашу деревню. У моей подруги оказался аппендицит. Ее срочно увезли в больницу и сделали операцию. Она выздоровела. Как хорошо, что я тогда переборолла свой страх!

Ира Ерофеева,
6-6 класс,
школа № 253,
Ленинград

Давайте гулять вместе

Я дружу с девочкой. Но многие смеются, говорят, зачем связался, разве мало хороших мальчишек. А мне с Наташей интересно. Посовещуйте, пожалуйста, как избавиться от этих насмешек. Все на меня так туго надели, что я не знаю, что делать.

Андрей Лагутин,
5 класс,
Хабаровск

Таких писем «Барабан» получает много. Но еще больше ребят пишут о том, что в отрядах между мальчиками и девочками нет дружбы. Все возмущаются, ищут виновных, просят помочь... Но если вопрос волнует всех, значит, все должны хорошенько подумать:

Почему порой прекращается дружба между мальчиками и девочками? Кто в этом виноват: родители, учителя, одноклассники?

Есть ли в отряде ребята, с которыми никто не дружит? Почему?

Приходилось ли тебе отстаивать свою дружбу?

Что, по-твоему, надо сделать, чтобы отряд стал дружнее?

Есть ли рядом с тобой человек, с которым ты бы хотел, но не можешь подружиться? Что этому мешает?

Каким ты представляешь своего друга? (Девочки пишут о мальчиках, мальчики — о девочках.)

Строчки из сочинений

» Медведь встал на задние лапы и, рыла, пошел. Затем вынул из кармана пистолет и встретил!»

» У него было сморщенное лицо, которое покрывала уныдность.»

» На голове у неё была красная косынка, белое платье и синяя бархатная жакетка.»

» Они шли молча и разговаривали.»

» Уши зайца были оттопырены в разные стороны с выпуклыми от испуга глазами.»

Прислали: Даша Садыкова
(г. Москва), Женя Панюшкин (г. Керсон),
Лена Чернова и Лена Морозова
(г. Кандалакша).

КОЛОК

РАССКАЗ ОБ АКТРИСЕ РУССКОГО
КРЕПОСТНОГО ТЕАТРА
ПРАСКОВЬЕ ИВАНОВНЕ
КОВАЛЕВОЙ-ЖЕМЧУГОВОЙ

Я хочу рассказать вам, ребята, про девочку, дочь кузнеца, которая стала актрисой.

Это было давно, когда еще не было кино и телевизора, а театры были редкостью. Только при домах очень богатых людей стали строить небольшие театральные сцены и подбирать для них актеров. «На киятре», как тогда говорили, играли слуги князей и графов — крепостные артисты.

В Москве, близ Останкинской телебашни, стоит Останкинский музей. Когда-то, двести лет назад, здесь и играли крепостные актеры театра, который принадлежал богачу графу Шереметеву. Вот в этом театре и играла Прасковья Ивановна Жемчугова.

КОВАЛЕВЫ

В те времена в России на тысячи верст простирались леса. Реки, луга и пашни вдоль рек, деревушка, и снова лес. Были, конечно, и города, но мало их, встречаются редко. А так — все леса да пашни, да деревушки, да снова леса...

В одной из таких деревушек в Ярославской губернии, в семье кузнеца и родилась будущая актриса.

Сколько помнит себя девочка, вокруг темные стены да светлые окна. А окна светлые оттого, что родные места славились мастерами по дереву. Украшали мастера свои избы затейливой узорной резьбой. Не велико и украшение, а все веселее жить.

Часов в деревне не было. Часами было солнышко. Розовеет небосклон рассветом — шли в поле крепостные крестьяне. Со стариками и старухами, с малолетними детьми. Садилось за дальний лес солнышко — семья собиралась за столом.

Щи хлебали из глиняной чашки. Ели кашу. Жевали молча. Пятеро детей в избе, а за столом тихо. Грозен отец, сидящий во главе стола. Чуть не так — а ну-ка ложкой, да по лбу. Не до веселья. Да и то сказать — устали за день.

Старшая дочка положила ложку. Отец строго взглянул:

— Дадено — ешь!

Слово отца — закон. Взяла Прасковья ложку, и снова — за кашу.

Иван Ковалев работал у барина кузнецом. Приходили к нему из окрестных деревень — коня

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМИЧЕСКОЙ
ОПЕРЫ XVIII ВЕКА

ОЛЫЧИК

А. АЛЕКСЕЕВА

Рисунки И. Чередниковой

подковать, скобу выковать, косу, ковш. От слова «ковать» и прозвище ему дали — Коваль. А потом фамилия появилась — Ковалев.

И вся семья — Ковалевы.

КОЛОКОЛЬЧИК

Когда праздник, и не надо работать на барщине, мать весело кликала дочь:

— Прасковья!

В руки — лукошки плетеные, на ноги — лапти липовые, и — в дорогу! В дальний лес!

В лесу Параша находила свою любимую поляну. Там стоял ее любимый клен. Небольшое, стройное, складное, ровненькое дерево, все будто облитое листьями. Нигде — ни в саду, ни в лесу — такого дерева не найдешь. Только здесь, на светлой поляне. На воле! Параша любовалась милым кленом, обнимала его.

А вокруг столько разных птиц! Они пели здесь, кажется, особенно весело. Параша замрет, бывало, и про грибы да ягоды забудет.

— Фьють!.. Чив, чив!.. Зью, зью!..

Она вторила им. Казалось, птицы принимали ее в свой хор. Параша радовалась и чувствовала себя вольной, как птица.

Тут мать звала Парашу:

— Ау! Ау!

Шли к озеру. Садились на берегу, перебирали грибы и любовались тихими водами. Облака белыми шапками неспешно плыли в озерной воде. Синий лес глядел на них не сердито, не угрюмо, а с тайной думой. О чем была дума? Кто знает... Небось о воле, о счастье, о радости жить?

Низким грудным голосом, протяжно и как бы нехотя запевала Матрена Ивановна.

Шла утица по бережочку,
Шла утица по крутому.

Ей начинала подпевать девочка, все скорее и все веселее приговаривая:

Вы ути, ути, ути, ути, ути,
Вы куда ушли, ушли, ушли?..

А потом замедляя песню:

Воротитесь назад,
Гуси серые летят!

Параша брала высоко и тонко, а мать низко. Красиво звучала песня!

Параше, когда она пела, виделся клен на любимой поляне, выросший под ласковым солнцем широко и вольно. Слышался шелест ветвей,

плеск озерных вод, шум крыльев пролетающих птиц.

— Колокольчик ты мой! — обнимала дочку мать.

„НА КИЯТР“!

— Стук! — стук! — стук! — похоже, ехала бричка. Отец выглянул в окно.

— Управляющий!

Все всполошились.

Бричка стала.

Иван вышел на крыльцо. В бричке с управляющим сидел еще кто-то незнакомый. Управляющий сразу приступил к делу.

— Барин повелели детей, которые к танцам и пению расположены, в Москву доставить на киятр!

— Чо есть тако — киятр?

— Киятр — это где поют и пляшут. Дурак!

— О! — второй гость протянул к Параше руку. — Глазки подобны сливам. Пой!.. Можешь?

Параша растерянно взглянула на мать. Обе были напуганы. Тогда отец подтолкнул дочь и басом завел:

— Ка-лин-ка, калин-ка...

Мать нерешительно подтянула:

— В саду ягодка малин-ка...

Параша одна высоко, с переливами продолжала:

— Под сосною, под зеленою
Спать положите вы меня...

— О!.. — сказал человек в туфлях с пряжками. Пряжки эти Параше особенно запомнились. Никогда не доводилось ей видеть таких пряжек.

— Барин! Зачем графу надобны наши детки? — робко спросила Матрена Ивановна.

— Веселить надобно графа, киятр они хотят. Кто господину услужить должен? Слуги, холопы его! Вы есть собственность графа Шереметева. Вы есть то же, что... эта скамейка или эта деревня, лес.

Управляющий повернулся к девочке:

— Собирайся! Будешь жить как барыня. Грамоту учить, музыку, манеры господские.

Тут только отец с матерью поняли, что их любимую дочь хотят куда-то увезти. Мать побледнела, хлопнулась в ноги гостю:

— Помилуй, батюшка, да как же мы без нее? Без цветочка, без колокольчика нашего?

— Молчи, дурища! Да знаешь ли ты, где она жить будет? Что есть-пить будет? Барыней будет твоя девчонка.

Вечером Иван Ковалев пришел со своей кузицы почерневший, злой, совсем сгорбившийся. Ковалев знал свое крепостное, зависимое положение, знал, что «приписан» к графу и права куда-нибудь уехать или пожаловаться не имел. Но чтобы не распорядиться своими собственными детьми! Этого он не мог стерпеть!

Напился с горя кузнец допьяну и клял на чем свет стоит всех — управляющего, и графа, и соседа своего, но больше всех доставалось ни в чем неповинной жене да детям.

— Угомонись, отец! — плакала Матрена Ивановна. — На детях лица нет. Напугал ты всех.

Плакала она оттого, что увезут ее любимую дочь, что некому будет заступиться за нее, уговорить вспыльчивого мужа.

А Парашенька уложила отца на лавку. Гладила отцову бороду. Принесла отцу ковш с квасом. Кузнец вдруг прижал к себе ее головенку и то ли зарычал, то ли заплакал.

— Не плачьте, тятенька, — уговаривала девочка. — Я вас не забуду, не брошу, бог даст, деньги будут, я вас из неволи выкуплю...

ЗАЧЕМ УЧИТЬ СОЛОВЬЯ ПЕНИЮ?

Три дня ехали в Москву. На четвертый день Параша увидела голубой дом с белыми колоннами. Вокруг дома были дорожки, такие ровные, словно их по веревочке делали. Дорожки посыпаны желтым песочком. Деревья и кусты аккуратные, затейливо подстриженные. Клумбы с невиданными цветами. Пруды с прозрачной водой. Такова была усадьба графов Шереметевых — Кусково.

Таких девочек, как Параша, тут немало. И одна другой лучше. Подбирали их так, чтоб «ликом приятны, станом стройны и видом чтоб негнусны были», а «особливо чтоб голос приятный был».

Учили будущих артистов многому. Танцевать и петь отменно. Грамоте, арифметике, географии — науке о разных странах. Итальянскому и французскому языкам: графы-то по-французски говорят, а в операх поют по-итальянски.

Смотрела за девочками бабка Арина Кирилина. Бабка Арина говорила: «Граф приказали, чтоб крепкое смотрение за вами было. Чуть что — по щекам, аль на воду посажу. Это еще у нас старый барин добрый, а у других как? Эвон — розгами сечь приказано».

Параша сначала пуглива была, как козочка, и неловка, как все деревенские дети. Однако когда подвели ее к музыкальным инструментам, совсем перестала бояться.

...Желтые, похожие на костяные, палочки на деревянной доске издавали нежные звуки. Назывался инструмент — клавесин. А звук струн виолончели похож был на голос матери, который медленно плыл над лесным озером.

Учитель пения, приехавший в Россию из солнечной страны Италии, учил Парашу нотной грамоте. Когда учитель услышал голос девочки, лицо его расплылось в блаженной улыбке и он прошептал: «Соловей!»

— Абсолют! — говорил он потом. Это значило, что у Параша Ковалевой абсолютный слух, она с первого раза без ошибок повторяла мелодию. И добавил: — Соловей! Зачем учить соловья пению?!

ГРАФ

Однажды девочки остались одни. Новенькая девочка, Таня Шлыкова, предложила сыграть в «молчанку».

— Как это? — спросила Параша.

Та сделала страшные глаза и велела повторять: «Сорок анбаров сухих тараканов, сорок кадушек соленых лягушек, кто промолвит, тот и съест».

Никому не хотелось «есть» такую гадость, и все молчали.

Тут вошла надзирательница, спросила что-то, ей никто не ответил. Надзирательница пришла в ярость.

— Дурищи! — кричала она. — На хлеб, на воду посажу!

Подскочила к первой попавшейся девочке и принялась бить по щекам.

Скрипнула дверь, и на пороге показался высокий человек в голубом камзоле.

Надзирательница охнула. Человек в камзоле брезгливо поморщился:

— Мы не приказывали бить. Как ты посмела?

Так в Кускове появился молодой граф Шереметев. Отец его, Петр Борисович Шереметев, был самым богатым вельможей при дворе императрицы Екатерины Второй.

Вельможа Шереметев захотел создать домашний театр. Настоящий театр, как в Европе. И потому отправил своего сына Николая во Францию, в Италию — пусть узнает, что нужно для создания театра. Юноша покупал ноты, пьесы, книги о том, как происходит театральное действие. Как строится сцена в театре. Как делаются декорации. Из каких инструментов состоит оркестр. Как изобразить на сцене дождь, гром, наводнение...

Николай Петрович Шереметев привез из-за границы музыкантов, архитекторов, учителей танцев, инструменты. Пусть русские крепостные, глядя на эти инструменты, сделают свои, и не хуже, а лучше!

В Кускове Николай Петрович Шереметев взялся за театральное дело всерьез. Читал артистам пьесы, бывал на репетициях. Был он горяч, решения принимал стремительно, требовал полного повиновения. Впрочем, ему и в голову не приходило, что крепостные могли ослушаться.

Был внимателен к ученикам. Бывал у них в «репетишной», слушал, сам играл на разных инструментах. Если кто из будущих актеров заболел, приносил лекарства.

Граф сразу отметил среди учениц черноглазую застенчивую девочку — Парашу Ковалеву.

ДЕВОЧКА ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

— Граф велели тебе идти в репетишную! — громко прошептала, вбегая, Таня Шлыкова. — Скорее, Параша!

Побежали. Дорогой Таня не умолкала: так интересна была новость.

— Их сиятельство сказали, будто надобно петь в опере.

— Какой опере?

— Теперь же узнаешь. Раз они велели. Другие не согласные, про тебя сказывали: «мала еще». А граф говорят: «маленькая да удаленькая...»

Параше не исполнилось еще одиннадцати лет, когда граф определил ее играть на сцене.

И вот настал день премьеры — 29 июня 1779 года.

В усадьбу въезжают золоченые кареты, экипажи. С запяток соскакивают лакеи, торопятся открыть дверцы. Парадные мундиры, камзолы, пышные дамские прически. Звучит музыка, бегут слуги. Артисты пробуют голоса.

А в уголке, плотно сжав маленький рот, стоит черненькая девочка с гладко причесанной головкой. «Только бы не потерять от волнения голос! Только бы не забыть роль! Только бы не думать, куда девать руки, как поставить ноги!» — про себя повторяет девочка, и лицо ее бледнеет, а глаза становятся все больше, блестят все ярче...

Когда надо выходить на сцену, девочка совершенно спокойна. Откуда взялись плавные движения? Уверенный голос?

Сановитые гости держат в руках программки. Там напечатано, что при домовом театре его сиятельства графа П. Б. Шереметева будет представлена комедия Гретри «Опыт дружбы». Роли исполняют... Возле каждой роли стояла фамилия артиста, имя и отчество. Служанка Губерт — Прасковья Ивановна... Гости возмущены: крепостная девка Парашка — и Прасковья Ивановна! Большой самовольник этот граф, он нарушает все правила света. По отчеству назвать девочку одиннадцати лет!

Голубой занавес поднят. Перед сценой сидят музыканты. В ложе на стульях с золочеными ножками — важные гости.

А на сцене происходит вот что. Бланфор и Незлон — друзья. Они любят прекрасную индианку Корали. А Корали любит Незлона. Сила дружбы такова, что Бланфор благословляет любовь товарища.

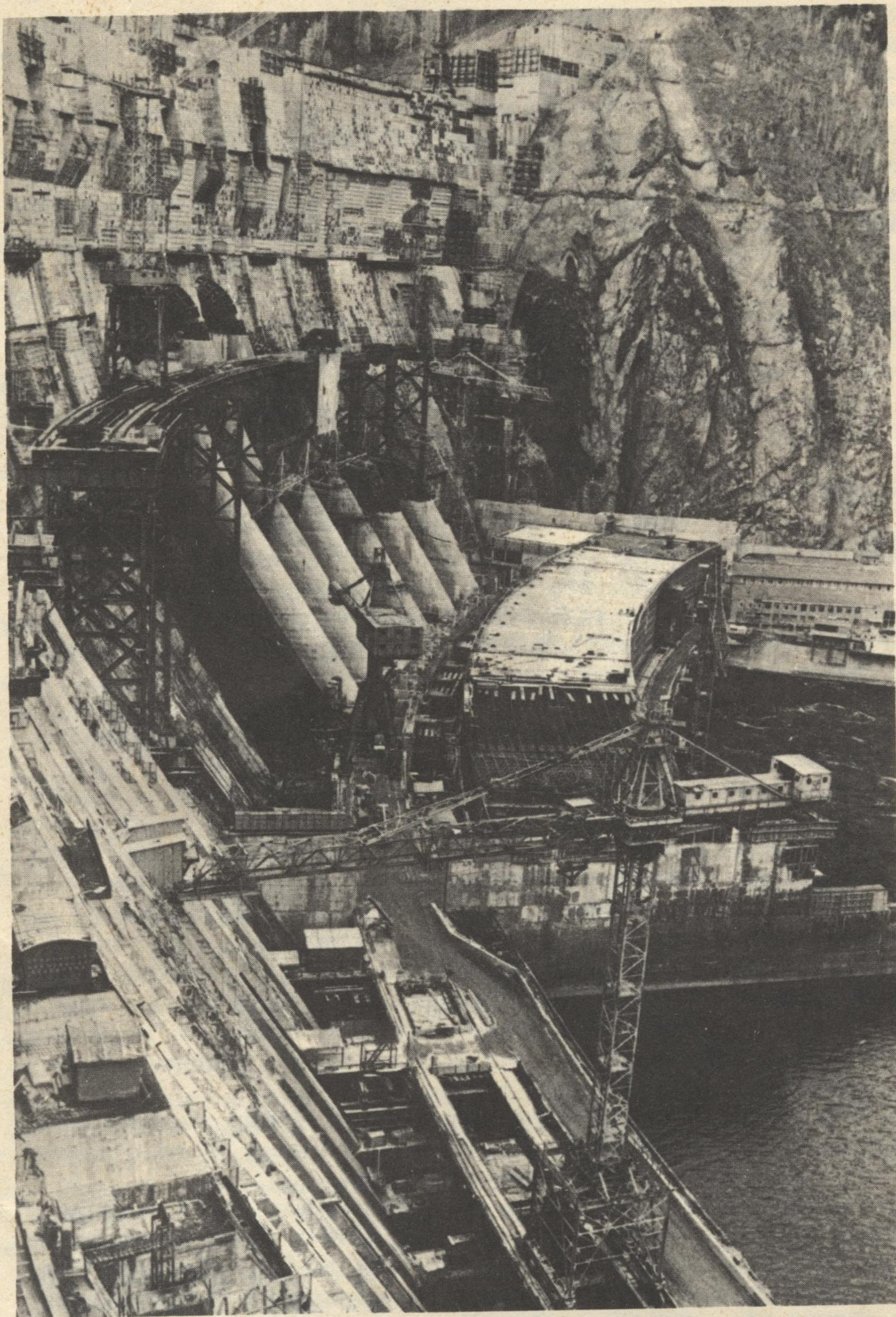
Параша играла служанку Корали — Губерт. Маленькая Губерт была мила, изящна, лукава, послушна. Она тоже искренне верила в честную дружбу, в благородную любовь, в настоящих сильных людей.

Опера прошла с успехом, гости кричали: «Браво!», аплодировали.

Вероятно, многих умилила и поразила юная актриса. А она кланялась, улыбалась и была счастлива.

Девочка поняла — она будет актрисой.

(Окончание в следующем номере)

ГИГАНТ НА ЕНИСЕЕ

В. ТЕРЕШКИН

Шушенское заметала пурга, она катила снежные волны, перехлестывая через крыши низеньких домиков. В мутной белой тьме лишь одно окно све-

тилось слабым желтым прямоугольником. У керосиновой лампы с зеленым абажуром над стопкой исписанной бумаги склонился человек. Медлен-

но тянулась долгая сибирская ночь. Мерно тикали ходики.

Немногие знали фамилию этого человека, когда в начале 1900-го года, он покидал Шушенское, место ссылки. Но прошло всего семнадцать лет, и имя Ленина загремело над всей Россией, набатом пронеслось над всем земным шаром.

Уже через три года после революции, в декабре 20-го на 8-м Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин произнес пророческие слова: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Они были по современным понятиям крохотные — первые советские электростанции. Строить их было невероятно сложно, потому что не было ни специалистов, ни опыта, ни материалов. Страна была разорена двумя опустошительными войнами.

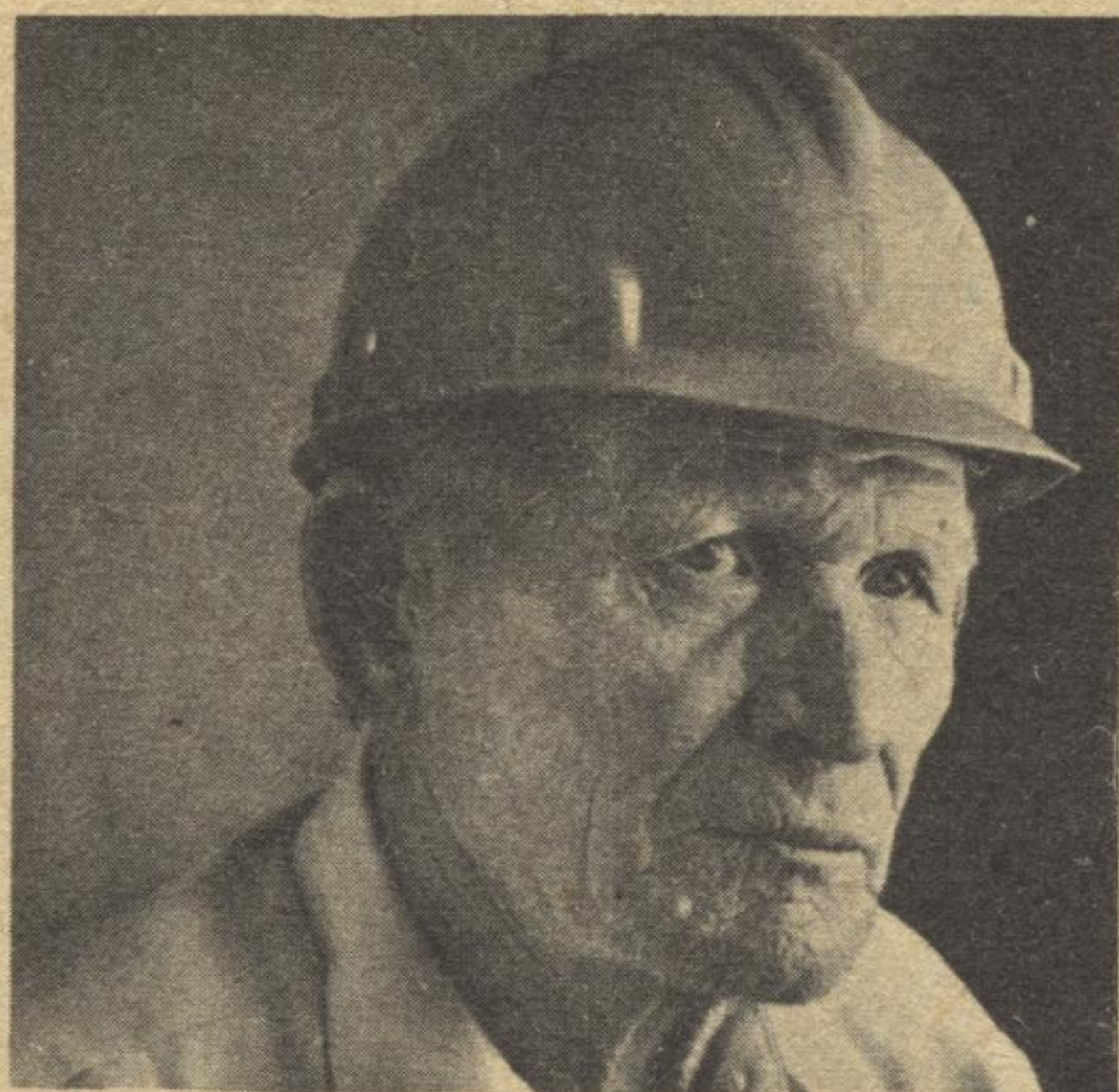
После смерти Ленина крестьяне села Шушенского задумали построить у себя гидроэлектростанцию на берегу Енисея. Сельской ГЭС нужна была турбина мощностью всего лишь 20 киловатт. Этой мощности хватило бы на то, чтобы одновременно включить 20 современных электроутюгов. За турбиной послали в Москву ходока, но он вернулся ни с чем. Не было тогда у молодой Советской республики такой турбины.

Но пришел день, когда недалеко от Шушенского, у Енисея, загремела, заскрежетала, зазвенела могучая техника. Так высоки были берега в Карловском створе — почти километр, такой неукротимой река, что сотни бульдозеров, скреперов, экскаваторов, самосвалов выглядели крохотными муравьишками.

Здесь советские строители начали сооружать самую большую в мире гидроэлектростанцию.

И решили ее назвать — Саяно-Шушенской.

Загудело, зашумело в скалистом Карловском каньоне. Ночь стала днем. Ее прогнали прожекторы и фары машин. Поперек течения реки насыпали земляные перемычки. Ка-

Михаил Яковлевич Лесников — Герой Социалистического Труда, начальник строительного управления № 2 ордена Ленина Красноярскгэс-строя.

залось — что Енисею какие-то земляные насыпи, да он многотонные камни, свалившиеся в воду со стен каньона, играючи, тащит по руслу. Стоит ему только захотеть — и одной волной слизнет все эти преграды.

Как ни упорствовала река, а перемычки росли, дошли до середины течения, повернули вдоль него и, когда замкнулись, — получился как бы огромный бассейн, примыкающий к берегу. И тут началось непонятное. Вместо того, чтобы перекрывать русло дальше, люди стали откачивать из бассейна воду. А когда в нем стало сухо, вся железная машинная рать ринулась на дно бассейна. Строители начали бетонировать нижнюю часть водосбросной плотины и водобойный колодец. А зачем так сложно? Неужели нельзя было сразу перекрыть Енисей? В том-то и дело, что нельзя. Никакая плотина не удержала бы его напор — ведь только за секунду по его руслу протекает 10—12 тысяч кубических метров воды. За такой плотиной сразу бы стало наполняться огромное море и оно неминуемо перехлестнуло бы гребень.

Когда водосбросная часть плотины и водобойный колодец были готовы, началось перекрытие Енисея. Вся страна была у телевизоров. Потому

что не было такой республики, сыновья и дочери которой не трудились бы на Саяно-Шушенской. Самосвалы, украшенные кумачом, стройными колоннами двигались к прорану, в котором клочкотал и ярился Енисей. Машины подпрыгивали, как резиновые мячики, когда огромные камни соскальзывали из их кузовов в воду. Звенела медь оркестров, над каньоном взмывало многоголосое эхо.

И вот свершилось! Последние тонны земли засыпают камни, ее разравнивают бульдозеры, и с левого на правый берег бегут строители электростанции. В воздух летят шапки, качают чумазых бульдозеристов и самосвалщиков.

После перекрытия Енисея его воду пустили через водосбросную часть плотины, а там, где раньше неслась река, стали возводить нижнюю часть станционной плотины и здание самой ГЭС. Неузнаваемо изменился каньон. С высоты его берегов строительство выглядело фантастически. Огромные краны-бетоноукладчики, сотни снующих машин, кубы построек, оплетенные лесами, голубое зарево огней электроварки. Для выработки бетона были построены мощные заводы. Постепенно из всего этого хаоса выросло тело гигантской плотины высотой в 245 метров и длиной по гребню 1066 метров. 2 октября 1978 года начало заполняться водохранилище — родилось Саянское море! В этом же году был пущен первый гидроагрегат Саяно-Шушенской ГЭС. Он один развивает мощность в 32 тысячи раз больше той машины, о которой мечтали шушенские крестьяне в далеких двадцатых годах.

Рабочие и инженеры двадцати восьми ленинградских заводов и объединений вложили свой труд в это грандиозное строительство. И близок тот день, когда Саяно-Шушенская ГЭС даст ток со всех своих гидроагрегатов. По линиям электропередач он рекой хлынет на сибирские заводы и фабрики, преобразует весь край.

Ни одна стройка не может обойтись без геодезиста. А такая огромная — тем более. Здесь нужна ювелирная точность, и за этим строго следят люди с теодолитами и мензулами. Они скрупулезно проверяют все „вертикали“ и „горизонталы“ плотины и всех сооружений. На снимке: старший инженер-геодезист С. В. Горланов и геодезист Л. С. Лонтеева за работой.

А эти три веселые подружки родились в поселке Майна. Мамы и папы у них работают на строительстве гидроэлектростанции. Девочки ходят в старшую группу детского сада, очень любят мороженое и... фотографироваться.

Бригадир плотников-бетонщиков М. И. Полторака (на первом плане) пришел на берег Енисея, когда Саяно-Шушенская ГЭС была только на чертежах. На его глазах рождалась плотина и Саянское море.

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

ЗАЩИТНИКИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

На сопке горела трава. Сухой, жаркий ветер гнал пламя вверх по склону, и Сережа торопился за ним, увязая ботинками в горячей золе. Едкий дым резал глаза. Дышать приходилось через силу, преодолевая противную сухость в горле. Сережа не вполне понимал, куда и зачем он спешит. Было любопытно узнать: почему горит сопка? И что за мальчишки пытаются сбить огонь своими куртками?..

Знакомство состоялось через несколько дней в юннатском кружке Дома пионеров Кокчетав, куда Сережа Гучинский заглянул на минутку, да так там и остался. И тех мальчишек он сразу узнал. Сергей Квашенко и Саша Байхин рассказали, что сопку поджигают взрослые. Думают, что на выжженном месте трава будет лучше расти. А это не так. Десятки видов трав и цветов уже больше здесь не вырастут. Гибнут муравейники, сгорают птичьи гнезда, полевые зверьки навсегда покидают свои норки. На заседании кружка было решено пойти по школам, объяснить ребятам, какую беду несет огонь природе. А для взрослых сделали листовки с просьбой беречь свой край и, как почтальоны, разносили их по квартирам.

Кружок юных натуралистов стал настоящим пионерским штабом защиты окружающей среды. Ребят начало волновать то, на что раньше обращали мало внимания. Андрей Свердлов обнаружил, что на некоторых автобусных остановках таблички вбиты прямо в деревья. Четвероклассница Ира Скрипаченко сделала выговор старшеклассникам, обломившим тополиную вет-

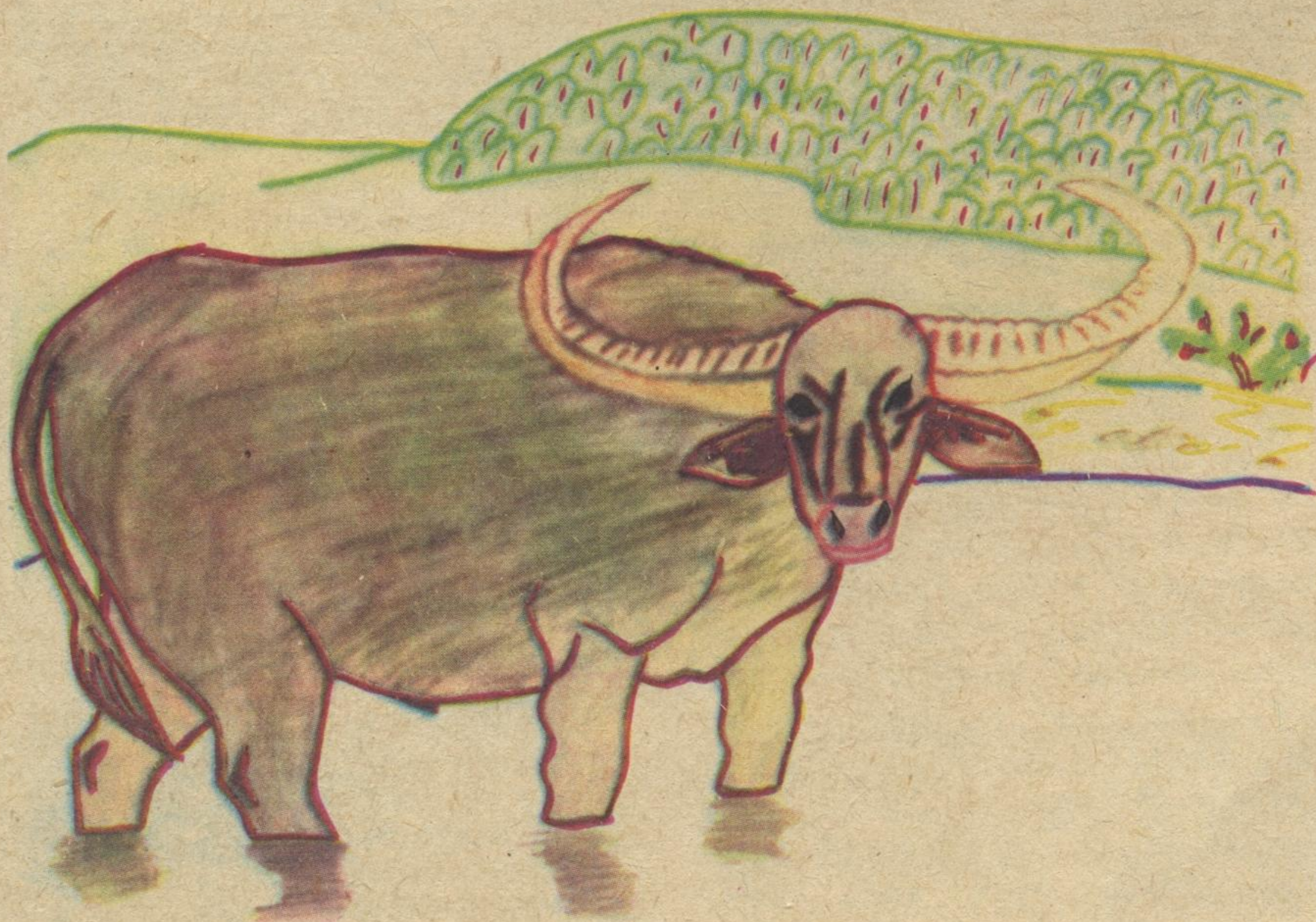
ку. А Андрей Стах даже выступил по городскому радио. Он говорил о том, что многие ребята приносят из леса в город ежей, черепах, птенцов, а потом бросают их, и они часто гибнут.

В городе стало известно, что в Доме пионеров любят и берегут животных. Однажды в кружок принесли раненого лебедя, который ударился о столб электропередачи. Лебедя выносили и передали в заповедник. Потом принесли белку с раненым глазом. Ребята промыли глаз фурацилином. Белка вырывалась и царапалась, а Сережа Квашенко утешал ее, приговаривая: «Ничего, ничего. Потерпи немножко. Скоро опять поскачешь по деревьям». А как-то раз в кружке появился огромный орел с перебитым крылом. Орел подпрыгивал и устрашающе разевал кривой клюв. Пришлось вызывать настоящего специалиста и делать орлу перевязку.

Все это рассказал мне Сережа Гучинский. Сейчас он уже четвероклассник. В кружке — 2-й год. Сережа показал мне свои рисунки. Больше всего он любит рисовать зверей и птиц. Пока я листал альбом, в комнату заглянули его друзья — Рустам Тюлюбаев и Миша Плеханов. Это Сережа привел их в кружок. Недавно ребята нашли в городе маленького голодного зайчонка и отнесли его в лес.

...Из Дома пионеров мы вышли вместе, и ребята проводили меня до автобусной остановки. По дороге с ними здоровались и мальчишки, и взрослые. Красное солнце садилось на поднимающиеся за городом сопки. Сопки, кстати, уже второй год никто не поджигает.

С. МАХОТИН,
Кокчетав

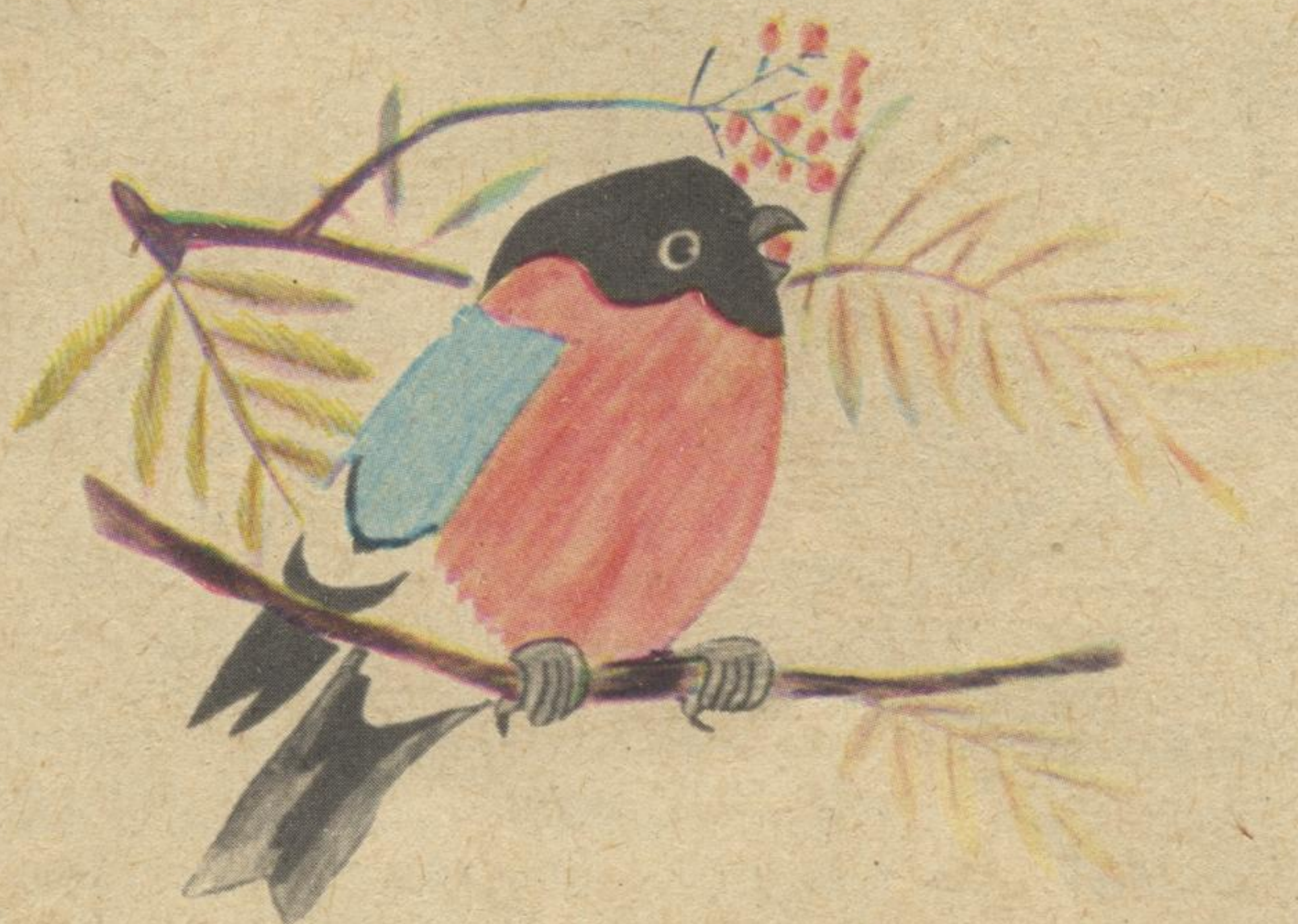

Юные натуралисты
Рустам Тюлюбаев и Сережа Гучинский

На заседании кружка обсуждается план работы

Рисунки Сережи Гучинского

КОСАЧ

Н. ШАМСУТДИНОВ

Весенний снег — рассыпчатый,
Ковровый...
На молодой опушке кедрача
Горят, как две зари лесных,
Багровые,
Нахмуренные брови косача.

Я друга тороплю,
И в нетерпенье,
Сушняк ломая,
Мы бежим вперед.
Какой косач!
В зазывном упоенье,
Закрыв глаза, он стонет и поет.

На медленном, малиновом рассвете
Поет, поет, не замечая нас.
Лишь грузные,
Нагруженные ветви
Хвоями сорят
На снежный наст.

Подул веселый ветер из заречья.
Открытый всем, на ласковом ветру
Поет косач, красивый и беспечный...
И страшно мне
За эту красоту.

МЮНХГАУЗЕН ИЗ НИКОПОЛЯ

РАССКАЗ

О. РОМЕЙКО-ГУРАО

Рисунки К. Почтенной

Спит детская больница. Спят и трехлетние, и пятнадцатилетние. Спит палата, освещенная лунной и фонарем, что неподалеку от окна. Среди торчащих во все стороны «гипсовых» рук и ног видны спящие лица ребят. Их свела вместе общая беда — болезнь.

Утром они проснутся и начнут в который уже раз рассказывать друг другу о том, что с ними случилось. В этих рассказах всегда есть немного выдумки, прикрас.

Первым во всех этих былях и небылицах бывал Саша из Никополя. Он лежал долго, с перерывами, второй год; «бойцы мирного времени» сменяли один другого, но ярче личности не было. Все у него было необычайно! И травму получил ни на велосипеде, ни на горке, ни на катке, а почти что в бою! Он прыгал с коня на проходящий поезд и, уже повиснув на подножке, другой рукой задел столб и сорвался. Получил тяжелейший перелом руки.

Ночь... Поезд... Конь... И почему вдруг понадобилось Саше прыгать с коня на этот поезд?

Любого могли оборвать на полуслове, что, мол, завираешь, но Сашу слушают, разинув рты, и большие и маленькие. Никто не хочет знать, где правда, а где неправда в Сашиних рассказах.

— Упал, значит, потом вскочил, рука на ниточке болтается, быстро снял с себя рубаху, порвал, перевязал руку, перетянув жгутом, тут конь подоспел, вскочил на коня — и в больницу. Там только сознание потерял...

На любой рассказ о происшествиях у Саши всегда в ответ свой рассказ, где все было так же, но интересней, необычайней.

Новенького допрашивают, что с ними. Он, хотя и первоклашка, но смело рассказывает, как было дело. В школе на перемене Алексеев его раскрутил и отпустил. Вот он и врезался затылком в угол выступа в коридоре.

— Ну, а ты что?

— Что? У меня же кровь пошла!

— Ревел?

— Я же думал, что у меня мозги начали вываливаться. А это, оказывается, сгустки крови заpekлись немного... Ревел! Я не ревел, я кричал, вот так: «Ааааа!» Чтоб спасали!

В ответ — история за историей, сначала «драчки» один на один, потом — класс на класс.

Но вот вступает Саша. Класс на класс? Да у них в Никополе...

— Пацаны село на село дерутся, скачут на конях с дубинками и прикладами, шо из раскопок от гражданской войны остались... Иногда исполь-

зуют пушки, шо остались от второй мировой. Там их полно! А заряжаем, чем попало, шо под рукой, хоть огурцом!

И бои быков бывают под Никополем! Оказывается, прежде чем быков на бойню сдавать, их в бой отправляют!

— Ну, а пацаны тренируются! Кто что-то красное добудет — занавес, скатерть какую, бегут в поле. Другой раз на этой самой скатерти так домой и несут... Ну, отлежишься маленько и все: здоров, как тот бык!

А кинофильмы, которые Саша видел в Никополе! Все они будто бы шли в Никополе на украинском языке, и поэтому здесь, в Москве, их никто видеть не мог. Фильмы были многосерийные, герои — «пацаны»: «Ну, вот такой, как я, лет четырнадцати...» или: «Вот такой, как он...» Эти пацаны сбивали вражеские самолеты, обманывали целые вражеские дивизии и всегда оставались живыми!

Саша откидывается, закрывает глаза, умирает, тут же оживает, стреляет, опять умирает... Вокруг восторженные возгласы. Некоторые вместе с Сашей падают от выстрелов, и почти все стреляют...

Москвич Алеша, поступивший недавно, не может вот так взять и упасть при всех, не хохочет так громко, как его веселый сосед. Он лежит тихо, вроде бы с ним ничего не происходит. Но он видит Сашины рассказы, словно в кино. Вот он — Никополь в предрассветной дымке...

— Недалеко от города в раскопках целый древний город нашли, — рассказывает Саша, — крепостные стены такие! Церкви все золотые! А оружия сколько!.. Ну, там взяли для музеев, для кино, а много и так раздавали. Я уже все свое передал, только кортик остался, шо из древней гробницы вынули...

И видит Алеша большой котлован с остатками городской стены, груды музейного оружия на дне, гробницу со «старинными» костями и кортик...

Кто-то куда-то ездил на экскурсию, а Саше и ездить не надо было.

— Вот вам и памятник, вот вам и старина, — закончил он, обращаясь к одной из мам, рассказывающей о памятниках старины.

Очень весело вспоминать о купании. Все, по рассказам, прыгали с вышек, красиво ныряли, переплывали реки и озера. Были и приключения. Витя, например, съехал на велосипеде на полной скорости с мостков прямо в пруд... Ну, а Саша, нырнув однажды, вытащил мотоцикл.

— Да, так смешно это было! Я его схватил, а от дна оторвать не могу. Дергаю, дергаю под водой, а ноги-то мои наверху торчат! Никто ничего не понимает. Стали нырять, смотреть, шо случилось, а вода-то вся взбаламутилась — ничего не видать! Тогда схватили меня за ноги и стали, как репку, тянуть. И вдруг — точно взрыв какой — я из воды вылетаю, весь в тине, и с мотоциклом!

Этот эпизод Саше приходилось рассказывать не раз. И хотя каждый раз были свои варианты, все было так же живо и забавно. И снова все хохотали до слез.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ

РУССКИЙ ФАРФОР

из блокнота художника

О. ФИЛИПЕНКО

— Можно нарисовать вас? — спрашиваю я у девушек в белых халатах. Они приветливо улыбаются.

Цех ручной росписи. Светло, приглушенные голоса, у некоторых девушек на головах наушники, из которых чуть слышна музыка. Время от времени раздаётся легкое позвякивание — на специальных каталках-стеллажах привозят еще белые чашки, чайники, сахарницы, которые так и называются — «белье»...

Я рисую девушек, а Тамара и Люда, с которыми мы уже разговорились, ни на миг не выпускают из рук кисточки. Работают ловко, быстро — готовая уже к обжигу посуда ставится в плоские ящики. Цвета неяркие, они вспыхнут и засияют во всю силу после обжига.

Мне все интересно: и что есть два вида росписи — надглазурная, когда краски наносятся на уже глазурованную и обожженную, блестящую поверхность. И подглазурная — посуда расписывается еще шероховатой, матовой, а глазуруется и обжигается потом, причем после обжига намного уменьшается в размере. Подглазурная роспись получается расплывчатой, в синей или зеленовато-коричневой гамме. Оказывается, и краски специальные — тонкая смесь легко-

плавкого размолотого стекла и красящего вещества, которое получают из различных металлов, их окислов и солей.

Расспрашиваю, где обучаются ремеслу живописца по фарфору. Девушки рассказывают, что у завода есть базовое ПТУ № 90. Еще учась там, не раз они были в заводских цехах на практике. А на заводе работают уже второй год, и им здесь очень нравится. Отвечают охотно, а когда речь заходит об истории завода, говорят с гордостью:

— А вы знаете, нашему заводу уже 240 лет! И он первый в России!

...Стою в музее завода перед небольшой чашечкой, похожей по форме на пиалу, мерцающей голубоватой глазурью. Она с погрешностями — небольшими черными точечками. Украшена лепными, неяркими по цвету виноградными лозами. Датирована 1749-м годом. Она одна из первых, сделанных в России, и поэтому драгоценна...

Изумительные изделия из фарфора с тринадцатого века привозились в Европу из Китая — его родины. Но доступны были лишь очень немногим, ведь, случалось, стоила чашечка столько золотых монет, сколько она весила. А однажды

несколько китайских ваз саксонский курфюрст Август Сильный выменял на роту солдат...

С 1710 года и в Европе появился свой саксонский фарфор, изобретенный Иоганном Бетгером. Секрет его изготовления так же, как и китайского, держался в строжайшей тайне.

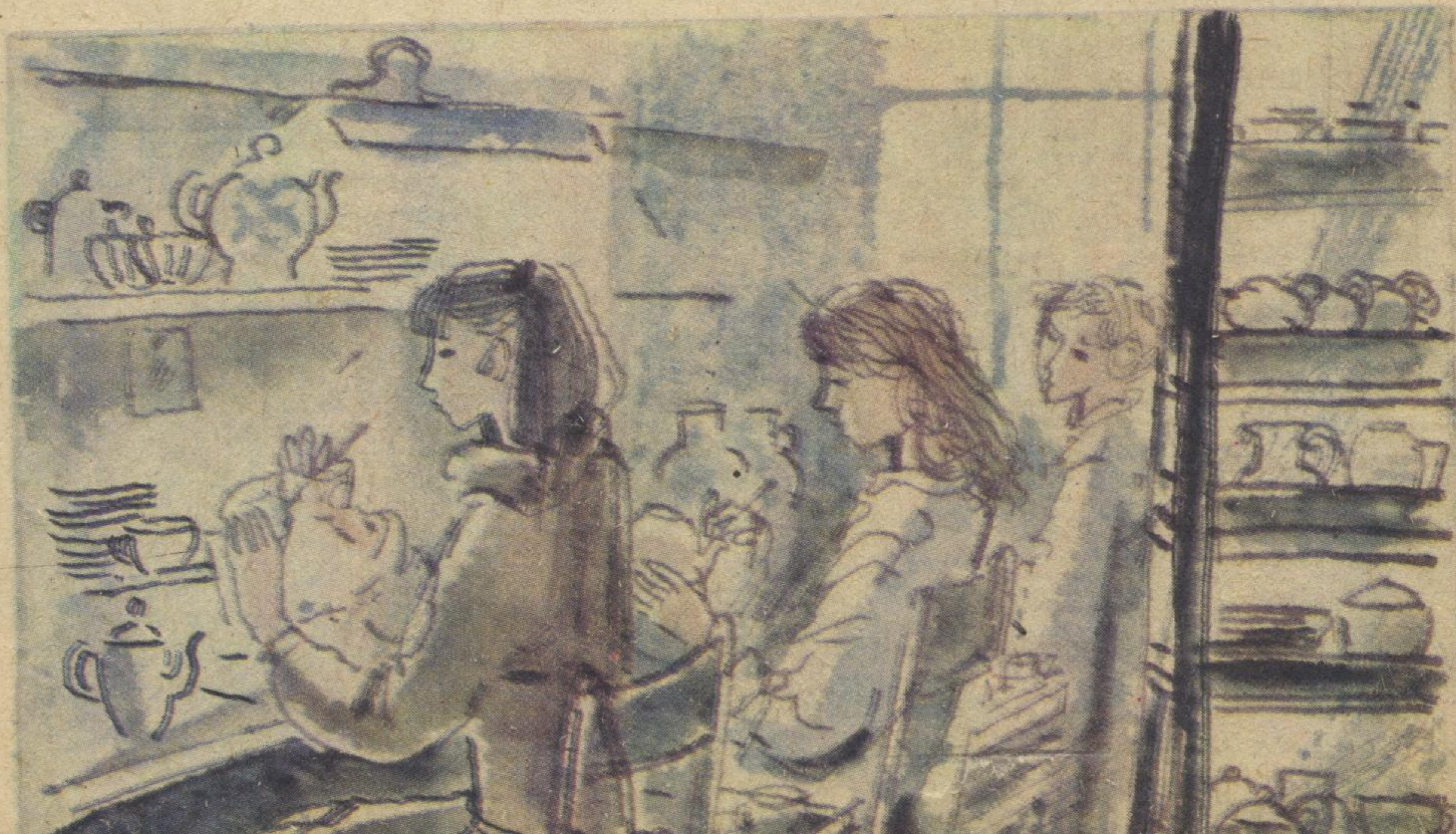
...Непролазная грязь болотистого берега Невы, несколько бараков кирпичного завода. По высочайшему повелению русской императрицы здесь, на окраине Петербурга, надлежит изобрести свой, русский «порцелин» — так называли тогда фарфор — и начать его производство!

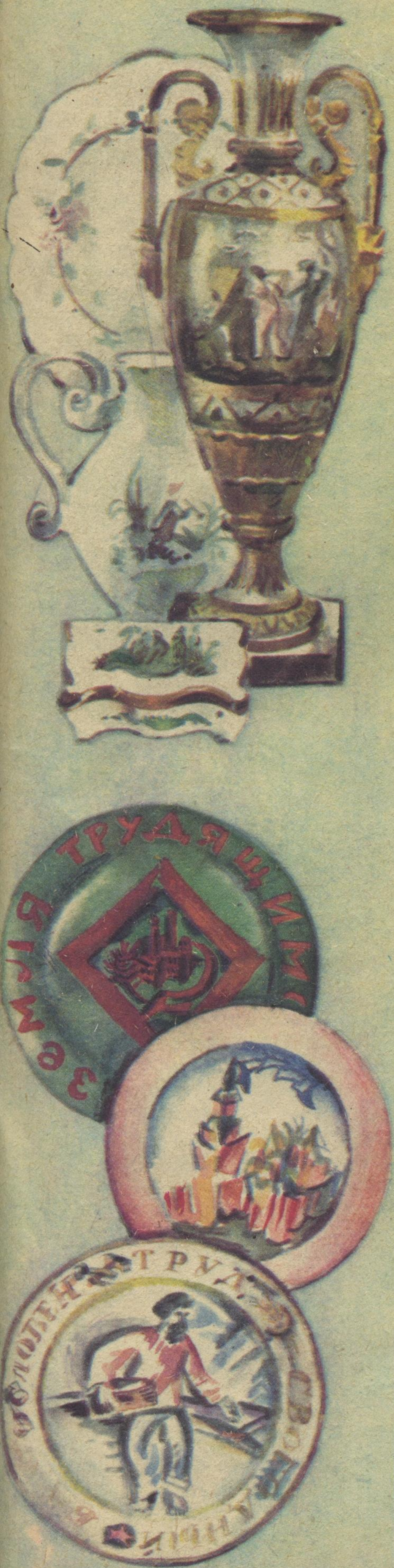
Занялся этим бергмайстер — горный инженер Дмитрий Иванович Виноградов. Учился он вместе с Михайлой Ломоносовым при Петербургской Академии наук и в старейших университетах Германии, был крупным специалистом по горному делу.

Найти нужное сырье, химический состав фарфоровой массы и способы его приготовления, разработать весь технологический процесс — формовку, обжиг, глазурирование, открыть состав таких «огненных» красок, которые не тускнели бы при обжиге, сконструировать и построить печи для обжига... Кажется, что все это под силу решить лишь большому числу ученых и в хороших лабораториях. А он был один, вначале ему помогали всего десять рабочих. Начал на голом месте, в темной избе, где в одной комнатке жил, а в двух других работал. Все делал собственными руками, ему даже посоветоваться было не с кем, во всем полагался только на себя.

И вот начала работать Порцелиновая мануфактура: глину возили из-под Оренбурга и из-под Москвы, там построили специальные глинопромывные заводы. Кварц добывали в Олонецкой губернии. На берегу Невы было построено множество печей, и в том числе одна огромная, с четырехэтажный дом.

Четырнадцать лет горного инженера Виноградова держали под надзором, неотступно следили и о каждом шаге до-

носили в Петербург — работа-то строго секретная!

Так был открыт «китайский секрет» в России.

Люди не забыли изобретателя. Там, где он делал свои опыты, стоят корпуса старейшего в нашей стране фарфорового завода. У входа на белой мраморной плите золотыми буквами написано: «Здесь жил и работал создатель русского фарфора, основатель фарфорового производства в России Дмитрий Иванович Виноградов. 1720—1758».

Портрета его нет, не сохранился. Зато остались подробнейшие записи всей его работы, рецепты, дневники и его детище — РУССКИЙ ФАРФОР.

Запомните, ребята, это имя. Талант и ум Дмитрия Ивановича Виноградова обогатили русскую культуру и науку.

Перехожу в зал, где выставлен фарфор первых революционных лет. «Кто не с нами, тот против нас», «Пусть, что добыто силою рук трудовых, не поглотит ленивое брюхо», «Ум не терпит неволи», «Пропади буржуазия, сгинь капитал!» — призывают надписи по краям тарелок, которые назывались листовками. На них матросы, революционные воины, сеятели-крестьяне — экспрессивные, выразительные фигуры. На других — заводы с веселыми дымами над трубами, серпы и молоты, даже цветы какие-то особенные, революционные.

Уверенные сочные мазки, удары красного, синего, желтого — радостные росписи А. Щекотихиной-Потоцкой, С. Чехониной, З. Кобылецкой, М. Ивашенцевой, И. Алексеева. Трудно представить, что выходили они из-под закованных рук, в нетопленных помещениях, в голодную пору разрухи и гражданской войны. Новые художники пришли на завод и совершили чудо — создали свой стиль, сразу признанный во всем мире, стоящий особо и высоко в советском прикладном искусстве — агитационный фарфор.

Тишина музея вдруг нарушается. Быстро говорит переводчик, ему вторят востор-

женные возгласы — очередная экскурсия.

Я поскорее уйду. Хочу посмотреть, что еще делают художники в творческой лаборатории. Это как бы маленький завод, где художники работают в небольших, на одного-двух человек, мастерских. Им помогают живописцы, которые способны повторить любое произведение художника.

Эту лабораторию можно назвать сердцем всего производства. Здесь создаются новые формы посуды и эскизы росписей для массового производства, а также уникальные, сделанные в единственном числе произведения, увидеть которые можно только на выставках.

В каждой мастерской — свой мир. Говорю с Виктором Михайловичем Жбановым — он работает здесь уже давно, — а сама рассматриваю его «царство». Некоторые вазы еще в работе, вот уже готовые, вот эскизы — тонко исполненные, очень лиричные пейзажи. Виктор Михайлович рассказывает о старейшем художнике А. Воробьевском, работающем с фарфором с тридцатых годов. Неповторимы его изысканные, как бы перламутровые по цвету, композиции со множеством фигурок, необычайных цветов, фонтанов, беседок.

Переходим из мастерской в мастерскую, от одного автора к другому. Андрей Ларионов, Галина Шуляк, Татьяна Афанасьева, Инна Олевская — у каждого свои цветы, свои деревья, свой Ленинград, с его каналами, соборами, белыми ночами.

Уже несколько дней хожу на завод, рисую. Засыпая, вижу теперь льющееся в формы жидкое белое тесто — шликер, то, из чего и делается фарфор. Дрожащие изнутри красным светом печи... Мелькают скульптурки, чашки — ловкие руки быстро-быстро макают их в сметану-глазурь. На белых вазах и тарелках появляются из-под кисти художников фантастические рыбы, орнаменты и кораблики.

Так рождается одно из чудес нашего города — ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФАРФОР.

СЕСТРА ГЕРОЯ

Каждый год 22 апреля по улице младшего сына Володи Дубинина проходят сотни октябрат с цветами, торжественные и счастливые. В этот день они станут пионерами. На площади Ленина они приносят клятву на верность ленинскому делу, делу партии. Отдают свой первый в жизни пионерский салют. Принимает их салют и ветеран керченской комсомолки — Валентина Дубинина.

Ежедневно ходит по этой улице Валентина Никифоровна. Теперь здесь возвышаются девятиэтажные дома. В лучах утреннего солнца они напоминают ей многоярусные надстройки кораблей. Море цветов у старейшей в городе школы.

...Она увидела себя с мамой на этом же месте, где теперь масса цветов и деревьев, в мае сорок второго года. Они бежали тогда с вещами в порт, где их ожидал корабль, чтобы эвакуировать. Спешили, спотыкались, здесь было тогда много камней, воронок, железных прутьев. На корабле стоны раненых, плач детей... Над головами проносились вражеские самолеты, взрывались бомбы, подымая фонтаны грязной воды и ила. До предела переполненный корабль удалялся от берега, на котором сиротливо белело одинокое здание этой школы.

Осенью сорок первого керченский партизанский отряд ушел в Старокарантинские каменоломни, а с ними и Володя — упросил, чтоб взяли. Сколько бессонных ночей провели они с мамой, волнуясь о нем и о папе. От него нет вестей с самого начала войны. В городе мрачно, холодно, голодно. Все, что можно было менять, менялось на продукты. Очень боялись попасть в облаву. Но голод гнал людей на

поиски пищи. Ходила и Валя с подружкой на «скопки», то есть искать в поле то, что там еще могло остаться. Возвращаясь домой с лопатками и легкими котомками за плечами, девочки наткнулись на патруль. Те, приняв их за партизан, закрыли в деревянный сарай. Ночь была сырая, темная, каких бывает много в Керчи, когда несколько суток подряд сеет мелкий унылый дождь. Сквозь его шум девочки вскоре услышали крики людей, доносившиеся из застенков гестапо, которое находилось тут же во дворе, в каменном здании. Дрожа от страха и холода, они судорожно обследовали все щели и дощечки сарая, стараясь расшатать и отодвинуть хотя бы одну из них. Под утро, расцарапав руки, все же выбрались оттуда. Под покровом густого дождя, дворами им удалось уйти... Теперь Валентина Никифоровна знает, что они ушли тогда от смерти, так как именно в те дни разыгралась трагедия Багеровского рва, где фашисты расстреляли тысячи керчан.

И вдруг, перед Новым годом, наши выбили врагов. Но парти-

заны не сразу могли выйти из каменоломен: все известные выходы были заминированы. Только Володя, оказывается, уже много раз выбирался на разведку через отдаленный, только ему известный, узкий лаз. Узнав, что в городе наши, он спешил в штаб с донесением. Здесь и встретила его мама. Он никак не хотел зайти домой, как ни уговаривала она его.

— Вернусь как солдат, с отрядом! — сказал он тогда. Расставшись с ним, мама не находит себе места, рвется к сыну. Соседи отговаривают: еще очень беспокойно, опасно, не разрешается туда ходить. Но остановить ее нельзя. Она знает теперь путь, которым выбирался в город Володя...

Сколько страхов натерпелась в эти дни Валя, ожидая ее возвращения! Еще более похудевшей и постаревшей вернулась мама домой. С нетерпением ждали теперь встречи с отрядом, с родными и близкими. Настроение у всех приподнятое. Хотя кругом руины, но на улицах наши солдаты, работают громкоговорители, открылся кинотеатр. На стене яркая афиша «Свинарка и пастух». Встречаешь людей, которых еще недавно, казалось, и в городе не было. После мрака, угрожающих смертью гестаповских приказов, все это было бесконечно дорогим и родным. Валя носится всюду, как на крыльях. Ожидая встречи с братом, она одевает свое лучшее платье. Правда, оно сидит теперь мешком на ней — скелет да и только.

— Скоро встретимся, будем вместе, вот бы и папе объявиться, — мечтает мама.

Но свидеться не пришлось... Володя погиб! Страшная весть ошеломила!

...Всю свою жизнь ходит Валя на встречу с братом. Ходила с мамой, с родственниками, од-

Отец Володи Дубинина — Никифор Семенович.

Снимок 1935 года.

на, с пионерами, с экскурсиями, с делегациями, с гостями города, следопытами. Ходит и теперь. И чем дольше ходит она к нему, тем большим кажется ей расстояние между ними... За это время она выросла, стала матерью, теперь уже и бабушкой, а он навечно остался в памяти мальчиком.

Был потом (после эвакуации семей партизан из Керчи) в жизни комсомолки Дубининой сражающийся Новороссийск, Сочи и напряженная работа вместе со взрослыми для победы. В шкиперском отделе Черноморского флота она работала, не зная ни сна, ни отдыха, не замечая смены

Семья Дубининых: Володя, папа (Никифор Семенович), мама (Евдокия Тимофеевна), Валя.
Снимок 1935 года.

Бабушка, мама и сестра Володи Дубинина за разбором писем.
Снимок 1952 года.

дня и ночи. Здесь она, как и многие другие комсомольцы, приняла присягу «не щадить жизни для победы». Чего только не делали они, подростки того времени: собирали автоматы, доставляли на корабли оружие, выполняли все, что приказывали, требовали и поручали.

После окончательного освобождения Крыма они с мамой возвратились в родную Керчь. Ждать им уже больше некого было: погиб и отец.

Кругом разруха и нищета. А нужно было жить, работать, строить новое, восстанавливать разрушенное и воспитывать тех, кто подрастал. Валя нашла свое призвание в работе с пионерами.

Давно уже Валя стала Валентиной Никифоровной, но так и осталась для многих Валею Дубининой. Любят пионеры

встречаться с ней в сквере, который назван именем ее брата. Гордятся тем, что пионерский галстук впервые повязала им здесь она.

Особые дни есть у В. Н. Дубининой: в мае и в январе. В день рождения пионерской организации в Керчь приходит особенно много писем, приветственных телеграмм и открыток. 4 января — день памяти пионера-героя. В тот день погиб Володя у входа в каменоломни, куда он спешил с солдатами-минерами на помощь отряду. Ее встречи с пионерами на том месте незабываемы. Здесь учатся ребята помнить о тех, кто отдал за победу над врагом жизнь, учатся любить свою землю, ненавидеть войну.

Р. ИВЛЕВА,
Керчь

Писатели Лев Кассиль, Макс Поляновский и Валентина Никифоровна с дочерью Мариной.
Август 1958 г. Переделкино.

РАССКАЗ

Марина МОСКВИНА

Рисунки О. Ивановой

СЕМЬ ЛЕТУЧИХ

Поезд шел медленно, как будто ему не хотелось уезжать так поздно вечером.

— Билеты, пожалуйста! — на весь вагон раздался бас. И к нам в купе явился проводник — абхазец с черными бакенбардами.

Он забрал у мамы билеты, сунул их в планшет и сказал:

— Приятного путешествия в нашем фирменном поезде!

А я на поезде не хотела. Я хотела на самолете. Но мама — ни в какую! Поэтому я сказала:

— Мне больше нравится самолет.

— На самолете — быстрее, — согласился проводник. — Но в поезде! — он поднял указательный палец и потряс им около бакенбарда. — Поезд — это поездка!.. Это путешествие! Это... приключение!

Я говорю:

— Какие же тут приключения? Все только и делают, что спят или едят.

— Слушай, не будь ты как тот пассажир из прошлого рейса! — проводник сел и уперся кулаками в колени. — Он мне заявляет: «Дайте таблетку! Голова болит от этого однообразного шума!» А? «ОДНООБРАЗНОГО»?! — проводник ухмыльнулся. — Да я глаза закрою — скажу — по лесу мы едем... По городу... По полю!.. В туннель!.. Из туннеля!.. К станции подъезжаем!.. — все по стуку колес! А на мосту?! Тут уже не стук! Грохот! Ветер свистит! Мост гудит!..

— В самолете, — говорю, — интересней.

— Не обращайтесь внимания, товарищ проводник, — сказала мама. — Просто Лена сегодня не в духе. За постель сейчас платить?

— Можно сейчас, можно потом, — ответил проводник. — Спокойной ночи.

Мама начала стелить постель, а меня, чтоб не мешала, выставила в коридор.

По коридору слонялся мальчик в клетчатой рубашке. Подходит — и как будто мы сто лет знакомы, спрашивает:

— Сказать одну вещь?

Я отвернулась, молчу и в окно смотрю.

Он — с другой стороны:

— Ладно, — говорит, — скажу. У нас в купе едут летучие мыши!

— Живые? — я не поверила.

— Еще какие! Их один турист в пещере наловил. Я хотел мышку попросить, чтоб у нас в Салехарде ребятам показать! А папка не разрешил. Мой папка знаешь кто? Вертолетчик!

Та-ак! Это уже интересно.

— Покажи, — говорю. И сама не знаю — кого хочу больше увидеть — летучих мышей, папу-вертолетчика или туриста из пещеры.

...Колин папа был такой, что целое окно загораживал. И как атлант, сидя, верхнюю полку головой подпирал. Только атланты — бледные и хмурые, а Колин папа — наоборот. Навалил на стол продуктов, ест и разные истории из своей вертолетчицкой жизни рассказывает. Увидел нас — даже свистнул:

— Во! — говорит. — Колька шустрый! Весь в меня! Садись, барышня, дуй «фанту»!

На верхней полке уже похрапывала старушка с пучком. На нижней — сидел турист. Рядом с ним стояла большая картонная коробка. В ней кто-то возился и попискивал.

— Мыши-то кормленные? — спрашивает папа.

— Второй день не едят, — махнул рукой турист.

— Так ты им сальца с чесноком! Милое дело! — Колин папа развернул тряпочку и отрезал сала.

Турист запустил руку в коробку... и достал мышку!

Из его кулака выглядывали уши торчком, глаза под самыми ушами и уголки крыльев.

От сала мышка отвернулась.

Я говорю:

— Может, ей чего-нибудь молочного? Мыши-то ведь млекопитающие!

— Сырок! С изюмом! — Коля покопался в сумке и выудил творожный сырок.

При виде сырка летучая мышка скорчила такую физиономию, что всем стало ясно: молочные продукты эти мыши вообще терпеть не могут.

— Потому что всухомятку! — догадался Коля.

— Точно! — обрадовался папа. — А ну, Колюнь, сгоняй к проводнику! Пусть чаю нальет! Скажи, покрепче!.. Чтоб взбодрились!

ПАССАЖИРОВ

Пришел проводник со стаканом в подстаканнике. Он ложкой зачерпнул чай, подул и поднес мыши.

Летучая мышь только голову в плечики втянула.

— Голодовку объявили, — сказал турист. — Ничего, еще попросите! — он засунул мышь обратно и начал уплетать сырок.

— Не попросят, — вдруг сказал проводник. — **КАВКАЗСКАЯ МЫШЬ** — в неволе есть не будет. Сколько их у тебя?

— Семь штук! — гордо ответил турист.

— Семеро, — проводник положил руку на коробку. — Где им в городе жить? В подземном переходе?

— Зачем? — турист уничтожил сырок и принялся за сало. — Я их — друзьям дарить буду!

— Если бы меня, — сказал своим басом проводник, — взять из поезда — вытащить — в пещеру сунуть! Я в пещере — не то что есть — заснуть не смогу! Я к шуму привык — они к тишине! В общем, вот: **КАВКАЗСКАЯ МЫШЬ** — в неволе жить не будет!

Проводник ушел. Меня тоже мама спать позвала.

Только я пижаму натянула — слышу.

— Удрали! Мыши удрали!

Выскакиваю в коридор. Мама вслед:

— Куда босиком? Вернись!

А там уже Коля! И его папа в одних трусах! И еще пассажиры!

Все пихаются! Толкаются!..

— Граждане! Воздушная тревога, — кричит вертолетчик и полотенцем, как пропеллером, крутит.

А мыши — вжих! Вжих! На кожаных крыльях. Как будто между папой и летучими мышами воздушный бой идет.

Турист с пустой коробкой по коридору носится, глаза выпучил, а что делать — не знает.

Кто-то кричит:

— Проводник! Почему воробьи в поезде???

Одна мышь — раз! — обратно в Колино купе. Старушка спит себе — ухом не ведет. Единственная на весь вагон. Мышь подлетает, ногами в бабкин пучок вцепилась и повисла на гребенке вниз головой. Бабка спросони ее хват! Помяла в руке, зачем-то понюхала.

— Господи, — говорит, — И-исусе!

И давай летучую мышь под подушку запихивать.

Один с чемоданом в коридор выскочил, две авоськи на плече.

— Кровососы!.. — вопит. — А-а-а!..

— Закрой рот! Мышь влетит! — рывкнул вертолетчик, врезавшись в чемодан.

А мыши — со свистом — зигзагами — над головами! Сами с гулькиным нос, а посмотришь на тени — великаны!..

У полустанка ход замедлился. Рядом со мной появился проводник.

— Что я тебе говорил?! А ты «самолет, самолет»... — и он открыл окно.

— Кто? Окно? — турист подбежал. — Ух! Ух! — а закрыть не может. — Девочка! Стой здесь! Не пускай! Я сейчас!

Я влезла на выступ, руки растопырила! Вижу: прямо на меня мышь летит. Я — оп! — и голову нагнула.

Она — фьють! — в окно!

За ней вторая — фьють!

— Три!

— Лена! Уйди от окна! — кричит мама. — Надует! — а ко мне пробраться не может.

— Ловишь? — спрашивает снизу Коля.

— Ловлю! — говорю. — Ой! Четыре!..

— Пять, шесть... — считает проводник.

— Семь!!! — кричу. — Их всех... сдуло!

— Что значит — сдуло?! — рассвирепел турист. — Кто окно открыл?!

— Да! — пробасил проводник. — Кто разрешил открыть окно во время движения поезда? Граждане, разойдитесь! Зачем так волноваться? Почему дети не спят?

«Ту-дух! Ту-дух! Ту-дух!» — стучат колеса. В туннель. Из туннеля. Мчится наш фирменный поезд с черными окнами — в туннеле черно и небо черное, и чернее чем небо — горы.

...Интересно, найдут они свою пещеру? Мне кажется, найдут. Шумит поезд, укачивает. И вдруг колеса застучали совсем по-другому. Не застучали — загромыхали! И этот грохот срывался вниз — и возвращался. Падал — и возвращался.

«Мост!» — я отодвинула занавеску, прижалась лбом к стеклу. Внизу была река. По реке плыл корабль, большой, весь в огнях.

— У-у-у! — загудел корабль.

И наш поезд ответил:

— У-у-у...

15 марта журналу «Пионер»
исполняется 60 лет

ВСЕМ РЕБЯТАМ = РОВЕСНИК

Шесть десятилетий назад в солнечный мартовский день юные москвичи с радостью и удивлением перелистывали и читали 1-й номер нового журнала «Пионер» с задорным барабанщиком на обложке. Юнкеры из пионерской редколлегии разбежались во все стороны по Москве и срочно доставили 1-й номер в ЦК комсомола Петру Смородину, в ЦК партии Емельяну Ярославскому, наркому просвещения Луначарскому, легендарному герою гражданской войны Семёну Михайловичу Буденному. С особой радостью юнкеры вручили 1-й номер «Пионера» Надежде Константиновне Крупской, которая входила в состав редколлегии и была верным другом изданий для детей.

Если бы у журнала, как у любого человека, было свидетельство о рождении, то там появились бы такие строчки:

Фамилия, имя, отчество: «Пионер» — журнал Центрального Комитета комсомола и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Время рождения: 15 марта 1924 года.

Место рождения: город Москва — столица СССР.

Родной язык: Выходит на русском языке, но читают журнал ребята из всех 15 союзных республик и 59 стран мира — Болгарии, Польши, Чехословакии, ГДР, Монголии, Венгрии...

За каждой строкой этого своеобразного свидетельства о рождении — интересные события, имена писателей, знакомых вам с детства, выдающихся деятелей нашей партии и государства, которые помогали рождению и становлению пионерского журнала.

В трудное для молодой страны Советов время вышел «Пионер»: не хватало бумаги, электроэнергии.

Но комсомол, придавая огромное значение печатному слову в становлении и укреплении детской коммунистической организации, изыскал средства для создания пионерского журнала — ныне одного из старейших детских литературно-художественных изданий.

Невелик был тираж «Пионера» — всего 20 тысяч. И «одежда» первого номера была скромной — журнал печатался одной черной краской. Сегодняшний «Пионер» — многокрасочное издание. Но каким бы ни был «Пионер» — черно-белым или многокрасочным, «тонким» или «толстым» — на протяжении всей истории он оставался верным другом и советчиком советской пионерии.

Первый номер «Пионера» от 15 марта 1924 года был особым: он посвящался Владимиру Ильичу Ленину. В номере было опубликовано Обращение ЦК комсомола и Центрального Бюро коммунистических детских групп ко всем детям фабрик, заводов и полей по случаю присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина. Боевой вожатый призвал юное поколение свято выполнять заветы вождя революции. Читатели познакомились со сти-

хами о Ленине, воспоминаниями о нем родных и близких, письмами первых пионеров. Так родилась на страницах «Пионера» Лениниана — ленинская тема, ставшая одной из главных в биографии журнала. Каждый год «Пионер» знакомит ребят с новыми стихами, поэмами, песнями, рассказами и повестями о жизни и борьбе Владимира Ильича Ленина, его верных соратников. Книга Марии Прилежаевой «Жизнь Ленина», впервые опубликованная в журнале, стала настольной книгой для миллионов юных ленинцев, вошла в десятичную Лениниану. Много ярких рассказов о Ленине подарила читателям Лауреат Государственной премии СССР Зоя Воскресенская, автор интересной повести «Надежда». Эта повесть о большом друге пионеров — Н. К. Крупской — тоже публиковалась в «Пионере».

Журнал всегда крепко дружил с писателями всех поколений. Впервые знаменитый дядя Степа Сергея Владимировича Михалкова шагнул к читателям со страниц «Пионера». Веселый капитан Врунгель Андрея Некрасова свое удивительное путешествие совершил в «Пионере». И старик Хоттабыч нашел свою прописку в номерах «Пионера». С «Пионером» дружили Маршак и Багрицкий, Твардовский и Светлов, Барто

ПИОНЕР

ПИОНЕР

и Жаров, Кассиль и Каверин, Пришвин и Фраерман... Пожалуй, нет ни одного детского писателя в нашей стране, чьи повести, рассказы, стихи не печатались бы в «Пионере». Но одна страница в летописи журнала — особая. Это дружба с удивительным человеком, замечательным писателем, отважным воином Аркадием Петровичем Гайдаром. Он приходил в редакцию в шинели, военной гимнастерке и папачке. В руках, как правило, он держал рукопись, свернутую в трубочку. На последней странице рукописи — звезда с лучами. «Читайте, люди добрые! Если понравится — печатайте, если нет — в редакционную корзину». И на страницах «Пионера» появлялись «Голубая чашка», киносценарий «Тимур и его команда».

Гайдаровские традиции продолжают в советской детской литературе новым поколением писателей, одним из ярких представителей которого является Владислав Крапивин, руководитель юнкорского и морского отряда в Свердловске, работающего под флагом «Пионера». Его повести и романы последних лет: «Всадники со станции Роса», «Мальчик со шпагой», «Колыбельная для брата», «Журавленок и молнии» вызывают огромный интерес юных читателей. Не удивительно, что нередко ребята пи-

шут на конверте: «Москва. «Пионер», Сереже Каховскому», «Москва, «Пионер», Кириллу Векшину», считая, что герои Крапивина — реальные мальчишки и девчонки.

Веселый и даже немножко озорной на вид парнишка в красном галстуке, который появился на обложке «Пионера», стал главным героем журнала на все его годы. «Пионер» читали ровесники Павлика Морозова и Кычана Джакыпова, Лени Голикова и Марата Казея — героев-пионеров. Сегодня журнал «Пионер» читаете вы, юные ленинцы 80-х годов. Полвека назад ленинградские пионеры, отвечая на вопрос Максима Горького, какие бы книги они хотели прочитать, ответили весьма любопытно: «Нас, пионеров, интересует все». Эти слова ленинградских пионеров стали законом жизни нашего журнала. Для ребят активных, деятельных, любознательных в «Пионере» есть интересные и полезные разделы, которые помогают в пионерской работе: «Ты, я, наш отряд», «Международный клуб «Товарищ», «Школа умелых хозяев», «Сами о себе» и многое другое.

Вот уже более 10 лет при нашем журнале действует «Всесоюзный штаб Тимура», который постоянно дает тимуровским отрядам и командам ответственные задания и поручения. За эти

годы прошло два Всесоюзных слета тимуровцев. Летом этого года в Черкассах, Каневе и Лепляве, где сражался Аркадий Гайдар, пройдет третий Всесоюзный слет тимуровцев, которых сегодня в нашей стране более 5 миллионов. Каждый из вас может прочитать в нашем журнале много интересного как о самом писателе, так и о тимуровцах разных поколений.

Для тех, кто увлекается спортом, есть своя Спортландия, кто любит природу — рассказы о животных и птицах, «Кораблик» знакомит вас со стихами и рассказами ваших сверстников. Очень много друзей у «Палаты Ума», «Переменки», раздел «ЧНЧ» — «Что нам читать?» рекомендует новые книги, вышедшие в издательствах, а «Научная волна» ведет юных в удивительный мир современной науки и техники. Журнал проводит Всесоюзные заочные сборы-поиски, викторины, различные конкурсы, в которых участвуют тысячи ребят.

Вы можете спросить: что самое интересное в работе журналистов «Пионера»? Интересная командировка в самый далекий уголок страны? Поездка к пионерам одной из социалистических стран? Встреча с пионерами в библиотеке или школе? Работа над новой рукописью? И первое, и второе, и третье... И все же самое интересное — это читать ваши письма, письма-раздумья, письма-вопросы, письма, где вы спорите друг с другом. В такие минуты редакционные комнаты наполняются вашими незримыми головами. И ваши подсказки помогают нам вносить поправки в планы редакции, определять адреса интересного опыта или спешить на помощь тем, кто попал в беду. И поэтому мне хочется закончить разговор с вами очень просто: если ты или твои друзья по отряду захотят подружиться с «Пионером», то напишите письмо по адресу: 101459, ГСП, Москва, Бумажный пр., д. 14. Ждем ваших писем. До новых встреч на страницах «Пионера».

С. ФУРИН,

главный редактор журнала «Пионер»,
Лауреат премии
Ленинского комсомола

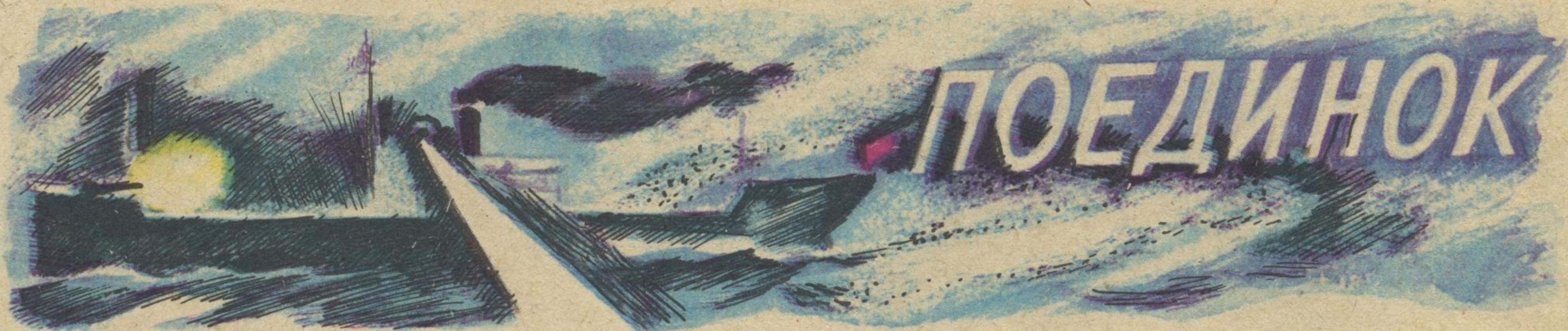

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 28-й

Пароход «Ванцетти», переваливаясь с волны на волну, упрямо шел Норвежским морем, пробиваясь на запад. У капитана был приказ: «Доставить из портов союзников—военный груз».

Капитан стоял на левом крыле мостика. Рядом — сигнальщик.

Пользоваться биноклями было бесполезно: снег забивал стекла окуляров. Пурга... Шторм... Полярная ночь... Впрочем, это и к лучшему. Если с парохода не заметишь подлодку, то и с подлодки нелегко увидеть пароход.

Вот и остров Медвежий миновали. Пурга вроде бы начинает стихать. Капитан распорядился: артиллеристам от пушки не отходить. Пушка небольшая, стоит на баке парохода. А если с кормы отбиваться — вся защита — пулемет...

Метет сухой снег. Большие волны тяжело раскачивают пароход. Самым полным работают машины. Остров Медвежий — опасное место. Подводные лодки фашистов, словно стая волков. Одна промахнется, дальше поджидают добычу другие...

До боли в глазах высматривают опасность сигнальщики. За островом капитан приказал изменить курс, взять севернее — к самой кромке льдов уйти. Но фашисты все-таки успели заметить пароход. Подводная лодка, не погружаясь, шла полным ходом, нацеливаясь в борт «Ванцетти»...

На пароходе сыграли тревогу.

— Право на борт! — командовал капитан, и фашистская торпеда промчалась в нескольких метрах от «Ванцетти».

— Лево на борт! — и вторая торпеда прошла мимо...

— Подлодка снова на правом траверзе! — докладывали сигнальщики.

— Подлодка — с кормы! Вижу след торпеды!

— Торпеда прошла... Подводная лодка — прямо по курсу!

«Ванцетти» кружил, пытаясь укрыться в белых вихрях пурги, оторваться от подводной лодки, но не его слабой машине было состязаться с подлодкой...

— Самый полный! — командовал капитан. — Включить прожектор!

Вспыхнул сильный луч света. В нем косо летел крупный снег. Вот и рубка подлодки... Эх! Только бы не подкачали артиллеристы! Огонь!

Звонко упали пустые гильзы. Огонь!

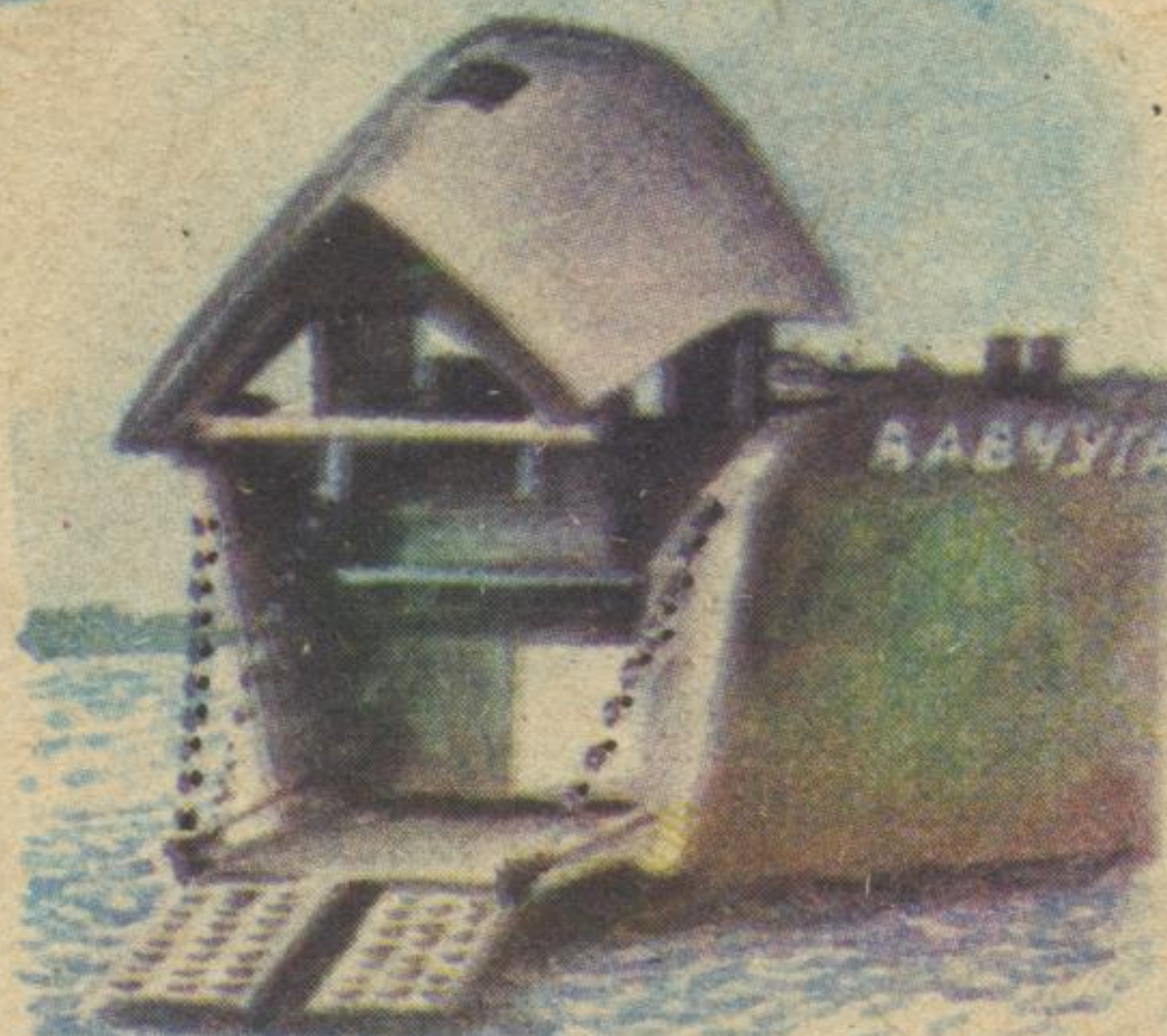
Прожектор погас, но там, где была

рубка подлодки, брызнуло пламенем и осветило на миг черные волны. Метким был выстрел комендоров парохода. Через минуту-другую капитан и все, кто были наверху, увидели: на том месте, где была подлодка, расплывалось большое пятно мазута. С фашистом было покончено...

Г. ГУСЕВ

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Зашло грузовое судно на мелководье, ткнулось носом в берег. И вдруг нос... отвалился. Только не вниз, а вверх. Как забрало у рыцарского шлема. Не подумайте, что произошла авария: так оно и задумано конструкторами. Судно это — для таких мест, где нет ни портов, ни причалов. Сидит судно мелко, где есть глубина в два-три метра — там и пройдет. И нос не зря задирает: открывается в этом месте вход в трюм. Перевбросят на берег широкий трап. По нему хоть на машине въезжай...

Мал сообщают

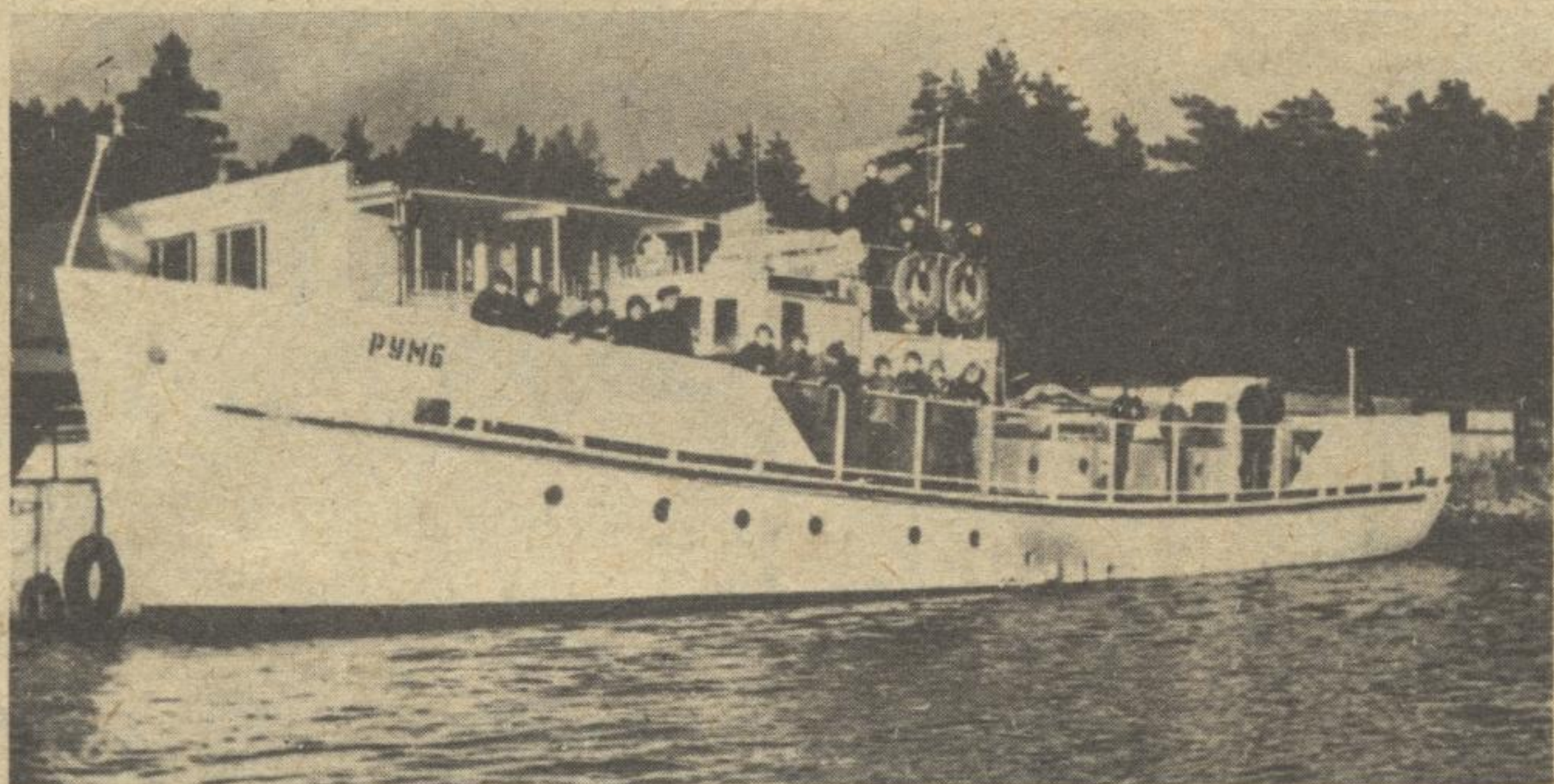
В ноябрьском выпуске «Морской газеты» за прошлый год был очерк о ребятах из морского клуба «Румб» в городе Юрмала.

А недавно почтальон принес в редакцию пакет. В пакете — фотографии. И записка:

«Дела в нашем клубе идут нормально. Юные моряки постигают основы мореплавания и готовят свой корабль «Румб» к новым плаваниям».

Будущие капитаны...

С якоря сниматься

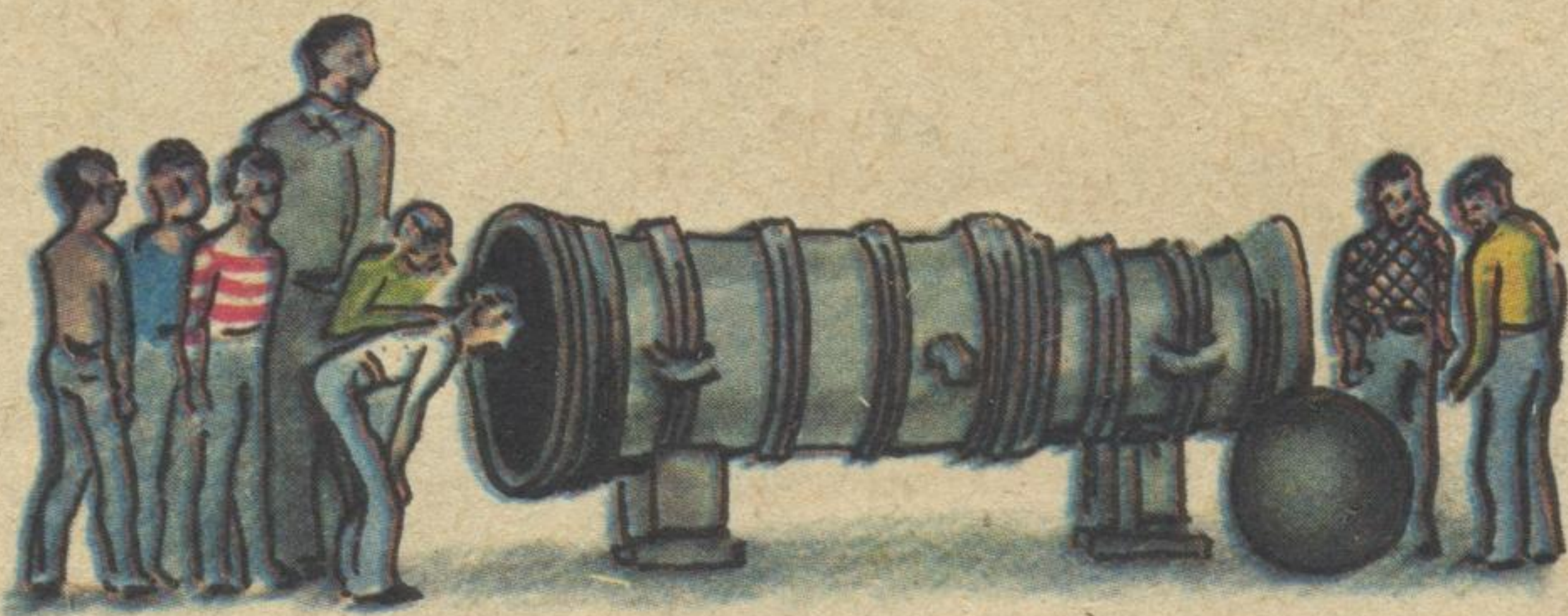
ВОТ ЭТО ПУШКИ!

Когда в начале девятнадцатого века Англия воевала с Турцией, английская эскадра вошла в Дарданеллы. Заговорили турецкие береговые батареи. В корабль «Эктив» попало ядро. Глянули англичане на дыру в борту и ахнули: она была столь велика, что несколько матросов свободно высунули в нее головы.

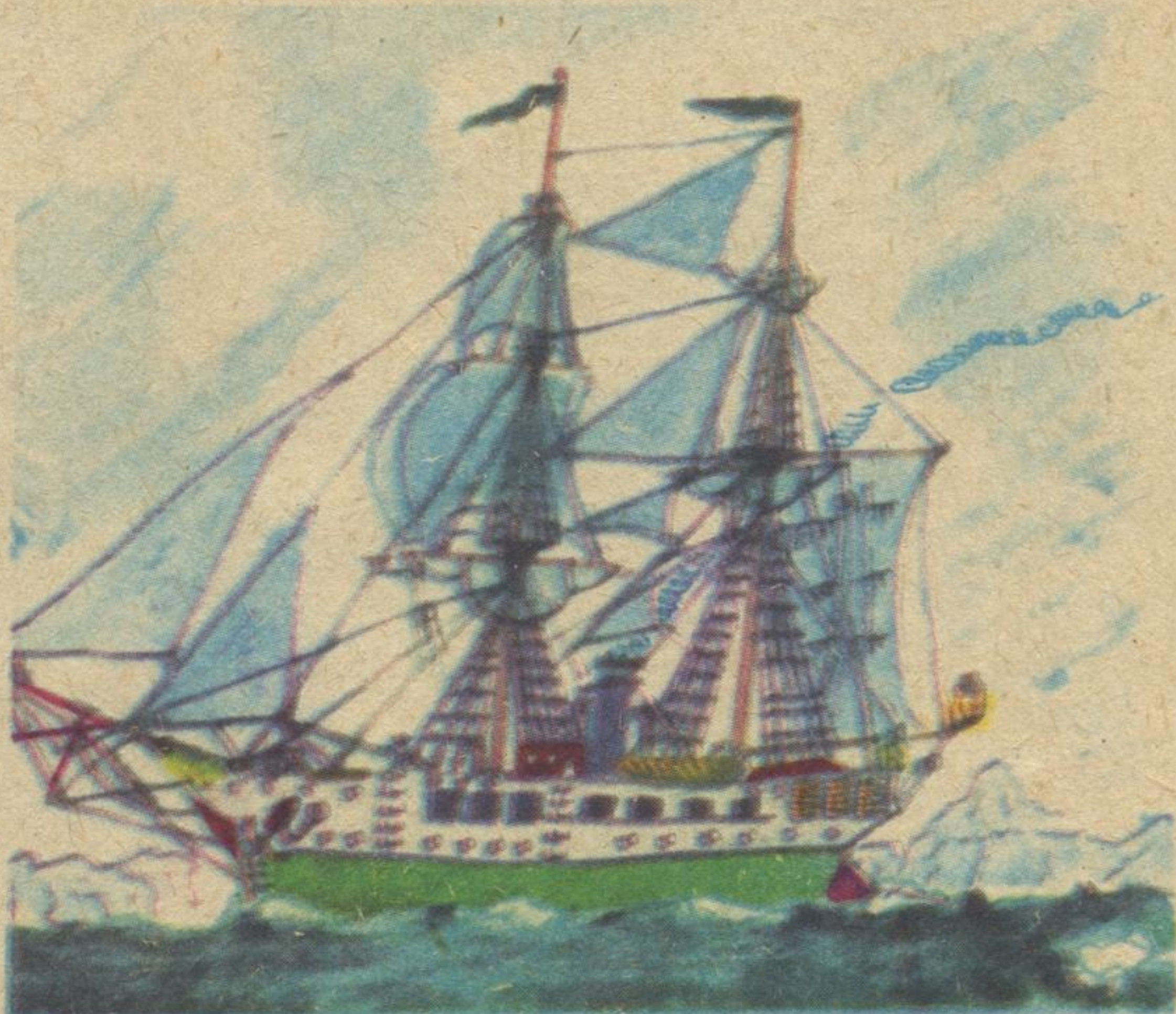
Хорошо, что пробоина — выше ватерлинии, а то бы сразу и потонули...

Потом отыскали ядро. Оно весило четыреста килограммов и было сделано из гранита. А калибр пушки, из которой его выпустили, был равен 36 дюймам. То есть девятьюстами два сантиметра!

В настоящее время несколько таких пушек сохраняются в музеях разных стран. Наш художник нарисовал бронзовую бомбарду шестнадцатого века, которая хранится в Лондоне. У нее именно такой калибр.

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

СКВОЗЬ ЛЬДЫ
Вадим Гурьев, 11 лет, г. Горький

САМЫЕ БЫСТРЫЕ

Кажется, что проще — ставь на судно более мощный двигатель и оно пойдет быстрее. Так конструкторы и делали.

У знаменитого «Титаника» (1910 год) мощность машин была 46 тысяч лошадиных сил. И делал он 20 узлов.

У трансатлантика «Франс» (1950 год) скорость побольше. Он делал 30 узлов. Но зато мощность машин пришлось увеличить в несколько раз! 160 тысяч лошадиных сил!

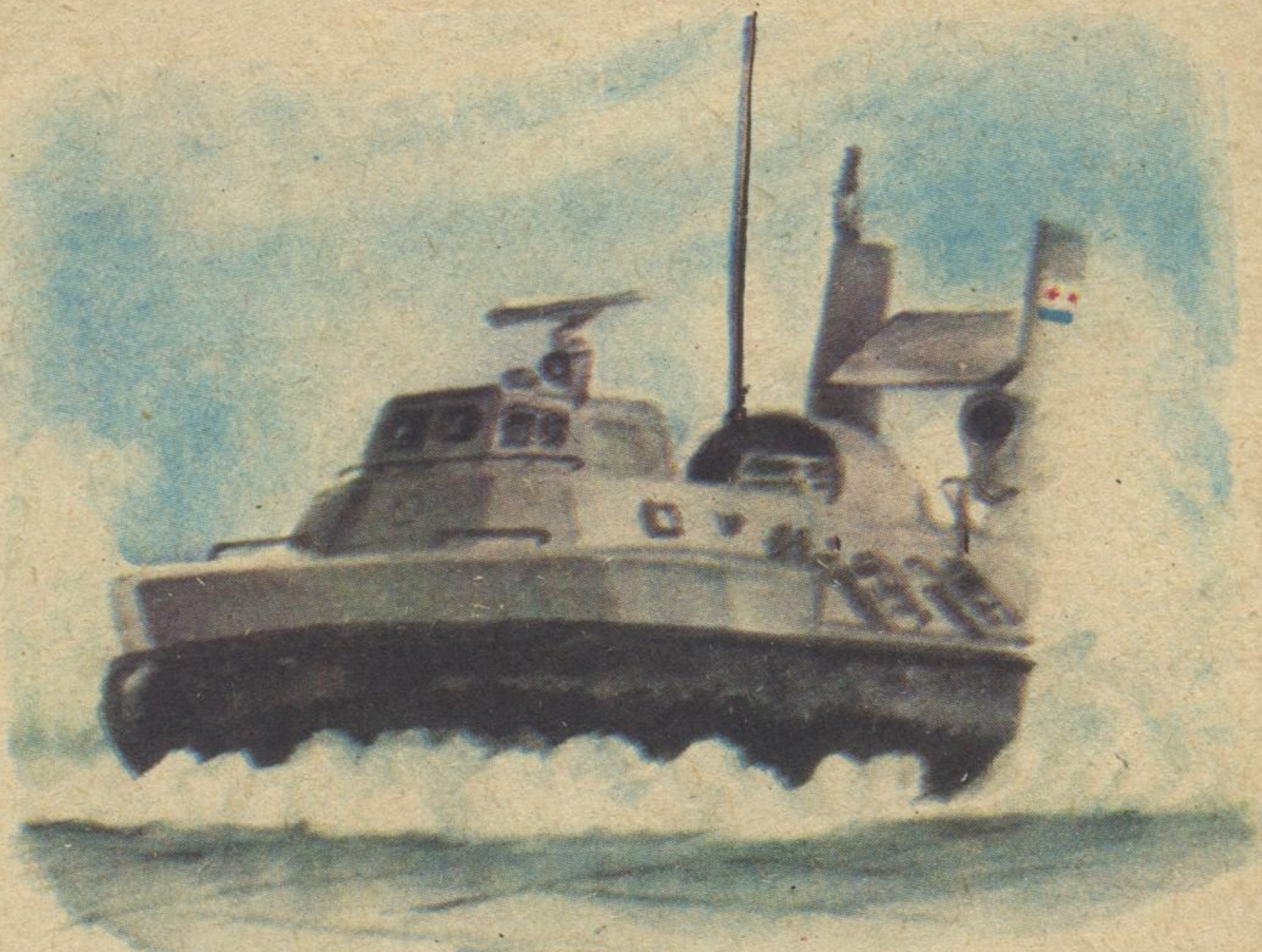
Оказывается, для судов, которые воду расталкивают своим корпусом, — закон: хочешь увеличить скорость вдвое, мощность надо увеличить в кубе! Можно выжать и 100 узлов. Но машины надо заказать в несколько миллионов лошадиных сил...

Однако, есть суда, которые могут мчаться очень быстро. А машины по мощности у них — обычные. Это суда на воздушной подушке.

Под плоский корпус судна горизонтальные пропеллеры гонят воздух. Получается под днищем упругая подушка. На ней судно скользит над водой. Вперед его толкают вертикальные пропеллеры — как у винтового самолета.

Разработаны проекты судов на воздушной подушке, которые будут делать 200 узлов! Атлантику такие скоростные переплывут, а вернее, перелетят за одни сутки.

С. ЮРЬЕВ

Так судно на воздушной подушке
выходит из воды на причал.

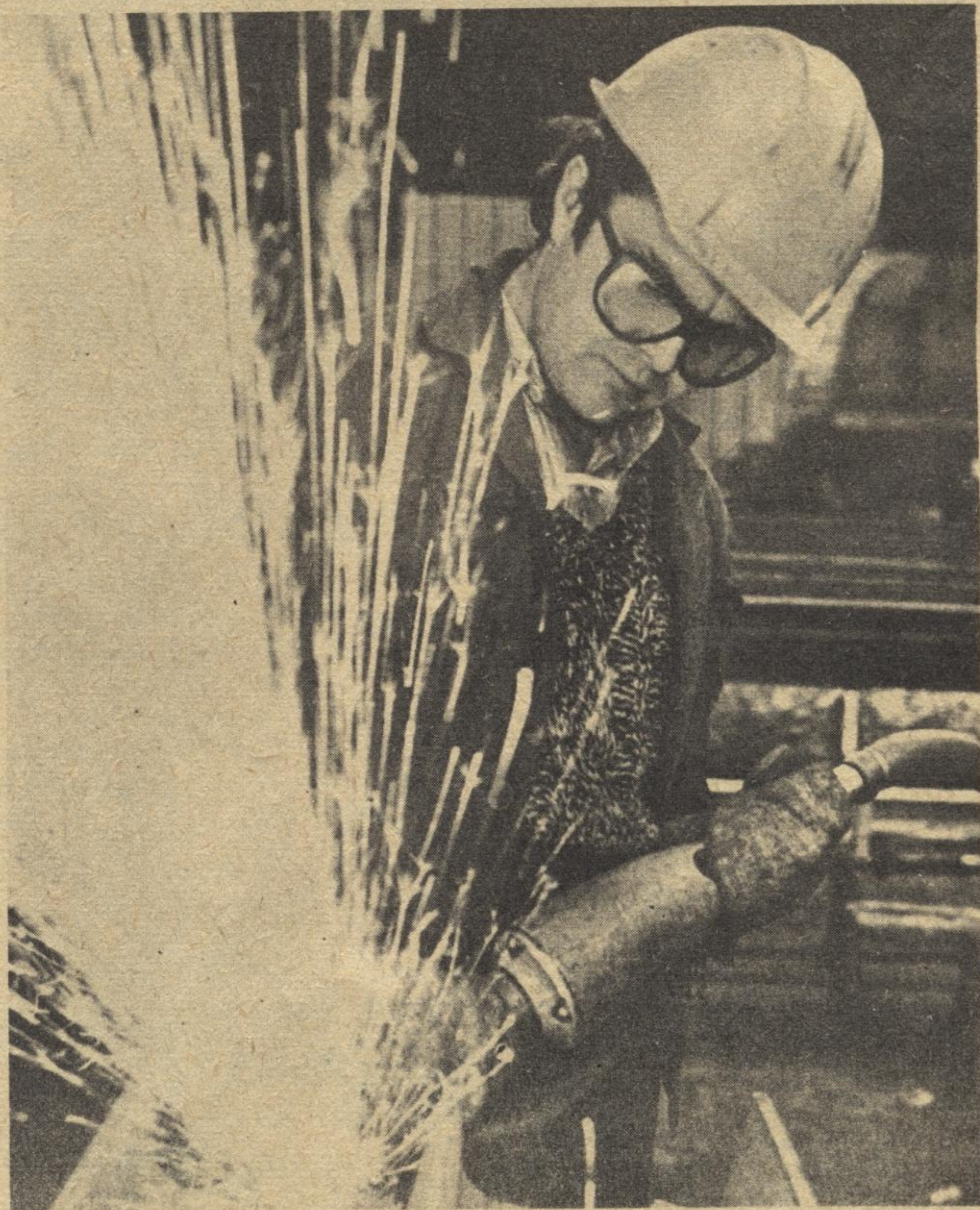
ВЫБРАТЬ ДЕЛО ПО ДУШЕ

Эти веселые парни и девушки из кишиневского ГПТУ-3 будут работать на заводе, делать из железобетона крупные панели для строительства домов. Из их панелей подымутся дома в новых районах Кишинева — красивые, прочные. Ребята знают, как приходят в восторг новоселы, получая ключи от квартир. Хорошо работать и радоваться за других научила комсомольцев рабочий-наставник — депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, знаменитая на всю Молдавию строитель Вера Петровна Буга.

Знает и любит свое дело колхозный стригаль Георгий Абдушелишвили из Горной Тушетии. Не всякий может работать с такой скоростью. Стрижка овец для Георгия — праздник, самое трудное, но и самое радостное время в году. Он знает, что из шерсти, которую настриг, будут свалены валенки, связаны рукавички, теплые носки, шапки, свитера, сотканы ткани. Обновки станут греть и радовать людей.

Комсомолец Александр Докучаев работает в Кемеровской области на Кузнецком металлургическом комбинате имени В. И. Ленина. Кузнецкие металлурги выплавляют сверх плана сотни тонн металла. Металл везут на стройки нашей страны и за границу, из него делают и рельсы для БАМа. Не простые рельсы, а длиномерные. Да еще закаливают их огнем, чтобы меньше изнашивались, дольше служили.

В конце рабочего дня, когда готовые, ровные, гладкие рельсы увозят на платформах, приятно думать о том, как с огромной скоростью помчится по ним бамовский поезд.

МЕНШИКОВСКИЙ ДВОРЕЦ

Было это в 1710 году...

Новая столица строилась. В Санкт-Петербург везли по болотам и топям — на тысячах телег, по Неве — на кораблях и бесчисленных лодках: лес, пеньку, кожи, камень, деготь, полосы железа, медный лист... Строились дворцы. Один вельможа спешил обогнать другого. Дворцы поднимались над топкими берегами, еще не одетыми в карельский гранит.

Строил себе дворец и герцог Ижорский, светлейший князь Римской империи и Российского государства, генералиссимус, верховный тайный действительный советник, рейхсмаршал, президент Военной коллегии, адмирал красного флага, санкт-петербургский губернатор, кавалер русских и иностранных орденов, второй после государя в России человек Александр Данилович Меншиков.

Карьера герцога Ижорского

В молодости служил он в петровском «потешном полку», приглянулся царю расторопностью и смекалкой и затем уже сопровождал Петра во всех его делах — военных походах и иноземных посольствах в Голландию и Англию. За несколько лет совершил Меншиков невиданную карьеру. Понадобился царскому фавориту и приличный дворец.

«Под смотрением» архитектора Джованни Марио Фонтана началось строительство самого роскошного здания молодого Санкт-Петербурга. Строился дворец на Васильевском остро-

ве. Петр и остров подарил своему любимцу. А всего по всей России у Меншикова было много земель, сел и даже шесть городов. Только в Москве и Санкт-Петербурге владел Меншиков четырьмя дворцами, девятью домами и дачами. Новые каменные палаты на Васильевском острове стали главной резиденцией светлейшего князя. Васильевский остров Петр задумал сделать центром новой столицы, и поэтому Меншиковский дворец строился лучшими архитекторами как здание, где не только будет жить князь, но и будут проходить приемы иностранных гостей и праздничные ассамблеи для придворной знати.

И вот наконец золоченые кареты вельмож и придворных красавиц съезжаются ко дворцу по мощеной набережной, прямо к парадному крыльцу, а из раскрывшихся дубовых дверей выходит, одетый в епанчу по случаю плохой погоды, в высоком парике, посыпанном заморской тонкой пудрой, хозяин...

Дворец был сделан настолько роскошно, что затмил все особняки, построенные до него в Санкт-Петербурге. Даже Петр, который обычно многое прощал Меншикову, сначала был сильно разгневан нескромностью Данилыча. Но дворец оказался единственным местом, где можно было без стыда принимать европейских дипломатов и negociантов-купцов, и царь вскоре сменил гнев на милость.

Петр умер в 1725 году, и через три года Меншиков был сослан вместе с семьей в сибирский городок Березов.

Множество владельцев сменил знаменитый дворец!

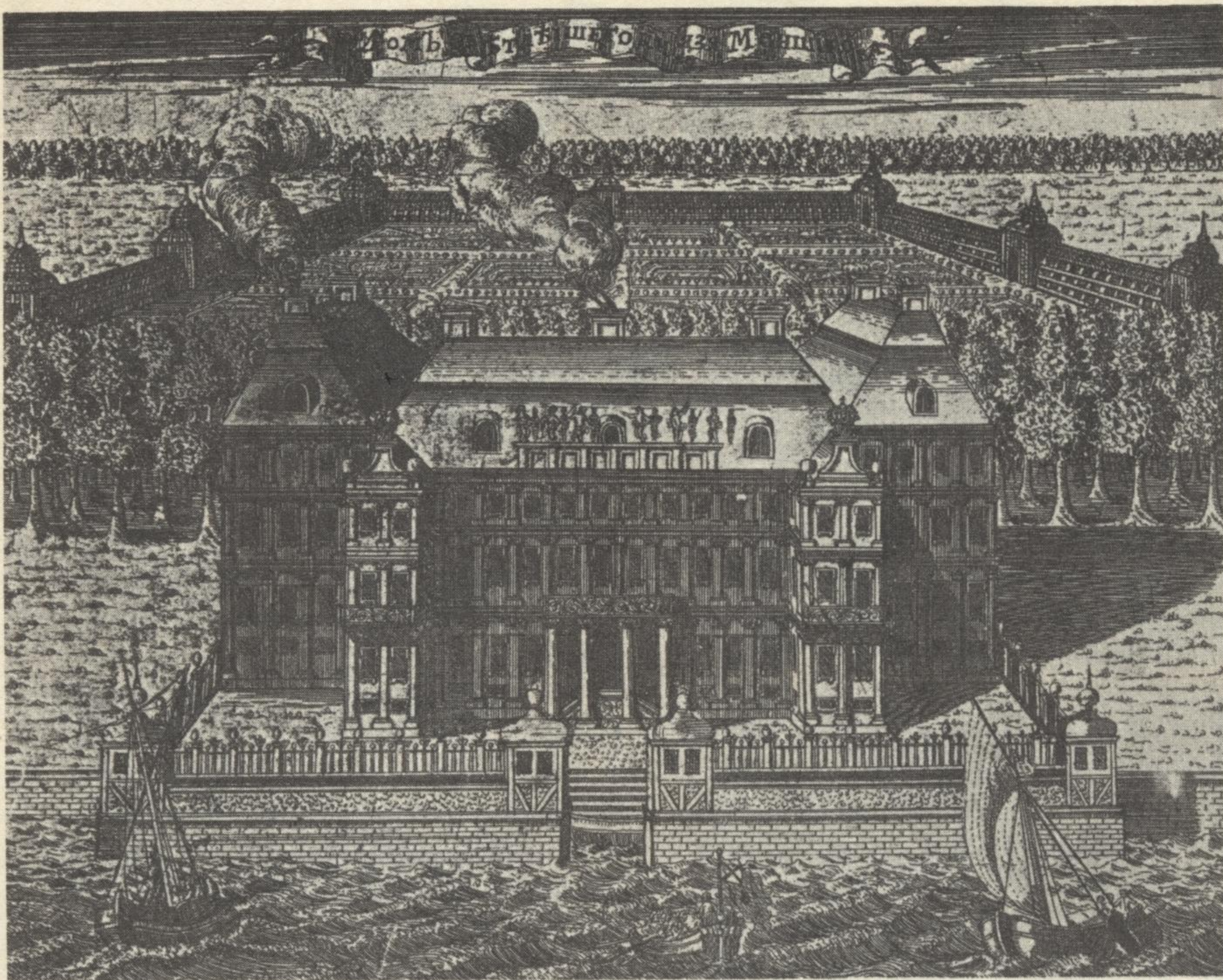
Кто только не жил в его стенах... Чиновники Коммерц-кол-

легии и Канцелярии от строе- ний, дворянские юноши, воспитанники Кадетского корпуса, студенты Юридического института. И каждый раз для новых хозяев дворец перестраивался и переделывался и постепенно ветшал со временем. Наконец он потерял неповторимый облик дворца со старинной голландской картины...

Были ли все удобства в XVIII веке?

Пронеслось много лет. И вот в наши дни пришли во дворец реставраторы. Они увидели потертые стены, засыпанные землей подвалы, невероятную смесь всевозможных стилей. За два с половиной столетия дворец стал похож на собрание разных направлений в архитектуре и градостроительстве. Реставраторы шутили, что по дворцу Меншикова можно изучать историю зодчества... Арки, обрамляющие двери, своды одиннадцати разных типов, анфилады комнат.

Прежде всего реставраторы решили сделать зондажи. Что это такое? Реставраторы осторожно снимают со стен штукатурку, которой за несколько веков — ого сколько накопилось! Один слой, второй, третий... И вдруг (так случилось и в Меншиковском) — проступает какое-то старое, высушенное дерево. Дверь?! Да, действительно, здесь железные скобы, там — четырехугольные шляпки гвоздей, петли. Значит, в стене была дверь! Ее заложили еще сто лет назад, а теперь, получается, расположе-

Меншиковский дворец. Гравюра начала XVIII века.

ние дверей и назначение комнат оказываются совсем другими. Пятьсот зондажей сделали реставраторы, и каждый раз их ожидали новые находки: еще одна дверь, окно, огромные кованые железные балки, заложенные мастерами петровского времени.

Но и двери, и оконные коробки из сосны оказались не самыми крупными и загадочными находками... Архитекторы решили нарисовать большой план дворца, чтобы им и рабочим-реставраторам было удобнее работать. Все помещения обозначили на плане: «Кордегардия»¹, «Секретарская», «Спальня», а одну комнату никак не могли угадать — что за странная комната? Длинная, узкая, под потолком какой-то непонятный каменный свод. Подумали реставраторы и решили проверить еще раз все стены. Опять стали расчищать старую штукатурку и нашли: от пола к потолку идут железные прутья, как будто маленькие тонкие колонны. Раз колонны — значит, они что-то должны поддерживать. Но что мо-

гут держать железные «колонны» в этом помещении — не крышу же? А вдруг крышу? Только не обычную, которая защищает дом от дождя и снега, а другую крышу — шатер над очагом. Когда реставраторы увидели под самым потолком остатки черной копоти, все стало ясно — во времена Меншикова здесь была одна из его многочисленных кухонь, как тогда говорили, «поварен». Свод под потолком был вроде вентиляции, которая собирала дым и чад в трубу.

Реставраторов ждали еще и другие открытия. Обратили внимание на небольшие угловые помещения на втором этаже. Их назначение было непонятным. Там ничего не находилось, никакой мебели, никаких полок для хранения продуктов или какой-нибудь домашней утвари, да и ни в одном старинном документе о дворце не было записей об этих комнатках. Но вот в стене нашли отверстия. Словно дверцы у печек. Только трубы от этих печек шли не вверх, а вниз. Что за странность? Пришлось спуститься реставраторам на первый этаж и посмотреть: куда ведут эти трубы? Там, внизу, в каменных каморках без окон, они нашли кучи

всякого мусора тех времен: пепел, обрывки тканей и бумаги, гвозди и даже голландскую домашнюю туфлю — правда, только одну. И оказалось, что каморки на втором этаже и трубы — это своего рода мусоропровод, почти такой же, что и в наших новых домах. Туда сбрасывали слуги всякую ненужную мелочь, а внизу, когда мусора набиралось очень много, особые дворовые люди вытаскивали его и везли на городскую свалку.

Секрет „ЗОЛОТОЙ КОЖИ“

Есть около тридцати разных реставраторских специальностей: каменщики, мраморщики, паркетчики, краснодеревщики, зеркальщики... Одни восстанавливают фигурную лепку, другие — паркет, третьи — обои, четвертые — резьбу дверей, пятые — мебель.

В одной из комнат дворца я увидел высокие, как двери, ширмы, обтянутые красной тисненой кожей. Золотой рисунок выцвел, но все еще виден и блестит местами на свету. В сочетании темно-красного и золотого цветов есть что-то торжественное. Но — оказывается, это совсем не золотом покрыта кожа, а серебром! А ведь называется материал — «золотая кожа»! Дело вот в чем: кожа, тисненная золотом, была очень дорога даже для самых богатых вельмож. Поэтому еще в XI веке мастера отделки кож начали делать «золотые обои» из серебра. Работа была долгая и кропотливая. Сначала брали особые сорта телячьей, бычьей или воловьей кожи, тиснили деревянными плитами с резным рисунком, покрывали яичным белком. Затем на кожу накладывали листы тончайшего — прозрачного на свет! — сусального серебра, расписывали эти куски кожи затейливым орнаментом и, наконец, она покрывалась лаком из канифоли, льняного масла и смолы. Получался полный эффект золота. Такую кожу начали делать в древнем испанском городе Кор-

¹ Кордегардия — зал, где собирались военные и хранилось оружие.

дова, и тамошние мастера берегли тайну ее изготовления в течение нескольких столетий. Но в XVIII веке фландрские купцы сумели вывезти из Испании секрет производства «золотой кожи», и о ней узнала вся Европа.

Знают секрет и реставраторы, работающие в Меншиковском дворце.

Где найти „фейцзаохэ“

А вот большая квадратная комната, где на стене висят два китайских ковра из шелка — кэссы. На них вытканы сто мальчиков. Кэссы — подарок китайского императора Петру Первому. Сто мальчиков по китайскому этикету считались пожеланием большого потомства. Эти ковры вернули к жизни реставраторы мастерской Анастасии Борисовны Васильевой. Анастасия Борисовна работала над восстановлением тканей почти в пятидесяти старинных зданиях Ленинграда. Сейчас в ее мастерской — двадцать два шелковых панно, которые будут висеть на стенах опочивальни жены Меншикова Дарьи Михайловны.

Охотники, одетые в шкуры тигров, фантастические животные це-линь, китайские вельможи-мандарины в длинных широких одеяниях — смотрят со всех стен. Они совсем как новые! А ведь, чтобы сделать их такими, какими они были прежде, нужно знать рецепты состава старинных красок и лаков. В древнем Китае пользовались только натуральными. Из гранатовых корок — коричневым, из лазурита — голубой, из опавших листьев клена — серый цвета. Рисунок делали на тонкой рисовой бумаге. Бумага наклеивалась на шелковое полотно особым клеем, он назывался «фейцзаохэ» и был самым чистым и светлым и сохранялся много лет. Чтобы изготовить этот клей, в старой китайской книге о живописи прочитали, из какого растения клей делали. Нашли это растение в Батумском ботаническом са-

Меншиковский дворец. Современный вид.

ду — только здесь оно дает плоды, а больше нигде в нашей стране. Из плодов и изготовили этот редкий клей... Потом наклеили бумагу с рисунками на шелк и разгладили небольшими утюжками.

За много веков на рисунки попадала грязь, и нужно было ее снять, но только так, чтобы не повредить рисунок. Есть и на это старинные советы: нужно разжевать горькую — обязательно горькую! — абрикосовую косточку, и ею осторожно снимать грязные пятна. Когда же наконец все это будет сделано, панно снова станут такими, какими были 300 лет назад.

Настоящий китайский шелк очень ценился в Европе, им отделяли комнаты и залы. Но особенно дорог и ценен был старый шелк, который считался самым изысканным и долговечным. Но так как многие предприимчивые торговцы продавали и простой кустарный шелк, выдавая его за старый, реставраторы, чтобы узнать, какой шелк настоящий, а какой нет, отыскивали в другой старинной китайской книге способ определения древности шелка: если место разрыва ткани похоже на «раскрытый рот карпа», как сказано в книге, то шелк старый, а если края разрыва ровные, это — новый шелк... Вот какие тонкости нужно знать иногда реставратору!

Работы в Меншиковском дворце еще не закончены. Из

сорока комнат и залов открыто пока семнадцать. Остальные ждут своей очереди.

Нинель Васильевна Калязина, директор дворца-музея, рассказала мне о будущем этого удивительного здания:

— Мы постараемся как можно полнее отразить культуру петровской эпохи. В одном зале, например, можно будет узнать о том, как жили и работали люди петровского времени, в другом — увидеть трофейные шведские и турецкие военные знамена, пищади, палаши, кирасы, одежду армий многих стран того времени. На стенах будут развешаны портреты героев Северной войны — Головина, Шереметева и, конечно, самого Меншикова.

В парадном, самом торжественном помещении дворца, — Большом зале — можно будет увидеть «восковую персону» Петра Первого — знаменитое изображение царя скульптора Растрелли. Была когда-то и «восковая персона» Меншикова, но она исчезла вскоре после ссылки князя, и о ней так ничего пока и не известно.

Во дворце будет и своя «Кунсткамера» — собрание курьезов природы и искусства.

Все вещи и убранство дворца восстанавливаются так, чтобы он был совершенно таким, как в начале XVIII века, когда хозяином его был светлейший князь Меншиков, когда в нем пировал и принимал гостей Петр.

ДМ. ЛАЗДАН

АНГЛИЙСКАЯ СКАЗКА

Рисунок О. Филипенко

Далеко на севере Англии в графстве Йоркшир в замке, что стоял между рекой и могучим сосновым лесом, жил человек, которому были доступны многие тайны: он умел превращать в стеклянных пузатых колбах жидкую белую ртуть в твердое желтое золото, умел, глядя на звездное небо, предсказывать судьбу, и мог, не выходя из своей комнаты, что была расположена в угловой башне замка, видеть события, которые происходят за многие сотни миль от Йоркшира.

В комнате в камине постоянно горел огонь, а на столе лежала книга в переплете из черной воловьей кожи с медными уголками и застешками. Эта книга запиралась на ключ, который чародей всегда носил у себя на поясе, потому что именно в ней были те волшебные заклинания и заговоры, с помощью которых он творил чудеса. Для того, чтобы постоянно поддерживать в камине огонь (а он был нужен ему для опытов и превращений), чародей держал в замке мальчика. Тот считался его учеником, и поэтому хозяин время от времени учил его каким-то пустякам: например, искусству изменять в небе форму облаков или превращать безобразных непереварившихся птенцов в прекрасных быстрокрылых птиц.

Но мальчик был не по годам смышлен, нетерпелив и хотел как можно скорее познать тайны, которыми владел чародей.

И вот однажды, когда хозяин замка уехал в соседний город на рынок (а даже чародеи должны иногда пополнять запасы хлеба и мяса в своих замках!), мальчик вошел в заветную комнату и — о, чудо! — увидел, что на столе, рядом с книгой, лежит забытый хозяином ключ. В комнате было тихо, так тихо, что стало слышно, как испуганно забилося сердце мальчика. «Что делать? — подумал он. — Оставить все как есть и уйти или открыть замок и посмотреть, что написано в этой книге?» Он подумал так, потому что чародей никогда не открывал при нем книгу, и он никогда не слышал записанных в ней заклинаний. «Второго раза мне не дожидаться, будь что будет!» — и, решив так, он вставил ключ в замок, повернул его и, раскрыв книгу, прочитал наугад первое заклинание.

Не успел звук его голоса замереть под сводами комнаты, как стены задрожали, огонь в камине с шипением погас, оттуда вырвался клуб черного дыма, и посреди комнаты возник огромный безобразный человек, облик которого был зыбок, а лицо выражало одновременно и гнев, и покорность.

— Что прикажешь? Ты вызывал меня, — сказал дух (а что это был именно дух, мальчик догадался сразу).

— Я... я... я... — растерялся сперва ученик, но он был не робкого десятка, быстро пришел в себя и сказал: — Сейчас, подожди немного!

«Что бы заставить его сделать? — размышлял он. — Построить еще один замок? Или заставить принести сюда сундук с золотом? Или свести вместе луну и солнце, чтобы, столкнув, затмить их свет, как это было уже не раз?.. Придумал!» — и он сказал:

— В лесу за ручьем я видел как-то небольшой гранитный камень. Он лежит около раздвоенной сосны. Я хочу, чтобы ты расколол его ударом молнии, а я чтобы стоял в это время неподалеку, все видел и остался невредим.

— Странное желание! Хорошо ли ты подумал? — пробормотал дух, поднял руки, и они оба из полутемной комнаты очутились в лесу на ярком солнце среди бронзовых, облитых душистой смолой сосновых стволов, уходящих вершинами к самому небу. Рядом с ними лежал на земле камень.

Не успели они очутиться около него, как из безоблачного неба ударил гром, над камнем выросло ветвистое огненное дерево, камень развалился пополам, а огонь с шипением ушел в землю, наподобие того, как уходит в нору потревоженная змея. Но, пролетая меж сосновых стволов, молния опалила их, смола воспламенилась, деревья вспыхнули как свечи, пламя с ревом понеслось по лесу.

— Берегись! — воскликнул дух. — Видишь, звери и птицы уже бросились бежать.

Действительно, пожар охватил весь лес, могучие деревья на глазах у мальчика превращались в обугленные столбы, которые с грохотом рушились, взметая тучи искр. Вокруг него горели, извиваясь как черви, ветви кустов, а трава, вспыхивая, превращалась в зеленый дым. Гул, грохот, нестерпимый жар. Ручей у стен замка испарился, а по самим стенам побежали дымные трещины.

— Воды! Скорее как можно больше воды! Лей воду! — закричал мальчик.

Услышав приказ, дух взмыл в воздух, и тотчас с неба хлынул дождь. Он был такой плотный, словно там, наверху, открылись шлюзы плотины, и сверху изверглась река. Огонь, шипя, выбросил тут и там струи пара, он быстро погас, черные потоки — вода, перемешанная с углем и сажей, — понеслись мимо мальчика. Пожар прекратился.

— Уф, как славно! — закричал ученик чародея

и, подняв разгоряченное, перепачканное копотью лицо, подставил его дождю.

— Воды, как можно больше воды! — повторяло над ним послушное эхо.

Дождь лил не переставая, вода быстро прибывала. Вот она уже заполнила в лесу все низины, деревья оказались по пояс в воде, ручей у стен замка вышел из берегов и превратился в пенную реку. Мальчик, спасаясь от воды, вскарабкался на развилку сосны. У его ног проплывали унесенные потоком мертвые косули, лисы, зайцы. Сквозь пелену дождя виднелся замок, стены его уже до половины погрузились в воду, деревня рядом с ним на холме превратилась в остров. Среди домов метались, как потревоженные муравьи, люди.

Вода достигла его ног.

«Что делать? — в ужасе подумал мальчик. — Как отогнать воду? Что может спасти нас?.. Ветер. Ну, конечно, он!»

И, запрокинув голову к небу, закричал:

— Ты слышишь меня? Прогони воду! Дуй, дуй изо всех сил!

Тогда послушный дух, до ушей которого долетел слабый голос мальчика, принялся дуть. Сперва ветер был слабый и только отогнал тучи, из которых шел дождь, потом он стал сильнее и повсюду по воде побежали черные шквалики. Ветер еще усилился. Вода повернула и стала уходить из леса. Прекратила свое течение и река, она тоже обратилась вспять и скоро превратилась снова в ру-

чей. Но покорный дух старался изо всех сил; ветер становился все крепче, он уже бушевал, гудели вершины деревьев. Не выдержав напора воздуха, рухнуло первое дерево. Ветер стал ураганом, по воздуху неслись сорванные в деревне крыши, с одной из башен замка — с самой высокой — слетел шпиль. Прячась за сосну, мальчик пытался крикнуть, но теперь ветер уносил его еле слышные слова. Под напором урагана рухнул лес, начали распадаться стены замка...

И вдруг все прекратилось, воцарилась мертвая тишина. Это чародей увидел издали пожар и наводнение, быстро вернулся в замок и, открыв черную книгу, успел прокричать заклинания. Мало того, он нашел нужную страницу, прочитал ее вслух, и поваленные деревья снова поднялись, лес зазвенел, крыши вернулись по воздуху на свои места, а замок принял прежний вид.

И только тогда мальчик поднялся с земли; шатаясь от слабости, перешел по мостику через ручей и вернулся в замок.

Чародей сидел в своей комнате за раскрытой книгой.

— Я вижу, ты не оправдал моих надежд, — печально сказал он, глядя прямо в глаза ученику. — Смотри, огонь в камине погас. Собери свои вещи и ступай!

Так невесело окончилась история, которая началась с пустяка: с ключа, забытого около книги, и желания расколоть небольшой камень.

Пересказал Макар ВЕСЕЛЫЙ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ-ФАНТАСТА
АЛЕКСАНДРА БЕЛЯЕВА

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРЕДВИДЕЛ БУДУЩЕЕ

В тот летний ленинградский вечер 1925 года в типографии, где набирались страницы приключенческого журнала «Всемирный следопыт», после смены задержались и наборщики, и рабочие, верставшие статьи, и метранпаж, размечавший, куда какой материал встанет в номере, и даже курьер. Все... читали. Читали рукопись романа «Голова профессора Доуэля». Приключения некоей Мари Лоран, таинственная лаборатория, преступный ученый, темные махинации за кулисами науки капиталистического мира... Очень уж увлекательно умел писать этот, никому пока не известный, автор с обыкновенной фамилией — Беляев.

Александра Беляева и действительно еще никто из читателей не знал. А «Голова профессора Доуэля» — был первый его роман. Впрочем, за «Доуэлем» увидели свет «Человек-амфибия», «Продавец воздуха», «Борьба в эфире», «Человек, потерявший лицо», «Властелин мира», «Остров погибших кораблей», «Последний человек из Атлантиды», «Прыжок в ничто» и многое другое...

...Семнадцать романов, десятки рассказов и повестей, киносценарии и пьесы, бесчисленное количество научно-популярных очерков рассыпал этот человек за пятнадцать лет писательского труда по страницам журналов, альманахов и газет. Миллионы экземпляров книг на многих языках мира...

А вот о жизни этого человека, как ни странно, было известно очень немного. Даже почти совсем ничего... Не было, к примеру, ни одной фотографии писателя. Даже год его рождения в статьях старых энциклопедий был разный: в одних вроде бы писатель родился в 1884 году, а в других — в 1894. Ничего себе разница — в десять лет! А жил-то писатель и работал в наше время...

И рассказывали о нем почти легенды. По одной — что писатель когда-то в юности попал в катастрофу, и теперь, скованный гипсовым корсетом, неподвижно лежит в кровати, что он может только говорить и читать, а так как у него двигаются кисти рук, то он еще и пишет, как машина. Но все, что пишет, целиком выдумывает, потому что ни в каких Флоренциях и Парижах (а действие его романов подчас происходит то в Италии, то во Франции) не бывал... И что роман «Голова профессора Доуэля» — это как раз автобиографическая вещь, а голова Доуэля — голова самого Беляева...

Другие рассказывали, что писатель — сам в прошлом великий, но непризнанный хирург, и что Ихтиандр, человек с жабрами акулы, живущий в море, — это один из блестящих результатов операций, которые проделывал сам Беляев...

И третьи наконец рассказывали, что Беляев — это смелый путешественник и что «Продавец воздуха», «Последний человек из Атлантиды» и «Рассказы профессора Вагнера» — это всего лишь описания его подлинных экспедиций — в Якутию, на поиски Атлантиды и в Африку...

И только сравнительно недавно, лет двадцать назад, ученые — исследователи литературы разыскали и документы, и фотографии, и многие материалы, по которым жизнь Александра Романовича Беляева стала и понятна и известна. И самое занятное, что многое из того неправдоподобного, что рассказывали о нем, было правдой, кое-что, конечно, выдумка, но было много удивительного, что и не выдумаешь.

Скажем, путешественник. Путешествовал Беляев, и еще как! Побывал во многих городах Европы. Рим, Венеция, Берлин, Париж, Марсель, Неаполь... Поднимался на самый кратер Везувия. Африку видел, но с борта парохода, который шел Средиземным морем. И даже — а это было в 1913 году — поднимался на гидроаэроплане и летал вдоль побережья близ итальянской Вентемильи. И это в то время, когда не каждый осмеливался довериться ненадежным еще крыльям первых самолетов... И если не бывал в Якутии или не искал Атлантиду, то путешествовал по Крайнему Северу и выходил в Баренцево море на траулере и наблюдал за работой глубоководных водолазов, осматривавших неизвестный затонувший корабль...

Ну, а ученый? Доля истины была и в этом. По

образованию Беляев был юристом и работал одно время в смоленском суде присяжным поверенным и вел сложные и запутанные процессы. А по знаниям и увлечениям он был, можно сказать, настоящий ученый-энциклопедист, да еще и профессии разные изучил неплохо. Владел в совершенстве несколькими языками, виртуозно играл на скрипке, участвовал как актер во многих пьесах (Станиславский приглашал его в свой театр в Москву), отлично изучил фотодело, глубоко интересовался медициной и особенно хирургией, работал в Одесском угрозыске, проводил опыты вместе с известными учеными-психологами. Вот какой это был удивительный человек!

А уж научная его любознательность была безгранична. Он читал почти все специальные журналы по технике, медицине, географии, истории, этнографии, зоологии...

А гипсовый корсет, а голова профессора Доуэля? К сожалению, и здесь была доля правды. У Беляева был туберкулез позвоночника, и временами, когда болезнь обострялась, писателю приходилось неделями лежать в постели, а при ходьбе надевать специально изготовленный гуттаперчевый корсет. Но никто и никогда не слышал, чтобы писатель жаловался на свою болезнь, чтобы он унывал или хандрил. А если ему приходилось лежать, то и это время он использовал полностью — для того, чтобы читать и для того, чтобы писать книги.

Но зато о многом легенды и не рассказывали. Не рассказывали, к примеру, о том, с какими известными и редкими людьми своего времени Александр Беляев общался и дружил — с учеными и артистами, гипнотизерами и дрессировщиками животных, авиаторами и писателями.

Борис Житков и Владимир Дуров, Бернард Кажинский и Яков Перельман, Николай Рынин и Константин Циолковский... Переписка и разговоры с ними, споры и обмен идеями и научными проблемами — все это давало Беляеву матери-

ал и темы для новых произведений. Помните его роман «Звезда КЭЦ»? А что такое «КЭЦ»? К — Константин, Э — Эдуардович, Ц — Циолковский. Роман родился после знакомства Беляева с великим теоретиком космических путешествий. А сам роман — о завоевании космоса. Константин Эдуардович очень ценил талант Беляева, а Беляев глубоко чтит великого ученого.

Не рассказывали легенды и о подлинном патриотизме Александра Беляева. Потому что, когда фашисты захватили город Пушкин, а Беляев не успел уехать оттуда, он отказался от предложения фашистов сотрудничать в газете и предпочел умереть от голода в холодном, неотопляемом доме... Но ни единым своим словом не работать на врага...

И еще о чем не говорили легенды, так это о том, что писатель был человеком, который умел предвидеть будущее. Ведь все его произведения — это предвидения. «Человек-амфибия» — предвидение нашего времени, когда человек освоил океан почти так же, как и землю, «Голова профессора Доуэля» — тоже по нашим понятиям уже не фантазия, ибо хирурги наших дней делают даже операции на человеческом сердце!

А о космических романах Беляева и говорить не приходится. Недаром Александра Беляева любил читать Юрий Гагарин.

Как-то решили подсчитать: сколько научных идей в книгах известных писателей-фантастов осуществилось на деле, а сколько — нет.

И получилось, что у Жюль Верна из ста неосуществленными оказалось пятнадцать. У Герберта Уэллса — десять. А у Александра Беляева — только три! Он был не просто писатель-фантаст. Он был поистине человек, который умел предвидеть будущее.

Олег ОРЛОВ

Иллюстрация к роману А. Беляева „Голова профессора Доуэля“.

МАРТ

В народе этот месяц называют «капельник», а еще — «парник». То с сосулек капает, то от солнышка на чистой полянке, на высоком бугорке, глядишь, земля от снега открытая — запарит...

Одолевают солнышко зиму. Рыхлеет, ноздрится снег. Глядь, уж и воробьи полощут в лужах перышки. А там, слышь, зазеленели в садах синицы.

Но март — для всякого зверья — большого и малого — еще и месяц лютого голода... Недаром в лесу зовут этот месяц — «Дотерпи до весны»...

Оформление Т. Панкевич

«Зеленые страницы» получили телеграммы: из Индии, с берегов Средиземного моря, с теплого Нила...

СКОРО ДВИНЕМСЯ В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ. ЖДИТЕ НАС, КАК ТОЛЬКО НАЧНЕТ ТАЯТЬ ЛЕД...

КАК ЁЖ МОЛОКО ОТРАБАТЫВАЛ

Овраг в лесу весь зарос крапивой, бузиной и малиной. Я снял рюкзак, достал банку и принялся малину собирать. Одну ягоду — в рот, одну — в банку.

Когда банка наполнилась ягодами до краев, поставил ее в рюкзак, рюкзак на спину и пошел дальше.

И показалось мне, что в рюкзаке что-то зашевелилось! Нет, не может быть! Наверное, банка сдвинулась при ходьбе...

Пришел я на пасеку, стал рюкзак снимать. Вдруг словно иголкой в спину кольнуло! От неожиданности я даже рюкзак бросил.

Развязал его и увидел... ежа. Пока я малину собирал, раскрылся рюкзак, а в нем были бумажные пакеты с молоком. Еж на запах молока и пришел. Он очень молоко любит! Прогрыз пакет, напился молока, остальное разлил.

Что с ежом делать? Решил я, что ежик за выпитое молоко должен на пасеке поработать. Мышей ловить. Мыши зимой забираются в улей, а это — гибель для пчел.

Держал я ежа в комнате, первое время никуда не пускал. А потом стал выносить на пасеку.

Еж сидел и присматривался к пчелам, обнюхивал ульи. Пчелы его не трогали.

Так я каждый день носил ежа к пчелам на прогулку.

Ночью еж ходил по комнате, шелестел иглами, сопел и громко топал. За это я прозвал его — Топа.

Он так громко топал, что не давал мне спать. Тогда я сшил ему мягкие носочки. На передние лапки — поменьше, на задние — побольше.

Сначала Топа не хотел обуваться и прятал ноги в колючки. А потом носочки ему понравились, и он уже сердился, когда их снимали: в носочках, наверное, и к мышам бесшумно подкрадешься...

Я часто уезжал в город, а Топу оставлял возле ульев. Он там жил под кучкой мусора. А вернувшись из города, я брал Топу в комнату и ставил перед ним бумажный пакет с молоком. Топа прогрызал пакет сбоку и пил. Напившись вдоволь, Топа всегда облизывал измазанные в молоке носочки.

До наступления холодов Топа выловил всех мышей на пасеке. Хорошо потрудился. Отработал молоко!

И. ЛЕБЕДЕВ

Наша пошта

«Меня зовут Таня. Мне семь лет. Я люблю животных и часто хожу в наш Калининградский зоопарк. Мне нравится наблюдать за животными, за их повадками. Больше всего я люблю

слонов. Мне мама о них много рассказывает и читает. Слон весит пять тонн. В нашем зоопарке живут азиатские слоны. У нас их целая семья. Папа Джимми, мама Шандра, дочка Преголька. И недавно родилась Влада, маленькая слониха. Мне ее показала Наташа, которая работает в зоопарке. Характер у всех слонов разный. Джимми у нас очень злой. Летом в удоб-

ный момент он дует на посетителей пылью из хобота. В вольере он хоботом проделал дырку в потолке. Шандра и Преголя разобрали полы, но сделали это из озорства. А так они добрые. Я однажды дежурила с мамой и посмотрела, как спят слоны. Преголя спит на боку. Слон и слониха спят стоя, уткнувшись головами в углы клетки. Спят они очень чутко. Рядом живет

жираф. Зовут его Глеб. Он совсем маленький. Всего три метра. У него красивые глаза и клейкий длинный язык. А еще в зоопарке живут гориллы — Джой и Лиана. Они очень смешные и любят подглядывать за другими обезьянами и любят играть друг с другом. Я люблю наш зоопарк потому, что здесь очень интересно.

Таня Заварзина,
Калининград».

Получив такое хорошее письмо о зоопарке, «Зеленые страницы» срочно послали в Калининград фотографа. Вот какие снимки он там сделал, правда, не слонов, а медведей...

Фото Б. Гесселя

«Мы — тоже юннаты. Только не в школе, а у себя во дворе. Когда построили наш дом, то вокруг не было ни одного дерева, ни одного цветочка. Наши мамы и папы привезли чернозем, а мы посадили растения. У нас во дворе четыре девятиэтажных дома, и мы создали свой «Зеленый

патруль». Теперь мы сами охраняем зеленые насаждения. Мы посадили ноготки, белые и желтые астры. Есть и крыжовник.

Ира Акшевская, Кирилл Сливка,
Сергей Рудаков, Света Наумовец,
Минск».

Поломай голову!

Какие деревья
бывают в природе,
а какие — нет!

Дынное, арбузное, капустное, хлебное, колбасное, стальное, железное, пробковое, матрацное, лимонное, конфетное, стеклянное, бутылочное, динамитное, пороховое, красное, серебряное...

ГДЕ? ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?

Мотыльки из семейства арктид приспособились защищаться от летучих мышей так: заслышав ультразвуковые пiski мыши, мотылек сам издает подобные же звуки, совершенно сбивая с толку охотника. Настоящая «ультразвуковая» война.

Для обороны у животных бывает всякое оружие — зубы, когти, бивни, копыта... А вот у южноамериканской лягушки «физалемус наттери» это — глаза. И даже не настоящие, фальшивые. Настоящие у лягушки на морде, а фальшивые, громадные — на спине. Увидит нападающий такие глаза и — от греха подальше...

О «Красной книге» слышали все. В нее заносят животных, которым грозит уничтожение. А вот кто слышал о «Зеленой книге»? С некоторых пор учеными заведена и такая. В «Зеленую книгу» будут записываться сведения о редких ландшафтах земного шара. Туда уже попали: заросли знаменитой кергеленской капусты, которая встречается только на этом острове, и рощица из ста деревьев редчайшей японской сосны в Японии.

Материалы подготовила Н. ЗАКАТОВА

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

**ЛЮБЛЮ ТЕБЯ,
МАМА**

Люблю тебя, мама.
За что, я не знаю.
Наверно, за то,
что дышу и мечтаю
и радуюсь солнцу
и светлому маю.
За ветер, за горы,
за воздух вокруг.
Люблю тебя, мама,
лучший мой друг.

Лена Шмыга.
Желтые Воды,
Днепропетровская область

**УЛЫБНИСЬ НАМ,
СОЛНЫШКО!**

Улыбнись нам, солнышко,
Растопи снега!
Позови нас, солнышко,
В зеленые луга.

Пусть повсюду, солнышко,
Будет веселей!
Люди станут добрыми
И земля милей.

Таня Швиндт,
Карасук

ВЕСНА

Солнце припекает,
Тает в речке лед,
Птички распевают,
И весна идет.
Солнце всех ласкает
С голубых небес,
И зима уходит
В свой холодный лес.

Наташа Минаева,
Подольск

Рисунок Н. Куликовой

ОЛИМПИЙСКИЙ-84

Доблестные разведчики! К третьему туру готовы? Его боевые задания перед вами.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kpd7, Фh6, Cf8; черные: Kpf7, Ca1.

Б. Белые: Kph7, Фf1, Kg3, п. с7; черные: Kpf8, Ce5, п. f7.

Цель разведки: и в А и в Б (Г. Заходякин) объявить мат в 3 хода.

Разъяснение обстановки. На диаграмме трехходовая задача Николая Зиновьева (Усть-Каменогорск) — решим ее. Рассматривая позицию, замечаем, что к мату приведет перевод ладьи h7 на первую линию. Это можно выполнить через поле f7, через d7 и через b7.

Пробуем 1. Лf7. Тогда, если 1... С:a7, то 2. Л:a7 и затем мат; если 1... Cd4, то 2. Лf1+ и затем мат; если 1... Cf2, то 2. Лf:f2 и затем мат; если 1... Kpg1, то 2.С:b6+ и затем мат. Кажется, все? Нет! У черных есть ход 1... Cg1! и пойти 2.Лf1 нельзя — возникает пат, а другие ходы тоже к цели не приведут. Значит, 1.Лf7 не годится.

Пробуем 1.Лb7. Теперь при ответах 1... С:a7, 1... Cd4, 1... Cf2, 1... Cg1 поставит мат в три хода удастся, но ответ 1... Kpg1! разрушает игру белых и показывает, что 1. Лb7 к решению не ведет, а является, как и 1.Лf7, ложным следом, введенным в задачу автором, чтобы замаскировать верный путь.

Остается 1.Лd7. И тут мы с радостью убеждаемся, что при этом ходе никакие ухищрения черных им не помогут: они получают мат в три хода. А запишется решение так:

1.Лd7 с угрозой 2.Лd1+. И теперь — если 1... С:a7, то 2.Л:a7; если 1... Cd4, то 2.Л:d4; если 1... Cf2, то 2.Л:f2; если 1... Cg1, то 2.С:g1.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а1, с7, d4, е5; черные: а3, b2, с3, е7.

Б. Белые: Д:f8, h6; черные: пр. а3, b4, g7.

Цель разведки: и в А и в Б выяснить, могут ли белые одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 14, 31, 36, 37, 38, 46, 49; черные: 3, 5, 8, 18, 26, 28, 40.

Б. Белые: 33, 34, 43, 44; черные: 25, 45.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

ИЗ КЛADOVОЙ ТЕОРИИ

Все фигуры разменены. На доске король и пешка против короля. Пешка хочет стать ферзем, но... удастся ли ей это? Рассмотрим несколько случаев.

А. Белые: Kpb4, п. с4; черные: Kpc6. Тут черный король преградил пешке путь, белый — рядом с пешкой. Сможет он освободить ей дорогу?

1. с5 Kpc7 2. Kpb5 Kpb7.

Такое противостояние королей называется оппозицией. В подобных окончаниях выгодно занять оппозицию (то есть сделать создающий ее ход). Не займи своим ходом черный король оппозицию, а пойдя 2... Kpd7?, белый прорвался бы вперед — 3.Kpb6! и обеспечил бы пешке путь в ферзи (3... Kpc8 4.Kpc6! — занимая оппозицию! 4... Kpb8, 5.Kpd7, и пешка неустойчива).

3. с6+ Kpc7 4. Kpc5 Kpc8!

Единственный спасающий ход! Чер-

ный король отступил так, чтобы быть готовым занять оппозицию.

5. Kpb6, Kpb8, (на 5. Kpd6 черные ответили бы 5... Kpd8) 6. с7+.

Пешка достигла 7-й линии. До поля превращения всего один шаг, но... его то сделать и не удастся.

6... Kpc8, и — ничья: если 7. Kpc6, то пат, а если иначе, то теряется пешка.

Вывод: если король, поддерживающий пешку, стоит с ней рядом (или позади), она в ферзи не проводится.

О других случаях — в следующих номерах журнала.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Kph2, Kc2, пп. с3, h6; черные: Kpb5, Фd5. Возьмешься ли ты выиграть белыми? Подумай!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так:

Олимпийский-84. ШХМ. А. 1. Фс3! (и при любом ответе черных им ставится мат). Б. 1. Фb6!

РШ. А. 1. с7! 2. с5X, Б. 1. b6! 2. g3!X. МШ. А. 1. 33! 2. 40!X. Б. 1. 21! 26 2. 32!X.

Резерву. Пославшим верные позиции (с шахом, с матом, с патом) начислено 5 очков.

Каждый разведчик должен завести «Листок учета» и записывать туда свои очки — по 5 за правильно решенную турнирную задачу, а начинающие — за задания резерву.

ПРИКАЗ № 3

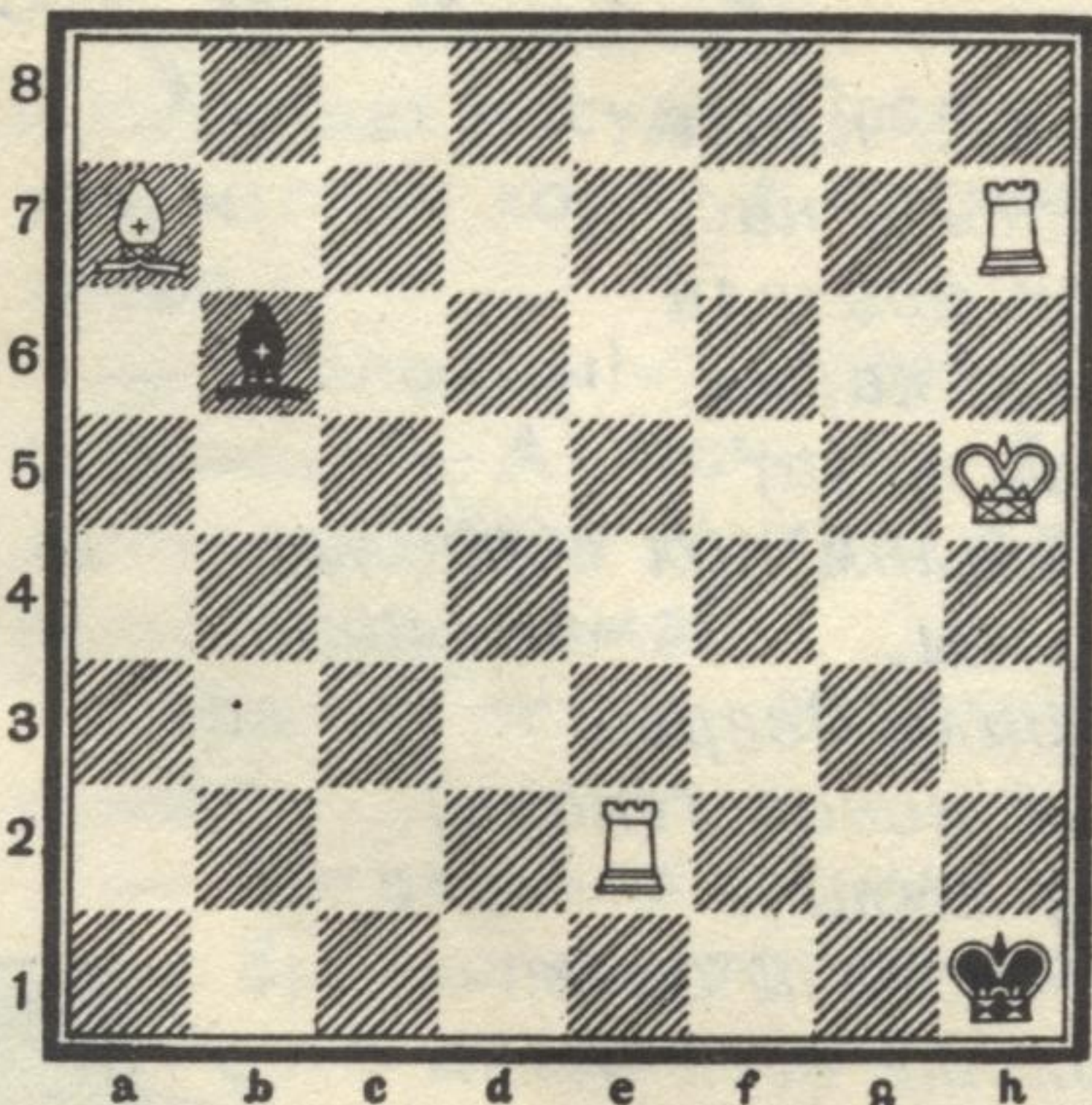
Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Отправить рапорты (на открытках!) по 3-му туру до 1 июня.

§ 2. В рапорте докладывать только о заданиях Олимпийского турнира. Все другое посылать отдельно.

§ 3. Указывать номер тура и свой пароль!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Задача № 764 оказалась трудной. По одной трубе вода вливается, по другой выливается... Думал я, думал — никак не решить.

Я открыл задачник на последней странице и прочел, что написали его Петр Иванович Петров и Василий Семенович Сидоров. Портретов в книжке не было, их в задачниках обычно никогда не бывает. Интересно, какие они из себя? Есть ли у них дети? И если есть, подсказывают они своим детям решение? Если не подсказывают, я буду очень их уважать, хоть они и придумали такую трудную задачу. Интересно, как она пришла им в голову? Купались, наверное, в бассейне. И трубы увидели. Или просто трубы уви-

дели, что на улице лежат. Или кастрюля была у них дырявая. Они ее наполняли, а из нее выливалось. Или шли по Бассейной улице и придумывали. А если бы они шли, скажем, по Баржевой, то придумали бы про баржу. Которая с одного конца нагружается, а с другого разгружается. А может, у них просто воображение сильное. Сидели, наверное, за столом, чай пили с лимоном или еще с чем. Петр Иванович и говорит: «По одной трубе вливается». А Василий Семенович сразу подхватывает: «А по другой выливается!»

Так и не решил я эту задачу. Зато из пластилина скульптуру такую сделал: «П. И. Петров и В. С. Сидоров за составлением задачи № 764». Петр Иванович у меня сидел за столом, подперев рукой подбородок, а Василий Семенович стоял рядом, положив одну руку ему на плечо, а в другой держа кусок трубы.

— Это ты, конечно, хорошо вылепил, — сказала учительница. — Мы это на школьной выставке покажем. А за задачу я тебе поставлю...

И поставила! И так обидно мне стало! Разве я виноват? Рассердился я на П. И. Петрова и В. С. Сидорова. Взял я листок бумаги и написал: «Задача. По одной трубе вливается, а по другой выливается. А по третьей то вливается, то выливается. А бассейн резиновый». И числа потруднее подобрал, с дробями. Потом запечатал задачу в конверт и написал: «Редакция учебника по математике. П. И. Петрову и В. С. Сидорову. Лично».

Пусть голову поломают!

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

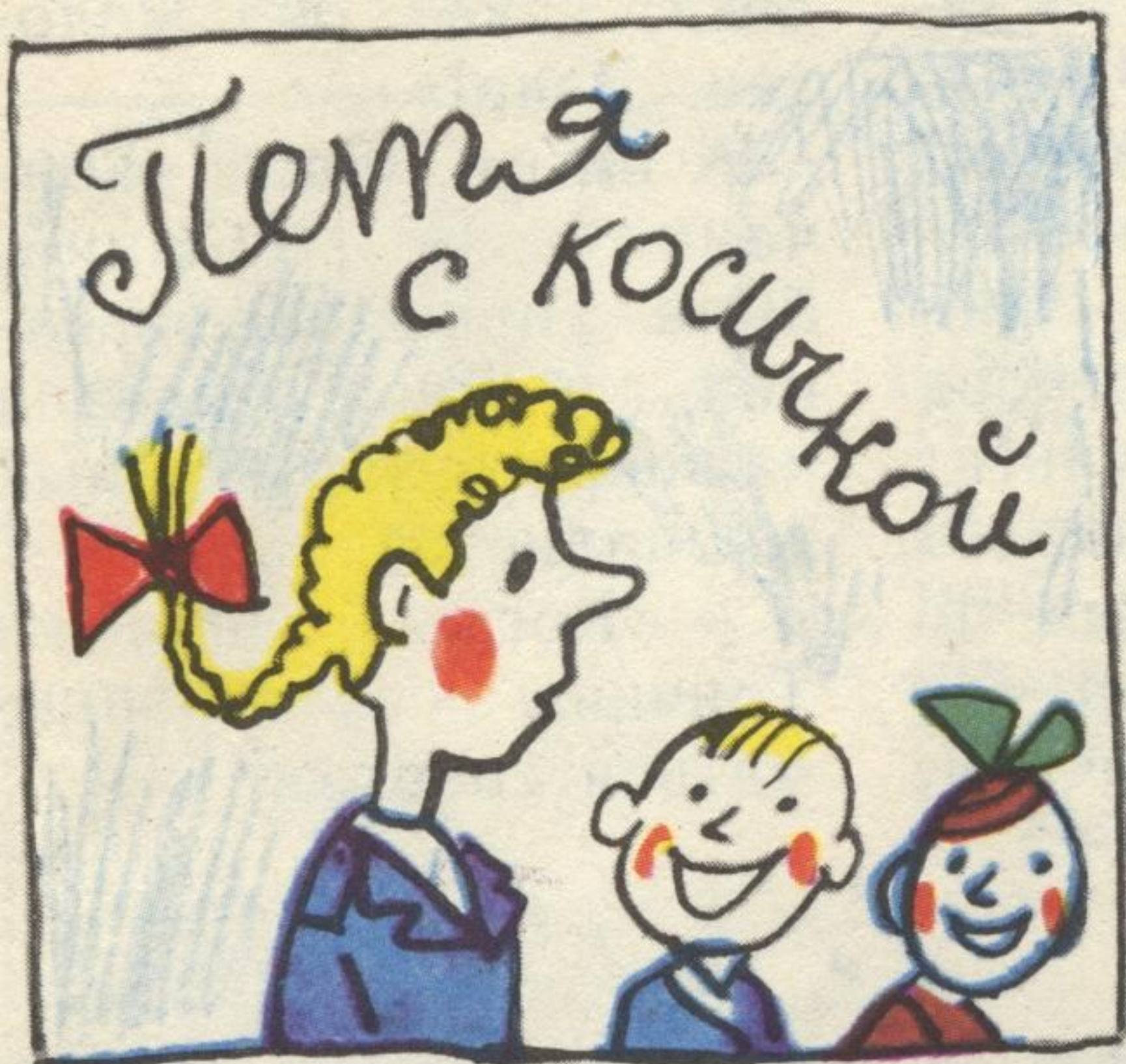
Генеральная уборка

Вчера мы убирали класс
И дело спорилось у нас:
Одни в порядок привели
Портреты, доску, карты,
Другие чистили, мели,
Мальчишки с мылом пол скребли,
Отодвигали парты,
Наташа протирала дверь,
(И дверь — как новая теперь),
Марина стенку мыла...
Повсюду шум стоял и смех,
А я устала больше всех —
Ведь я — руководила!

Дина МИХАЙЛОВА

Конкурс "и все Засмеялись!"

Этот случай произошел, когда я еще училась во втором классе. На уроке Петя сильно дернул за косичку девочку, сидящую перед ним. Она заплакала.

— Встань! — сказал учитель. — Почему ты это сделал?

— А она первая...

— Дернула тебя за косичку? — спросил учитель, и все засмеялись!

Ира Захарова,
ст. Лопарская
Мурманской области

Мария Петровна объясняла новую тему «Ударения в словах». Потом она вызвала к доске Славу и попросила написать слово «девочка». Слава написал.

— Теперь поставь ударение в этом слове, — сказала учительница.

Слава стоял и молчал.

— Ну, чего же ты медлишь? — спросила учительница.

— А девочку нельзя ударять!.. — ответил Слава, и все засмеялись!

Оля Павлова,
г. Гагарин
Смоленской области

Витя пришел домой и радостно сообщил:

— А мы сегодня в честь женского дня устроили для девочек праздничный «Огонек»!

— Ну, а девочкам он понравился? — спросила мама.

— Конечно, — ответил Витя. — Они ели пирожные, пили кофе и музыку!

И все засмеялись.

Наташа Терехова,
5 класс,
Себеж
Псковской области

На уроке внеклассного чтения в третьем классе учительница вынула из портфеля книгу «Мамина помощница». Но прежде, чем начать читать, она обратилась к классу:

— Кто и как дома помогает маме?

Нина сказала, что она моет и вытирает посуду. Павлик сказал, что он ходит в магазин за хлебом.

— Молодцы! — сказала учительница. — А почему у нас молчит Сергей Мухин? Как ты помогаешь маме?

Сережа встал, вздохнул и сказал:

— Когда мама кормит младшего братишку и тот плохо ест, я за него доедаю кашу!

И все засмеялись!

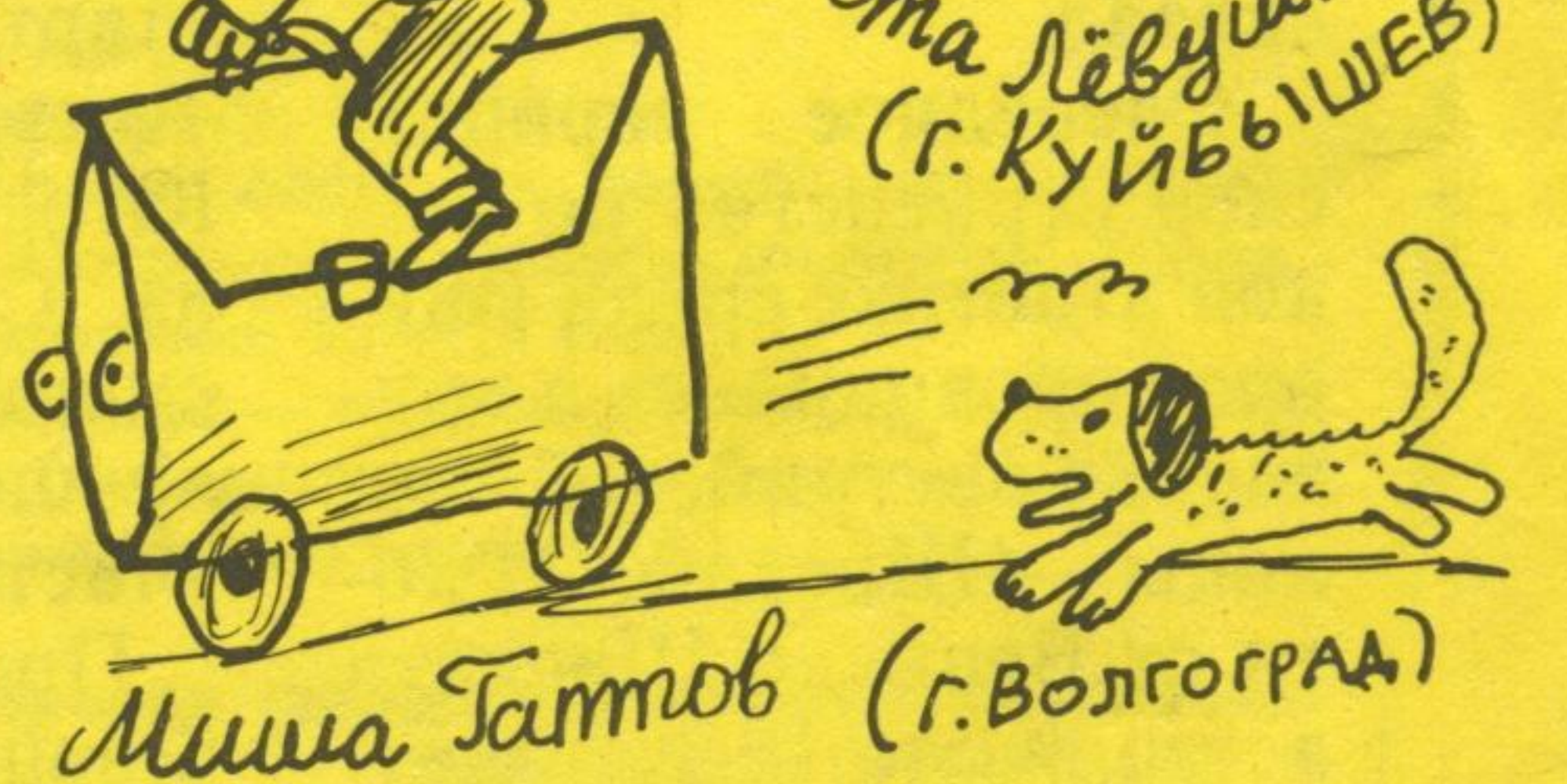
Нина Бабина,
6 класс,
Нижневартовск

НАШЕ Конструкторское БЮРО

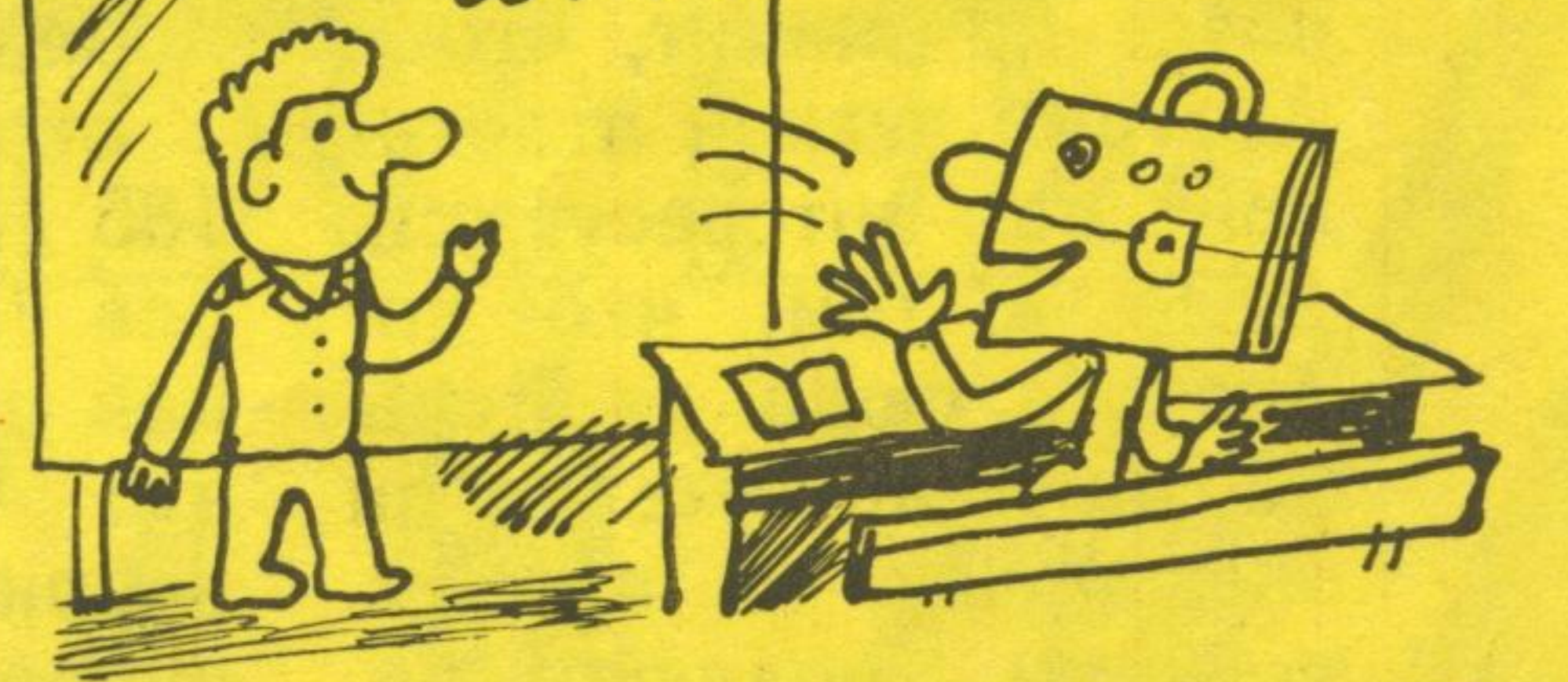
ВНИМАНИЕ! НАЗЫВАЮ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ШУТОЧНЫХ ПРОЕКТОВ ПОРТФЕЛЕЙ (СМ. «КОСТЁР» №5 ЗА 1983г):

Андрей Николаенко
(г. ДЕДОВСК)

Ира
Зилькина
(г. АПАТИТЫ)

Сергей Тронин
(г. РИГА)

Кроме авторов этих проектов дипломами юмористов награждаются:
Ж. Маслова (г. КАРАГАНДА), Т. Бай-мурзин и Ю. Моисеев (г. КУНАШАК), О. Снятков (г. СВЕРДЛОВСК), Н. Исиков (г. ГОРЛОВКА), Т. Иланов (г. ХАБАРОВСК), А. Лавыкин (г. СТРЕЖЕВОЙ), В. Соловьев (г. ОРЕНБУРГ), И. Гурина (г. НОВОСИБИРСК), Е. Дворецкий (г. ПРОКОПЬЕВСК), П. Инзакова (г. НАМАНГАН), А. Жирнов (г. СВЕРДЛОВСК), Н. Филиппов и Н. Остапенко (г. БЛАГОВЕЩЕНСК).

С юмористическим приветом
Ваш Учитель
Смеха

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

КАК ЧЕМПИОНКА „КУЗНЕЧИКА“ СТАЛА ЧЕМПИОНКОЙ ЕВРОПЫ

Это сообщение мы получили из столицы Австрии — Вены, от нашего специального корреспондента Алексея Кони́на. Вот что он рассказал.

Очередное европейское первенство по легкой атлетике среди юниоров проводилось в пригороде австрийской столицы — Швехате. И хотя от Вены до Швехата всего около 18 километров, зрителей на трибунах стадиона было очень мало. Однако, это вовсе не значит, что в Австрии легкой атлетикой не интересуются. Дело в том, что добраться сюда из Вены не так-то просто: нет ни электричек, ни автобусов, ни троллейбусов. Да и цена билета на стадион для многих любителей спорта оказалась непомерно высокой. Но те из болельщиков, кому все-таки посчастливилось попасть на трибуны, стали свидетелями упорной и захватывающей борьбы.

В секторе по прыжкам в высоту встретились лучшие спортсменки из двадцати восьми

стран. Советский Союз представляла дважды чемпионка «Кузнечика», ученица 504-й ленинградской школы Лена Топчина.

Как проходили эти соревнования? Они продолжались два дня. В первый день — сдача квалификационного норматива. Он был установлен на отметке 174 сантиметра. Выполнить его смогли только тринадцать прыгунь. Среди них была и наша Лена.

И вот наступил второй день соревнований.

Тренеры и специалисты по прыжкам в высоту в один голос утверждали: «Спор за медали поведут трое — Марти Дебора из ФРГ, Тамара Малесев из Югославии и Топчина из СССР. Эти спортсменки подготовлены лучше, чем остальные участницы».

Прогноз оказался безошибочным. Именно эти трое и встали потом на пьедестале почета. Впрочем, обо всем по порядку.

Высоты 170, 175, 180, 185 и 188 сантиметров Лена брала с первой попытки. И делала это так спокойно и непринужденно, что основные соперницы дрогнули. На штурм следующей высоты они вышли какими-то обреченными.

А Лена продолжала свою победную серию. Результат — 191 сантиметр — приносит ей звание чемпионки Европы. Затем судьи установили планку на три сантиметра выше. Так высоко Лена еще никогда не прыгала. 194

сантиметра — рекорд Европы!

Кажется, она чуть-чуть побледнела от волнения. Но, может быть, это только показалось. И волновалась вовсе не Лена, а мы — группа советских туристов.

И вот — разбег, а затем — полет над планкой, легкий, стремительный, уверенный. Такой уверенный, словно это был не рекорд Европы, не результат международного класса.

И тогда мы, как по команде, вскочив со своих мест, закричали:

«Ура!» и долго ей аплодировали. А Роберт Максимович Зотько — старший тренер сборной команды СССР стал нас почему-то поздравлять и обнимать. И все повторял: «Ну, что я вам говорил? Видели, какая она молодец, Лена!»

А потом, после окончания соревнований, была пресс-конференция, где Лена отвечала на вопросы зарубежных журналистов.

— Когда фройлен Топчина стала заниматься спортом?

Фото О. Хабарова

— В 1977 году, когда мне было одиннадцать лет.

— Кто ваш тренер?

— Валентина Ивановна Никифорова, которую я очень люблю.

— Наверное, ваша самая главная мечта — стать Олимпийской чем-

**ВСЕМ!
ВСЕМ!
ВСЕМ!**

Начинаем смотр-конкурс на лучшую школьную команду прыгунов и спринтеров.

Соревнования в школах проводятся среди мальчиков и девочек по трем возрастным группам: 1968—1969, 1970—1971, и 1972—1973 годов рождения. В программе соревнований: прыжки в длину, прыжки в высоту и бег на 60 метров.

Участники смотра-конкурса могут выступать не только в одном, но и в двух и в трех видах программы.

В зачет командного конкурса войдут лучшие результаты трех мальчиков и трех девочек — победителей в своих возрастных группах.

Протоколы соревнований должны быть присланы в СК «Кузнечик» до 1 ноября 1984 года. Протоколы без школьной печати и подписи директора школы или учителя физкультуры недействительны.

Команды-победительницы смотра-конкурса получают право на участие во всесоюзных соревнованиях спортклуба «Кузнечик», которые состоятся в январе 1985 года, во время зимних каникул, в Ленинграде. Все расходы, связанные с командировкой на эти соревнования, берет на себя спортклуб.

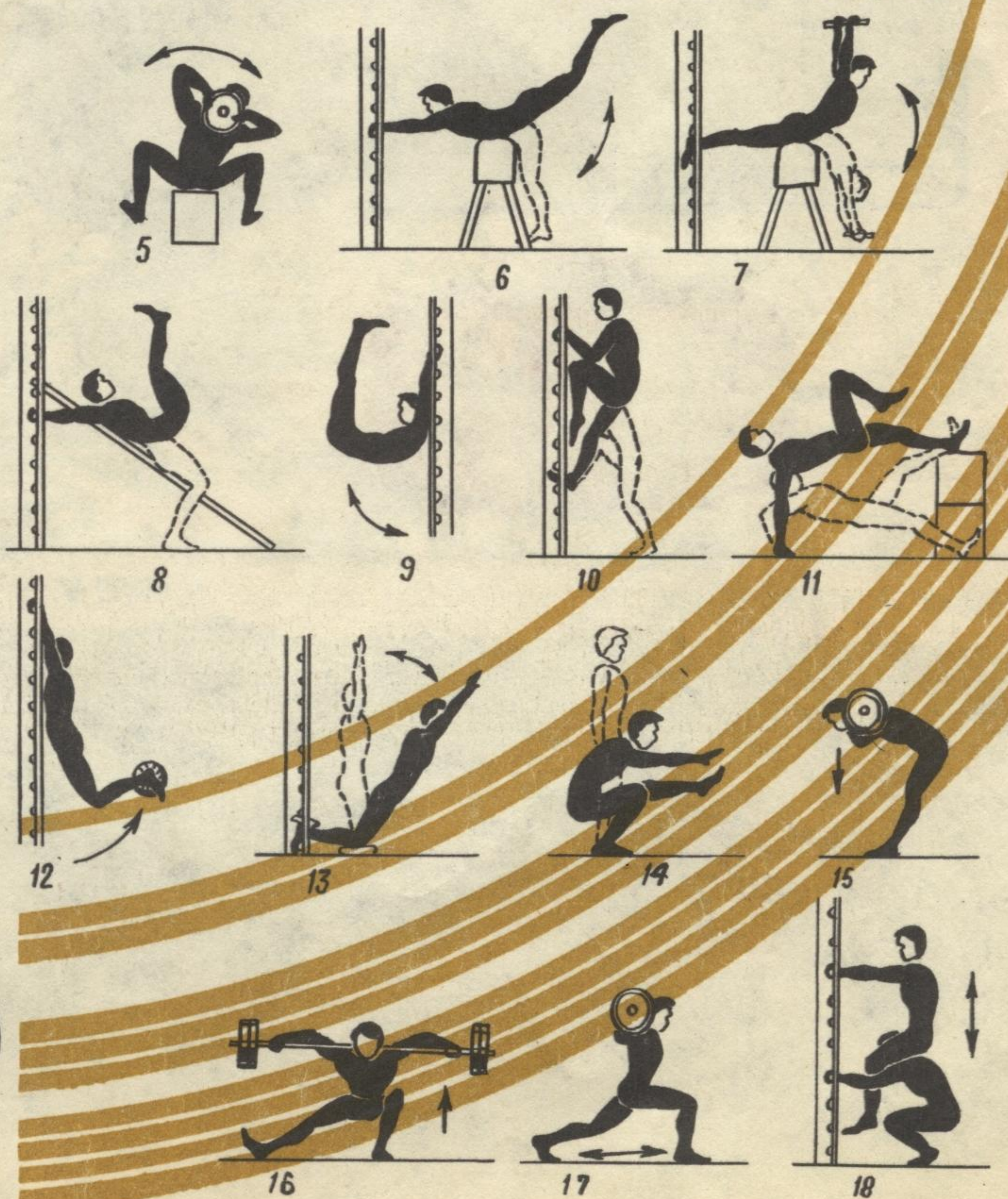
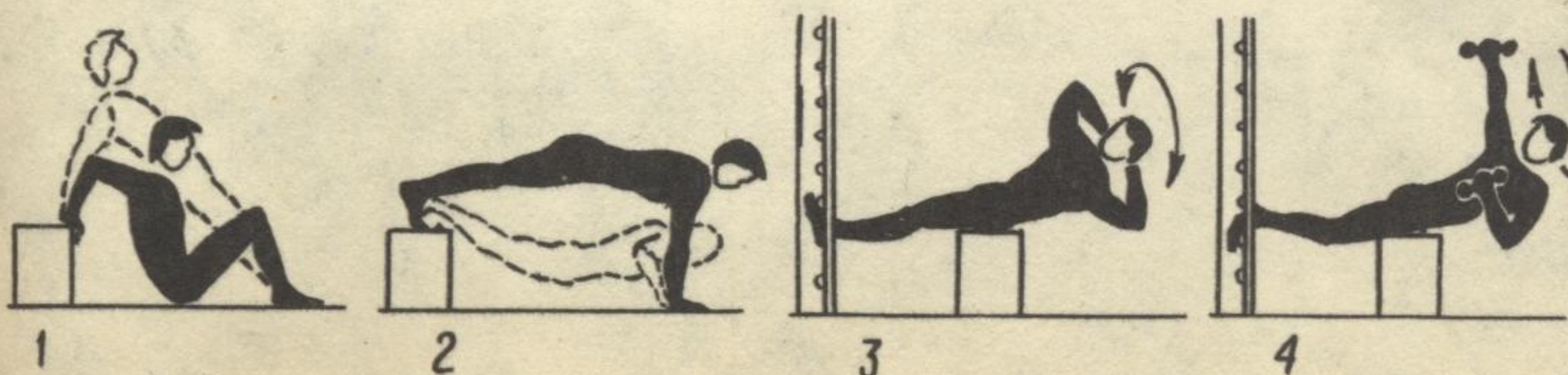
Наш адрес: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, дом 1/20, редакция журнала «Костер», СК «Кузнечик».

ТРЕНИРОВКА

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИЛЫ

1. Из упора сзади на гимнастической скамейке — отжимание, по 10—12 раз.
2. Из упора лежа — отжимание от пола, по 10—12 раз.
3. Лежа на гимнастической скамейке, повороты туловища влево-вправо, по 12—14 раз.
4. Повороты туловища влево-вправо с гантелями, 12—14 раз.
5. Сидя на гимнастической скамейке. Наклоны влево-вправо с мячом или гантелями по 12—14 раз.
6. Лежа на коне, держась руками за гимнастическую рейку, — подъем ног вверх — можно с набивным мячом, 12—14 раз.
7. Лежа на коне, ноги закреплены на гимнастической стенке — подъем туловища вверх, в руках палка или мяч, 10—12 раз.
8. Подъем ног на наклонной гимнастической скамейке, 12 раз.
9. Подъем ног на гимнастической стенке, 10 раз.
10. Стоя у гимнастической стенки, одна нога на полу, другая на стенке, подъем вверх, 10—12 раз.
11. Из положения упор сзади, нога на гимнастической скамейке, подъем ноги вверх, 10 раз каждую ногу.
12. Из положения виса прогнуться, поднимая мяч ногами, 10—12 раз.
13. Стоя на коленях на матах, ноги закреплены, медленно опуститься на маты, 8—10 раз.
14. Из положения приседа на одной ноге — встать. Повторить. 10 раз на каждой ноге.
15. Наклоны вниз с гантелями, 10—12 раз.
16. Стоя, ноги шире плеч, сесть на левую ногу — правая в сторону, прямая. Потом встать и сесть на левую. Упражнение делать с гантелями, 12—16 раз.
17. Из положения выпада — подскоки со сменой ног, с весом на плечах (набивной мяч или гантели), — 20 раз.
18. Приседания с партнером на плечах, 10—12 раз.

Тренировку провел старший тренер СК «Кузнечик»
Иван Ильич ГРЕБЕНЩИКОВ

Эмблема европейского
первенства юниоров
по легкой
атлетике 1983 года.

пионкой? Будете ли вы участвовать в двадцать третьих Олимпийских играх?

— Все зависит от меня. Если буду готова к таким ответственным соревнованиям, значит, поеду в Лос-Анжелес. Но это не самая моя главная мечта. Самая главная — это, чтобы на земле никогда не было войны...

— Расскажите о своей самой первой спортивной победе.

— Первую победу я одержала на соревнованиях «Кузнечика». Это было два года назад.

— А что такое «Кузнечик»?

— У нас в Советском Союзе есть такой клуб юных прыгунов. В нем занимаются тысячи мальчиков и девочек из разных уголков страны. Я думаю, что о многих из них вы еще услышите.

Лена Савина из Ленинска, Аня и Наташа Филипповы из Павлодара спрашивают: как самим сделать абажур! Если есть каркас от старого абажура, обтяните его светлой тканью. Для каркаса-цилиндра выкройка дана на рис. 1. Замерьте боковую поверхность (прибавить 1 см на шов) и окружность каркаса (с двух сторон прибавить по 3—3,5 см, чтобы загнуть ткань, прострочить, вдеть резинку, которая будет стягивать абажур, надетый на каркас; длина резинки меньше длины окружности). Если каркас суживается кверху, для выкройки замерьте обе длины окружности. Ткань должна быть плотно натянута на каркас, сборка делает абажур «мешковатым». Но складки заложить можно, нашив сверху полоску ткани для резинки. Верх и низ абажура хорошо бы обработать тесьмой. Низ — бахромой. (Рис. 2)

А вот еще один очень интересный абажур (рис. 3,4), для которого не нужен кар-

кас. Надуйте воздушный шарик и обматывайте его тонким шпагатом или толстой нитью. Каждый слой промазывайте синтетическим клеем. Работа увлекательна, но не забудьте вовремя остановиться — абажур должен хорошо пропускать свет. Просушив изделие, проткните шарик и удалите его.

Ребята! Многие из вас прислали свои работы на прошлогодний конкурс поздно (а при объявлении конкурса говорилось о сроках!). Итоги были уже подведены. Очень жаль, что в конкурсе не участвовали отличные работы. Нам очень понравился ковер из шерсти Виталия Денисова из села Бакбакты Алма-Атинской области. Папа сделал Виталию рамку с основой, а мама с бабушкой научили делать ковры. Понравилась нам и работы Юшковой Лены (Целиноград), Дворяновой Аллы (пос. Керчевский Пермской области), Баязитовой Риммы (Магнитогорск), Бортник Светы (Черновцы), Куклиной Светы (ст. Хушенга Читинской области), Бондаренко Оли (Макинск Целиноградской области), Даниловой Тамары (Загорск Московской области), Сметаниной Оли (с-з «Заря Коммунизма» Талды-Курганской области). Молодцы! В редакции журнала сделана выставка работ участников конкурса.

рис. 1

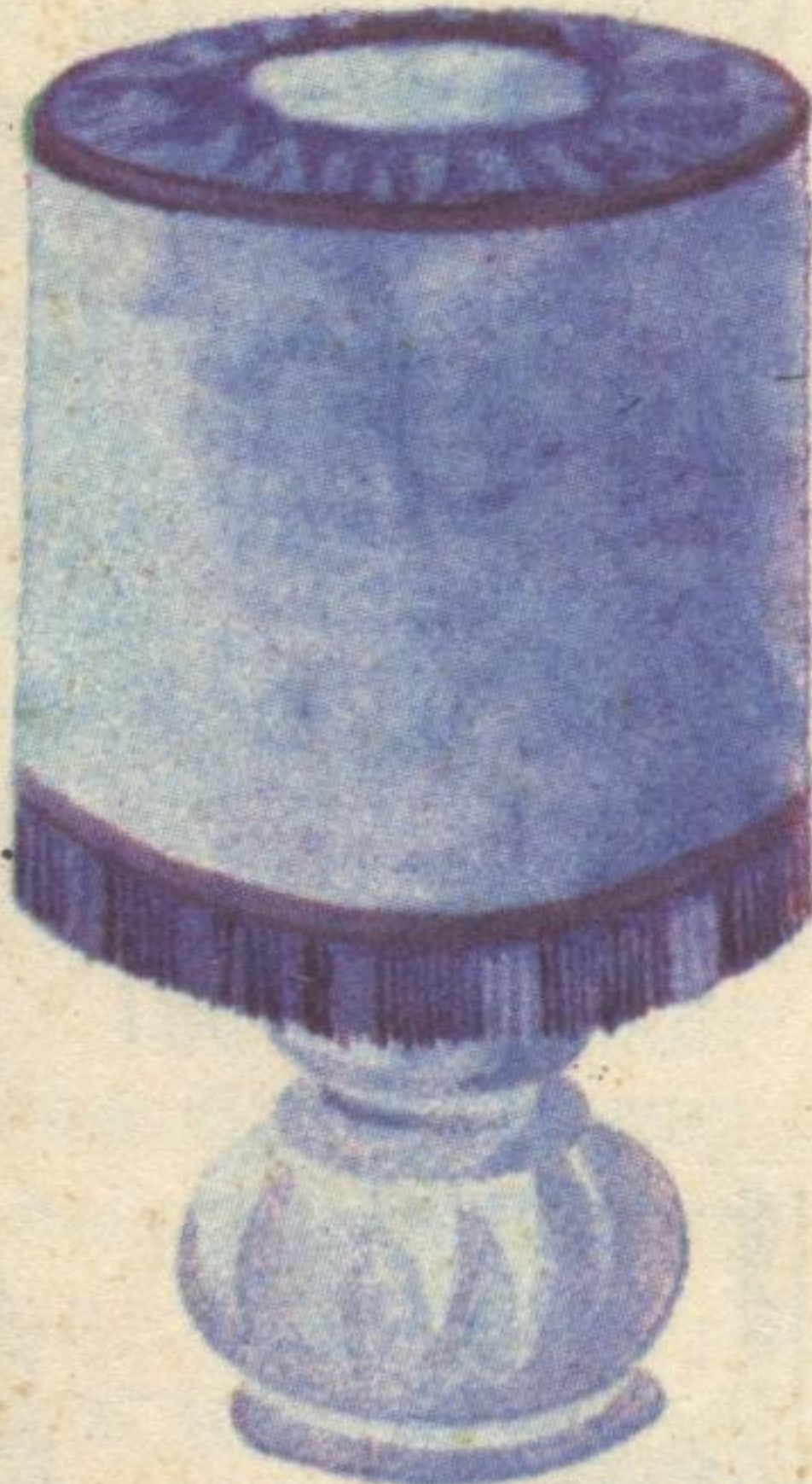

рис. 2

рис. 3

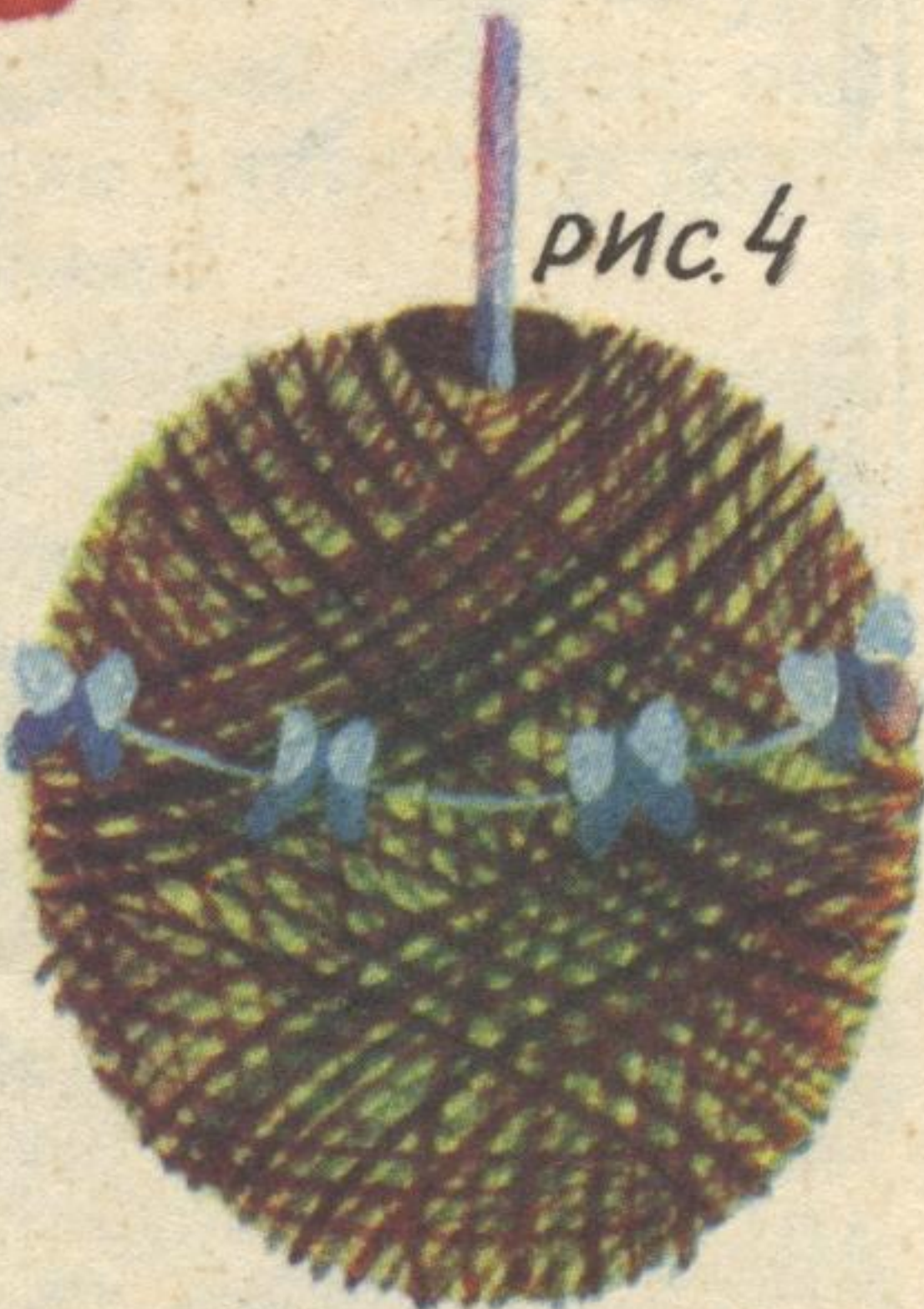

рис. 4

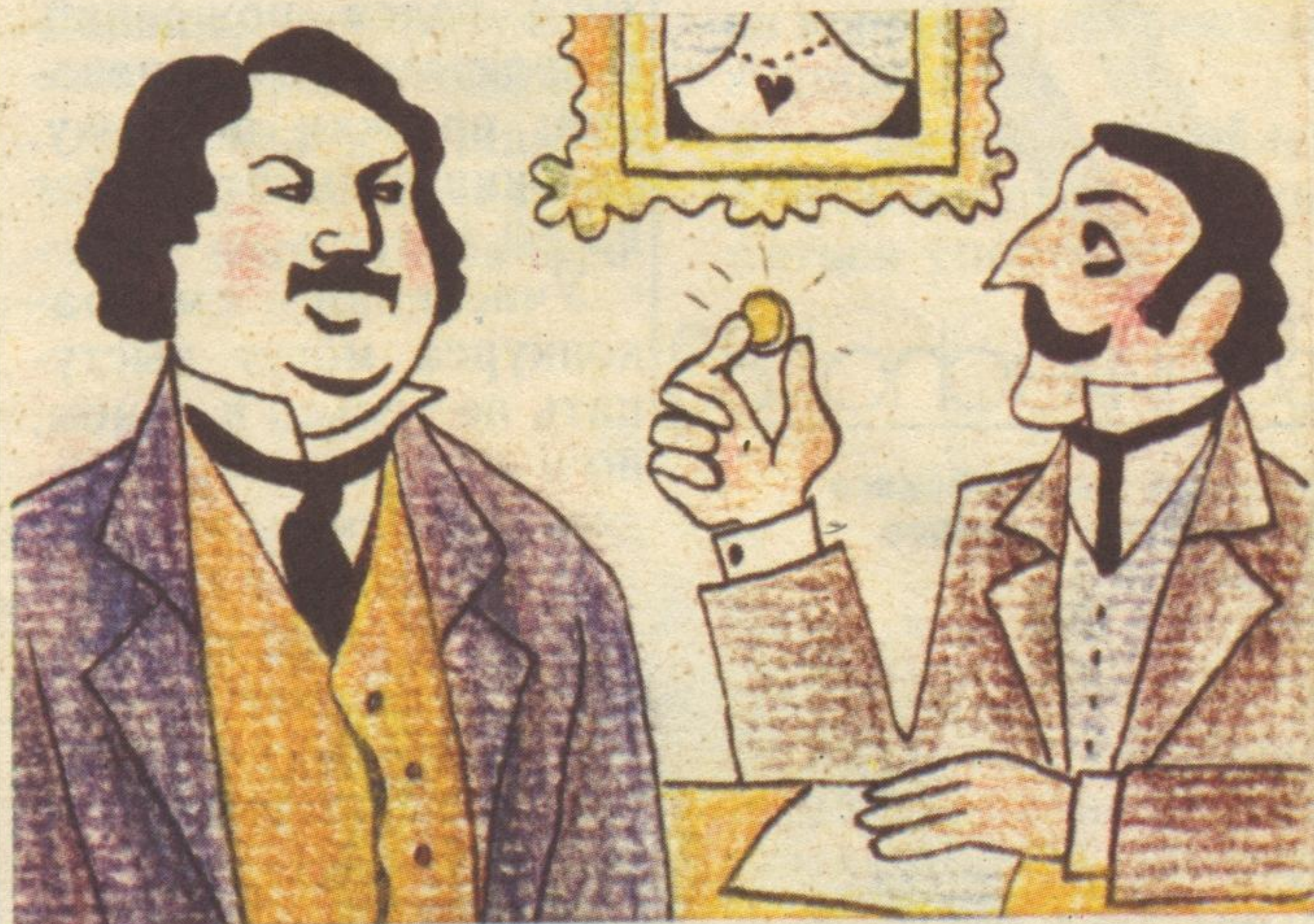
Рисунки
Ю. Беломлинской

БАЛЬЗАК шутил порой очень рискованно. Как-то он пришел к своему издателю и пожаловался, что тот вручил ему, расплачиваясь прошлый раз, фальшивую монету.

Издатель молча достал из ящика стола новую, проверил и отдал писателю.

— Между прочим, верните фальшивую, — сказал он.

— Увы, — ответил романист, — у меня ее больше нет. Пришлось повозиться, прежде чем удалось всучить ее какому-то растяпе.

К КАЛЬМАНУ явились два молодых композитора и попросили разрешить спор: кто у кого заимствовал одну мелодию.

Кальман выслушал их игру.

— Друзья мои, никто из вас не списал ее у другого.

— Чья же она? — воскликнули удивленно спорщики.

— Моцарта!

ВОЛЬТЕР однажды сказал:

— Секрет быть скучным очень прост: он состоит в том, чтобы рассказывать все до конца...

Это надо понимать так: оставляй место для тайны.

КОНКУРС!

Продолжается конкурс клуба «За семью печатями». Условия: цифра, стоящая возле каждого задания, — количество очков, которое можно набрать, решив его. Кто наберет больше всех очков, будет награжден подарками и почетными грамотами. Приславших самые интересные ответы ждут особые призы.

Срок присылки ответов — 2 недели со дня получения этого номера журнала.

ЗАМЕНИ БУКВУ

У этих слов надо заменить первую букву, причем так, чтобы получились новые слова или названия, а из первых букв полученных слов можно было составить в первом случае — название известного рассказа М. Горького, а во втором — название произведения А. С. Пушкина. Итак:

1. зайка, краб, мол, лист, куль, куб, еж, шар, соль, пляска;
2. марка, слова, бак, кран, ток, мул, трава, том, клей, соль, свод, такса [6 очков]

МАСТЕРСКАЯ АЛХИМИКА

Художник принес в редакцию рисунок «Мастерская средневекового алхимика». «Но в нем есть ошибки!» — воскликнул редактор.

Посмотрите, что в нем неправильно, ребята, помогите найти ошибки. За правильный ответ получите 5 очков.

Оформление А. Януса

ГДЕ ЖЕ НАХОДИТСЯ СЕВЕР?

Всех нас учили с детства, что стрелка компаса всегда направлена одним концом на север, а другим на юг. Поэтому вопрос: где на земном шаре стрелка компаса будет указывать обоими концами на север! покажется сперва совершенной бессмыслицей. Но подумайте. Тот, кто найдет это место, получит 5 очков.

Ответы на задания № 2

1. Где находятся затонувшие корабли?

Дело в том, что вода почти что не сжимается, чтобы уплотнить ее хотя бы в два раза, нужна глубина в 110 км под уровнем моря. А самое глубокое место в океане — Марианская впадина — всего 11 километров.

Рыба весит 16 килограммов.

1. Кино. 2. Кров. 3. Урок. 4. Сруб.
5. Брас. 6. Ватт. 7. Соты. 8. Спор.
9. Доля. 10. Кипа. 11. Трир. 12. Толь.
13. Сеул. 14. Вест. 15. Твен. 16. Пеон.
17. Рион. 18. Лида.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ [зам. главного редактора], О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ [отв. секретарь], Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

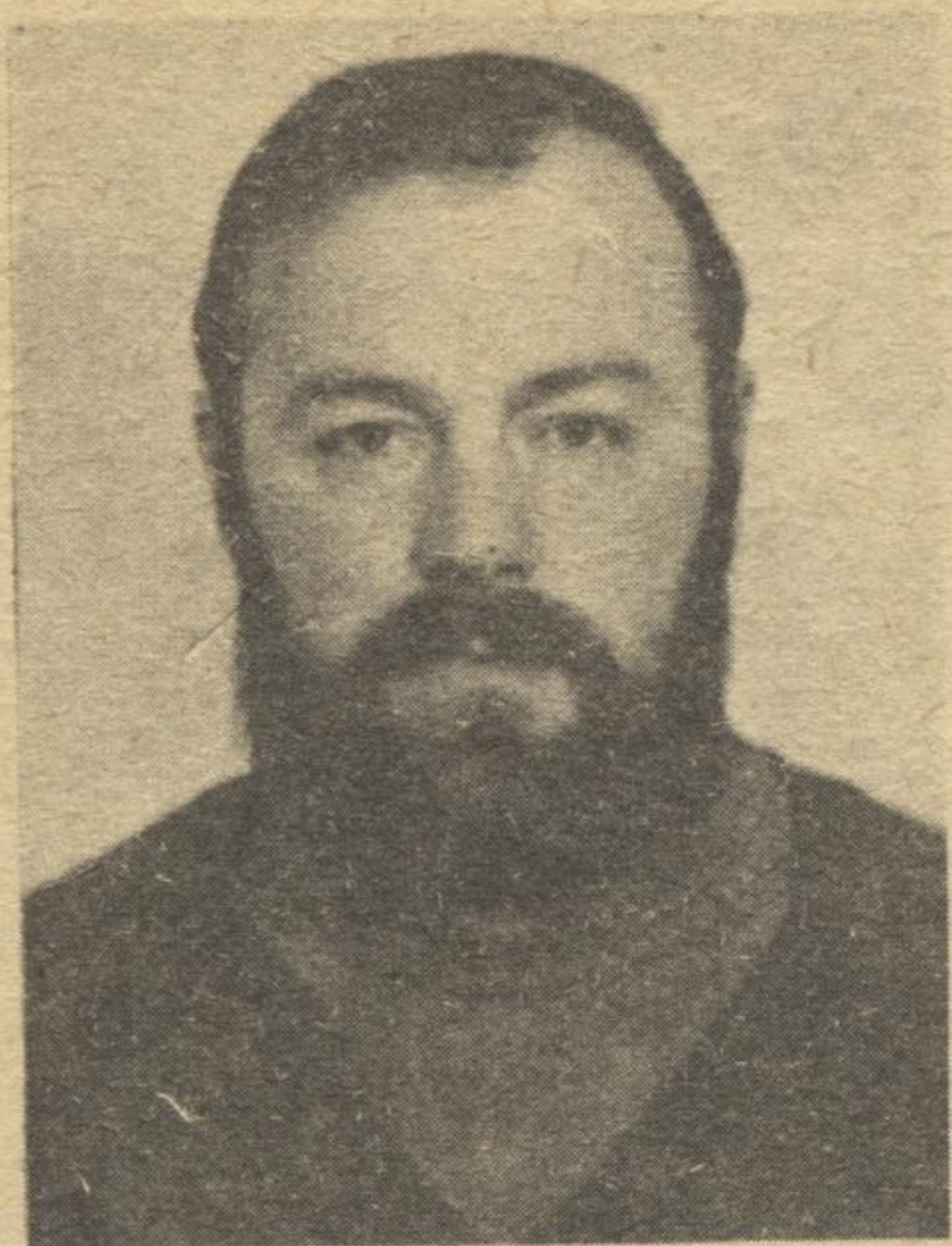
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-22074. Сдано в набор 05.12.83. Подписано к печати 09.02.84. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 840 000 экз. Заказ 1729. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

НА ВЫСТАВКЕ
„КОСТРА“

БОРИС АНИКИН

Родился в 1947 году в Ленинграде. В 1975 г. окончил Институт им. Репина. С 1972 г. работает в области книжной графики. Оформил много книг для детей: «Остров сокровищ», «В дебрях Севера», «Капитан Сорви-голова» и другие. С 1982 г. член Союза художников СССР. Участник ленинградских, республиканских, всесоюзных и международных выставок.

